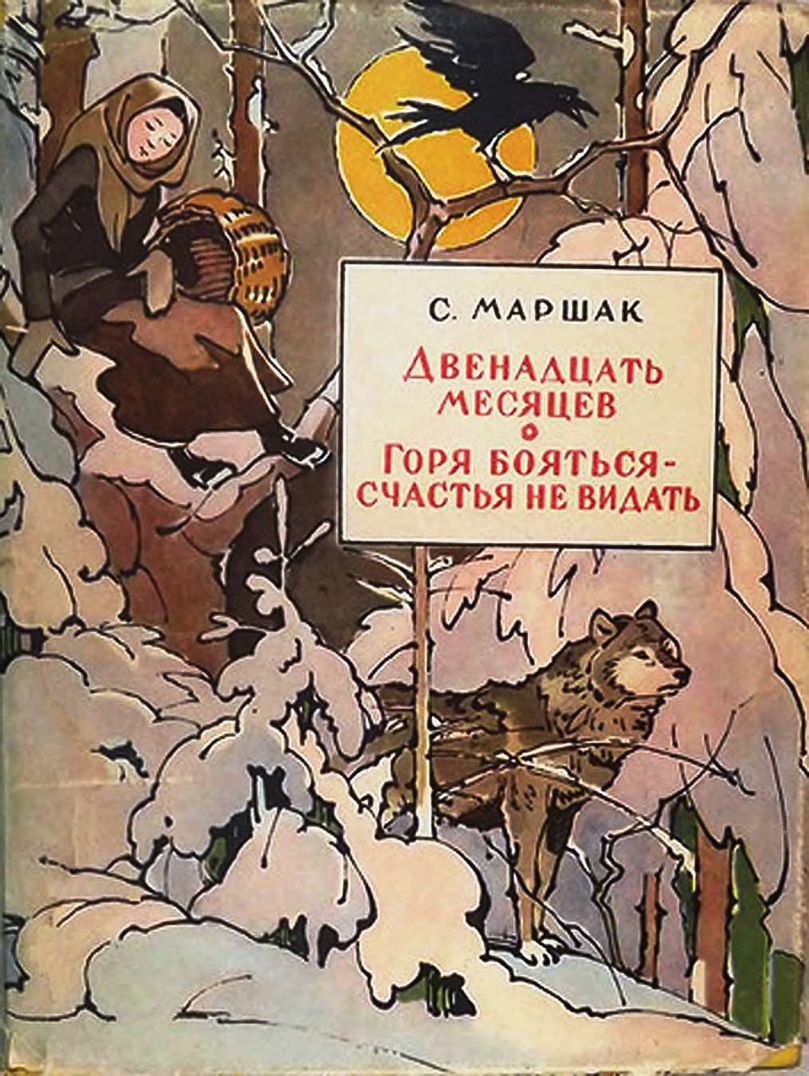

С. МАРШАК
ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ
ГОРЯ БОЯТЬСЯ — СЧАСТЬЯ НЕ ВИДАТЬ

Двенадцать месяцев. Горя бояться — счастья не видать.

Самуил Яковлевич Маршак

Аннотация
ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ
  Действующие лица
  ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
    Картина первая
    Картина вторая
    Картина третья
  ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
    Картина первая
    Картина вторая
  ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
  ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
    Картина первая
    Картина вторая
ГОРЯ БОЯТЬСЯ — СЧАСТЬЯ НЕ ВИДАТЬ
  Действующие лица
  ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
  ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
  ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
    Картина первая
    Картина вторая

Аннотация

В основу драматической сказки «Двенадцать месяцев» положены мотивы славянской народной поэзии.

В настоящем издании сказка печатается с некоторыми изменениями и дополнениями, возникшими во время работы над постановкой пьесы в театре.

Рисунки В. Алфеевского.

С. МАРШАК

Двенадцать месяцев

Горя бояться – счастья не видать

С. МАРШАК

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

ГОРЯ БОЯТЬСЯ — СЧАСТЬЯ НЕ ВИДАТЬ

Рисунки В. Алфеевского

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1957

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Действующие лица

Мачеха.

Дочка.

Падчерица.

Королева — девочка лет четырнадцати.

Гофмейстерина — высокая, тощая старая дама.

Учитель королевы — профессор арифметики и чистописания.

Канцлер.

Начальник королевской стражи.

Офицер королевской стражи.
Королевский прокурор.
Посол Западной державы.
Посол Восточной державы.

Главный садовник.
Садовники.
Старый солдат.
Молодой солдат.
Волк.
Старый Ворон.
Заяц.
1-я белка.

2-я белка.
Медведь.
Двенадцать месяцев.
Первый глашатай.
Второй глашатай.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
Картина первая

Зимний лес. Укромная полянка. Никем не потревоженный снег лежит волнистыми сугробами, покрывает деревья пушистыми шапками. Очень тихо. Несколько мгновений на сцене пусто, даже

как будто мертво. Потом солнечный луч пробегает по снегу и освещает белесо-серую волчью голову, выглянувшую из чащи, во́рона на сосне, белку, примостившуюся в развилине ветвей у дупла. Слышится шорох, хлопанье крыльев, хруст сухого дерева. Лес оживает.

Волк. У-у-у! Поглядишь, будто и нет никого в лесу, будто пусто кругом, глухо. Да меня не надуешь! Я чую — и заяц тут, и белка в дупле, и ворон на суку, и куропатки в сугробе. У-у-у! Так бы всех и съел!

Ворон. Карр, карр! Врешь — всех не съешь.

Волк. А ты не каркай. У меня с голодухи брюхо свело, зубы сами щелкают.

Ворон. Карр, карр! Иди, бррат, своей доррогой, никого не трогай. Да смотри, как бы тебя не тронули. Я воррон зоркий, за тридцать верст с дерева вижу.

Волк. Ну, что ж ты видишь?

Ворон. Карр, карр! По дорроге солдат идет. Волчья смерть у него за плечами, волчья гибель на боку. Карр, карр! Куда ж ты, серрый?

Волк. Скучно слушать тебя, старого, побегу туда, где тебя нет! *(Убегает.)*

Ворон. Карр, карр! Убрался серый восвояси,

струсил. Поглубже в лес — от смерти подальше. А солдат-то не за волком, а за елкой идет. Санки за собой тянет. Праздник нынче — Новый год. Недарром и мороз ударил новогодний, трескучий. Эх, расправить бы крылья, полетать, согреться — да стар я, стар… Карр, карр! *(Прячется среди ветвей.)*

На поляну выскакивает заяц. На ветвях рядом с прежней белкой появляется еще одна.

Заяц *(хлопая лапкой о лапку).* Холодно, холодно, холодно. От мороза дух захватывает, лапы на бегу к снегу примерзают. Белки, а белки, давайте играть в горелки. Солнце окликать, весну зазывать!

Белка. Давай, заяц. Кому первому гореть?

Заяц. Кому выпадет. Считаться будем.

Белка. Считаться так считаться!

Косой, косой,
Не ходи босой,
А ходи обутый,
Лапочки закутай.

Если будешь ты обут,

Волки зайца не найдут,

Не найдет тебя медведь.

Выходи — тебе гореть!

Заяц становится впереди. За ним — две белки.

Заяц.

Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло.

Глянь на небо —

Птички летят,

Колокольчики звенят!

1-я белка. Лови, заяц!

2-я белка. Не догонишь!

Белки, обежав Зайца справа и слева, мчатся по снегу. Заяц — за ними. В это время на полянку выходит падчерица. На ней большой рваный платок, старая кофта, стоптанные башмаки, грубые рукавицы. Она тянет за собой санки, за поясом у нее топорик. Девушка останавливается между деревьями и пристально смотрит на зайца и белок. Те так заняты игрой, что не замеча-

ют ее. Белки с разгона взбираются на дерево.

Заяц. Вы куда, куда? Так нельзя, это нечестно! Я с вами больше не играю.

1-я белка. А ты, заяц, прыгни, прыгни!

2-я белка. Подскочи, подскочи!

1-я белка. Хвостом махни — и на ветку!

Заяц *(пытаясь прыгнуть, жалобно).* Да у меня хвост короткий…

Белки смеются. Девушка тоже. Заяц и белки быстро оглядываются на нее и прячутся.

Падчерица *(вытирая слезы рукавицей).* Ох, не могу! До чего смешно! На морозе жарко стало. Хвост, говорит, у меня короткий. Так и говорит. Не слыхала бы своими ушами — не поверила бы! *(Смеется.)*

На поляну выходит солдат. За поясом у него большой топор. Он тоже тянет за собой санки. Солдат — усатый, бывалый, немолодой.

Солдат. Здравия желаю, красавица! Ты чему же это радуешься — клад нашла или хорошую новость услыхала?

Падчерица машет рукой и смеется еще звонче.

Солдат, глядя на нее, тоже улыбается.

Да ты скажи, с чего тебя смех разбирает? Может, и я посмеюсь с тобой вместе.

Падчерица. Да вы не поверите!

Солдат. Отчего же? Мы, солдаты, на своем веку всего наслышались, всего нагляделись. Верить — верим, а в обман не даемся.

Падчерица. Тут заяц с белками в горелки играл, на этом самом месте!

Солдат. Ну?

Падчерица. Чистая правда! Вот как наши ребятишки на улице играют. «Гори, гори ясно, чтобы не погасло…» Он за ними, они от него, по́ снегу да на дерево. И еще дразнят: «Подскочи, подскочи, подпрыгни, подпрыгни!»

Солдат. Так по-нашему и говорят?

Падчерица. По-нашему.

Солдат. Скажите на милость!

Падчерица. Вот вы мне и не верите!

Солдат. Как не верить! Нынче день-то какой? Старому году конец, новому — начало. А я еще от деда своего слыхал, будто его дед ему рассказывал, что в этот день всякое на свете бывает

— умей только подстеречь да подглядеть. Это ли диво, что белки с зайцами в горелки играют! Под Новый год и не такое случается.

Падчерица. А что же?

Солдат. Да так ли, нет ли, а говорил мой дед, что в самый канун Нового года довелось его деду со всеми двенадцатью месяцами встретиться.

Падчерица. Да ну?

Солдат. Чистая правда. Круглый год старик разом увидал: и зиму, и лето, и весну, и осень. На всю жизнь запомнил, сыну рассказал и внукам рассказать велел. Так до меня оно и дошло.

Падчерица. Как же это можно, чтобы зима с летом и весна с осенью сошлись! Вместе им быть никак нельзя.

Солдат. Ну, что знаю, про то и говорю, а чего не знаю, того не скажу. А ты зачем сюда в такую стужу забрела? Я человек подневольный, меня начальство сюда отрядило, а тебя кто?

Падчерица. И я не своей волей пришла.

Солдат. В услужении ты, что ли?

Падчерица. Нет, дома живу.

Солдат. Да как же тебя мать отпустила?

Падчерица. Мать бы не отпустила, а вот мачеха послала — хворосту набрать, дров нарубить.

Солдат. Вон как! Значит, ты сирота? То-то и

амуниция у тебя второго сроку. Верно, насквозь тебя продувает. Ну, давай я тебе помогу, а потом и за свое дело примусь.

Падчерица и солдат вместе собирают хворост и укладывают на санки.

Падчерица. А у вас какое дело?

Солдат. Елочку мне нужно вырубить, самую лучшую в лесу, чтоб и гуще ее не было, и стройней не было, и зеленей не было.

Падчерица. Это для кого же такая елка?

Солдат. Как — для кого? Для самой королевы. Завтра у нас гостей полон дворец будет. Вот и надо нам всех удивить.

Падчерица. А что же у вас на елку повесят?

Солдат. Что все вешают, то и у нас повесят. Всякие игрушки, хлопушки да побрякушки. Только у других вся эта канитель из бумаги золотой, из стекляшек, а у нас из чистого золота и алмазов. У других куклы и зайчики ватные, а у нас атласные.

Падчерица. Неужто королева еще в куклы играет?

Солдат. Отчего же ей не играть? Она хоть и королева, а не старше тебя.

Падчерица. Да я-то уж давно не играю.

Солдат. Ну, тебе, видать, некогда, а у нее время есть. Над ней-то ведь никакого начальства нет. Как померли ее родители — король с королевой, — так и осталась она полной хозяйкой и себе и другим.

Падчерица. Значит, и королева у нас сирота?

Солдат. Выходит, что сирота.

Падчерица. Жалко ее.

Солдат. Как не жалко! Некому поучить ее уму-разуму. Ну, твое дело сделано. Хворосту на неделю хватит. А теперь пора и мне за свое дело приниматься, елочку искать, а то попадет мне от нашей сироты. Она у нас шутить не любит.

Падчерица. Вот и мачеха у меня такая… И сестрица вся в нее. Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернешься — все не в ту сторону.

Солдат. Погоди, не век тебе терпеть. Молода ты еще, доживешь и до хорошего. Уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.

Падчерица. Спасибо на добром слове, и за хворост спасибо. Быстро я нынче управилась; солнце еще высоко стоит. Дайте-ка я вам елочку одну покажу. Не подойдет ли она вам? Уж такая красивая елочка — веточка в веточку.

Солдат. Что же, покажи. Ты, видно, здесь в

лесу своя. Недаром белки с зайцами при тебе в горелки играют!

Падчерица и солдат, оставив санки, скрываются в чаще. Мгновение сцена пуста. Потом ветви старых заснеженных елей раздвигаются, на поляну выходят два высоких старика: Январь-месяц в белой шубе и шапке и Декабрь-месяц в белой шубе с черными полосами и в белой шапке с черной опушкой.

Декабрь. Вот, брат, принимай хозяйство. Как будто все у меня в порядке. Снегу нынче довольно: березкам по пояс, соснам по колено. Теперь и морозцу разгуляться можно — беды уж не будет. Мы свое время за тучами прожили, вам и солнышком побаловаться не грех.

Январь. Спасибо, брат. Видать, ты славно поработал. А что, у тебя на речках да на озерах крепко лед стал?

Декабрь. Ничего, держится. А не мешает еще подморозить.

Январь. Подморозим, подморозим. За нами дело не станет. Ну, а народ лесной как?

Декабрь. Да как полагается. Кому время спать — спит, а кто не спит, тот прыгает да бродит. Вот я их созову, сам погляди.

Хлопает рукавицами. Из чащи выглядывают волк и лисица. На ветвях появляются белки. На середину полянки выскакивает заяц. За сугробами шевелятся уши других зайцев. Волк и Лисица нацеливаются на добычу, но Январь грозит им пальцем.

Январь. Ты что, рыжая? Ты что, серый? Думаете, для вас мы зайцев сюда созвали? Нет, уж вы сами для себя промышляйте, а нам всех лесных жильцов посчитать надо: и зайцев, и белок, да и вас, зубастых.

Волк и Лисица притихают. Старики неторопливо считают зверей.

Декабрь.

Собирайтесь, звери, в стаю,
Я вас всех пересчитаю.
Серый волк. Лиса. Барсук.

Куцых зайцев сорок штук.
Ну, теперь куницы, белки
И другой народец мелкий.
Галок, соек и ворон
Ровным счетом миллион!

Январь. Вот и ладно. Все вы пересчитаны. Можете идти по своим домам, по своим делам.

Звери исчезают.

А теперь, братец, пора нам к нашему празднику приготовиться — снег в лесу обновить, ветви посеребрить. Махни-ка рукавом — ты ведь еще здесь хозяин.

Декабрь. А не рано ли? До вечера еще далеко. Да вон и санки чьи-то стоят, значит, люди по лесу бродят, Завалишь тропинки снегом — им отсюда и не выбраться.

Январь. А ты полегоньку начинай. Подуй ветром, помети метелью — гости и догадаются, что домой пора. Не поторопишь их, так они до полуночи шишки да сучья собирать будут. Всегда им чего-нибудь надо. На то они и люди!

Декабрь. Ну что ж, начнем помаленьку.

Верные слуги — Снежные вьюги,

Заметите все пути,
Чтобы в чащу не пройти
Ни конному, ни пешему!
Ни леснику, ни лешему!

Начинается вьюга. Снег густо падает на землю, на деревья. За снежной завесой почти не видно стариков в белых шубах и шапках. Их не отличить от деревьев. На поляну возвращаются падчерица и солдат. Они идут с трудом, вязнут в сугробах, закрывают лица от вьюги. Вдвоем они несут елку.

Солдат. Метель-то какая разыгралась — прямо сказать, новогодняя! Не видать ничего. Где мы тут с тобой санки оставили?

Падчерица. А вон два бугорочка рядом — это они и есть. Подлиннее да пониже — это ваши санки, а мои повыше да покороче. *(Веткой обметает санки.)*

Солдат. Вот елочку привяжу, и тронемся. А ты не жди меня — иди себе домой, а то замерзнешь в своей одежонке, да и метелью тебя заметет. Смотри ты, какая завируха поднялась!

Падчерица. Ничего, мне не в первый раз. *(По-*

могает ему привязать елку.)

Солдат. Ну, готово. А теперь шагом марш, в путь-дорогу. Я — вперед, а ты — за мной, по моим следам. Так-то тебе полегче будет. Ну, поехали!

Падчерица. Поехали. *(Вздрагивает.)* Ох!

Солдат. Ты чего?

Падчерица. Поглядите-ка! Вон там, за теми соснами два старика в белых шубах стоят.

Солдат. Какие еще старики? Где? *(Делает шаг вперед.)*

В это время деревья сдвигаются, и оба старика исчезают за ними.

Никого там нет, померещилось тебе. Это сосны.

Падчерица. Да нет, я видела. Два старика — в шубах, в шапках!

Солдат. Нынче и деревья в шубах и в шапках стоят. Идем-ка поскорее, да не гляди по сторонам, а то в новогоднюю метель и не такое привидится!

Падчерица и солдат уходят. Из-за деревьев опять появляются старики.

Январь. Ушли?

Декабрь. Ушли. *(Смотрит вдаль из-под ладони.)* Вон уж они где — с горки спускаются!

Январь. Ну, видно, это последние твои гости. Больше в нынешнем году людей у нас в лесу не будет. Зови братьев новогодний костер разводить, смолы курить, мед на весь год варить.

Декабрь. А кто дров припасет?

Январь. Мы, зимние месяцы.

Декабрь. А кто огоньку принесет?

Голоса из чащи. Весенние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар раздувать?

Голоса. Летние месяцы!

Декабрь. Кто будет жар заливать?

Голоса. Осенние месяцы!

В глубине чащи в разных местах мелькают чьи-то фигуры. Сквозь ветви светятся огни.

Январь. Что ж, брат, как будто все мы в сборе — весь круглый год. Запирай лес на ночь, чтобы ни хода, ни выхода не было.

Декабрь. Ладно, запру!

Вьюга белая — пурга,

Взбей летучие снега.

Ты курись,

Ты дымись,

Пухом на землю вались,

Кутай землю пеленой,
Перед лесом стань стеной.
Вот ключ,
Вот замок,
Чтоб никто пройти не мог!

Стена падающего снега закрывает лес.

Картина вторая

Дворец. Классная комната королевы. Широкая доска в резной золотой раме. Парта из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя королева. Перед ней седобородый профессор арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога. Он в мантии, в докторском причудливом колпаке с кистью.

Королева. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах!

Профессор. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой еще четыре строчки.

Королева. Ладно уж, диктуйте.

Профессор.

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Королева. Я напишу только «Травка зеленеет». *(Пишет.)* Травка зе-не…

Входит канцлер.

Канцлер *(низко кланяясь)*. Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа.

Королева. Еще писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зенелеет». Дайте сюда ваши бумажки! *(Подписывает бумаги одну за другой.)*

Канцлер. Благодарю вас, ваше величество. А теперь позволю себе попросить вас начертать…

Королева. Опять начертать!

Канцлер. Только вашу высочайшую резолюцию на этом ходатайстве.

Королева *(нетерпеливо).* Что же я должна написать?

Канцлер. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

Королева *(про себя).* По-ми-ло-вать… Каз-нить… Лучше напишу «казнить» — это короче.

Канцлер берет бумаги, кланяется и уходит.

Профессор *(тяжело вздыхая)*. Нечего сказать, короче!

Королева. О чем это вы?

Профессор. Ах, ваше величество, что вы написали!

Королева. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

Профессор. Нет, вы правильно написали это слово — и все-таки сделали очень грубую ошибку.

Королева. Какую же?

Профессор. Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись!

Королева. Еще чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

Профессор. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

Королева. Если бы я слушалась вас, я бы только и делала, что думала, думала, думала и под конец, наверно, сошла бы с ума или придумала бог знает что… Но, к счастью, я вас не слушаюсь… Ну, что у вас там дальше? Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!

Профессор. Осмелюсь спросить, ваше величество: сколько будет семью восемь?

Королева. Не помню что-то… Это меня никогда не интересовало… А вас?

Профессор. Разумеется, интересовало, ваше

величество!

Королева. Вот удивительно!.. Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дела.

Профессор. Как угодно вашему величеству!.. *(Грустно и покорно собирает книги.)*

Королева *(ставит локти на стол и рассеянно следит за ним).* Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

Профессор. Не смею сказать, ваше величество!

Королева. Ничего, я разрешаю.

Профессор *(робко).* Поставил бы в угол…

Королева. Ха-ха-ха! *(Указывая на углы.)* В тот или в этот?

Профессор. Это все равно, ваше величество.

Королева. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. *(Становится в угол.)* А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

Профессор. Я бы… Прошу прощения у вашего величества… я бы оставил ее без обеда.

Королева. Без обеда? А если она ждет к обеду

гостей, например, послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

Профессор. Да ведь я же говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице!

Королева *(притягивая в угол кресло и садясь в него.)* Бедная простая школьница! Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу!

Профессор *(роняя книги).* Ваше величество!..

Королева. Да-да, могу. Почему бы нет?

Профессор. Но чем же я прогневал ваше величество?

Королева. Ну, как вам сказать. Вы очень своенравный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно. Что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются!

Профессор. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если это вам не угодно!

Королева. Клянетесь жизнью? Ну хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь. *(Садится за парту.)*

Профессор. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

Королева *(смотрит на него, наклонив голову набок).* Одиннадцать.

Профессор *(грустно).* Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

Королева. Три.

Профессор. Правильно, ваше величество. А сколько будет…

Королева. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек. Спрашивает, спрашивает… Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

Профессор. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чем же? В каком роде?

Королева. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее… Ведь сегодня канун Нового года.

Профессор. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев!

Королева. Вот как? В самом деле?

Профессор. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль…

Королева. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память!

Профессор. Благодарю вас, ваше величество! Август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Королева. Подумать только!

Профессор. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается

другой. И никогда еще не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь — раньше августа.

Королева. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

Профессор. Это невозможно, ваше величество.

Королева. Вы — опять?

Профессор *(умоляюще).* Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

Королева. Скажите пожалуйста! А если я издам такой закон и поставлю большую печать?

Профессор *(беспомощно разводит руками).* Боюсь, что и это не поможет. Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свой подарки и забавы. Декабрь, январь и февраль — катанье на коньках, новогоднюю елку, масленичные балаганы, в марте начинается снеготаяние, в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники…

Королева. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

Профессор. До апреля осталось совсем немного, ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней…

Королева. Девяносто! Я не могу ждать и трех дней. Завтра новогодний прием, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти — как вы их там назвали? — подснежники.

Профессор. Ваше величество, но законы природы!..

Королева *(перебивая его).* Я издам новый закон природы! *(Хлопает в ладоши.)* Эй, кто там? Пошлите ко мне канцлера. *(Профессору.)* А вы садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. *(Задумывается.)* Ну, «Травка зенелеет, солнышко блестит». Да-да, так и пишите. *(Задумывается.)* Ну! «Травка зенелеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски...» Что бы им такое пообещать? Погодите, это писать не надо!.. Ну вот, придумала. Пишите. «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании». Ну, написали? Как вы медленно пишете!

Профессор. «...на седой лисе...» Я давно уже не

писал диктанта, ваше величество.

Королева. Ага, сами не пишете, а меня заставляете! Хитрый какой!.. Ну, да уж ладно. Давайте перо — я начертаю свое высочайшее имя! *(Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.)*

В это время в дверях появляется канцлер.

Ставьте печать — сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

Канцлер *(быстро читает глазами).* К этому — печать? Воля ваша, королева!..

Королева. Да-да, воля моя, и вы должны ее исполнить!..

Занавес опускается. Один за другим выходят два глашатая с трубами и свитками в руках. Торжественные звуки фанфар

Первый глашатай.

Под праздник новогодний
Издали мы приказ:
Пускай цветут сегодня
Подснежники у нас!

Второй глашатай.

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Первый глашатай.

Кто отрицать посмеет,
Что ласточка летит,
Что травка зеленеет
И солнышко блестит?

Второй глашатай.

В лесу цветет подснежник,
А не метель метет,
И тот из вас мятежник,
Кто скажет: не цветет!

Первый глашатай. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников!

Второй глашатай. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски!

Первый глашатай. Мы пожалуем ему столько золота, сколько поместится в его корзине!

Второй глашатай. Подарим бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании!

Первый глашатай. На подлинном собственной ее величества рукой начертано: «С Новым годом! С первым апреля!»

Звуки фанфар.

Второй глашатай.

Ручьи бегут в долину,
Зиме пришел конец.

Первый глашатай.

Подснежников корзину
Несите во дворец!

Второй глашатай.

Нарвите до рассвета
Подснежников простых.

Первый глашатай.

И вам дадут за это
Корзину золотых!

Первый и Второй *(вместе).*

Травка зеленеет,

Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

Первый глашатай *(хлопая ладонью о ладонь).* Брр!.. Холодно!..

Картина третья

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. Сумерки. Старуха раскатывает

тесто. Дочка сидит перед огнем. Возле нее на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берет в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Дочка *(держа в руках маленькую корзинку).* А что, мама, в эту корзинку много золота войдет?

Мачеха. Да, немало.

Дочка. На шубку хватит?

Мачеха. Что там на шубку, доченька! На полное приданое хватит: и на шубки, и на юбки. Да еще на чулочки в платочки останется.

Дочка. А в эту сколько войдет?

Мачеха. В эту еще больше. Тут и на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Дочка. Ну, а в эту?

Мачеха. А уж тут и говорить нечего. На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Дочка. Ну, так я эту корзинку и возьму! *(Вздыхая)* Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

Мачеха. Молода, вот и придумывает всякую всячину.

Дочка. А вдруг кто-нибудь пойдет в лес да и

наберет там подснежников. И достанется ему вот этакая корзина золота!

Мачеха. Ну, где там — наберет! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши!

Дочка. А может, под сугробами-то они и растут себе потихоньку. На то они и подснежники. Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

Мачеха. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли еще к ночи будет!

Дочка *(хватает самую большую корзину).* Нет, пойду — и все тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да еще целую корзину золота дадут!

Мачеха. Замерзнешь в лесу.

Дочка. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу,

Мачеха. Что же тебе, доченька, родной матери не жалко?

Дочка. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну, что вам стоит? Эка невидаль — метель! Закутайтесь потеплее и пойдите.

Мачеха. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Дочка. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так и просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать… *(Плачет.)*

Мачеха. Ну, полно, доченька, полно, не плачь. Вот съешь-ка горяченького пирожка! *(Вытаскивает из печки железный лист с пирожками).* С пылу, с жару, кипит-шипит, чуть не говорит!

Дочка *(сквозь слезы).* Не надо мне пирожков, хочу подснежников!.. Ну, если сами идти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придет она из лесу, а вы ее опять туда пошлите.

Мачеха. А ведь и правда! Отчего бы ее не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберет она цветочков — мы тобой их во дворец снесем, а замерзнет — ну, значит, такая ее судьба. Кто о ней плакать станет?

Дочка. Да уж, верно, не я. До того она мне надоела, сказать не могу. За ворота выйти нельзя — все соседи только про нее и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — золотые руки!», «Красавица — глаз не отвести!» А чем я хуже ее?

Мачеха. Что ты, доченька, по мне — ты лучше, а не хуже. Да только не всякий это разглядит.

Ведь она хитрая — подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнется. Вот и жалеют ее все: сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, не хватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и семи лет его не проносила, а потом разве что квашню укутывала. Башмачки твои позапрошлогодние донашивать ей позволила — жалко, что ли? А уж хлеба сколько на нее идет! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год выйдет — посчитайка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Дочка. Ну вот, пусть и сходит в лее. Дадим ей корзину побольше, что я для себя выбрала.

Мачеха. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи ее потом в лесу. Вон ту дадим, — и пропадет, так не жалко.

Дочка. Да уж больно мала!

Входит падчерица. Платок ее весь засыпан снегом. Она снимает платок и стряхивает, потом подходит к печке и греет руки.

Мачеха. Что, на дворе метет?

Падчерица. Так метет, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идешь. Еле до дому

добралась.

Мачеха. На то и зима, чтобы метель мела.

Падчерица. Нет, такой вьюги за целый год не было, да и не будет.

Дочка. А ты почем знаешь, что не будет?

Падчерица. Да ведь нынче последний день в году!

Дочка. Вон как! Видно, ты не очень замерзла, если загадки загадываешь. Ну что, отдохнула, обогрелась? Надо тебе еще кое-куда сбегать.

Падчерица. Куда же это, далеко?

Мачеха. Не так уж близко, да и недалеко.

Дочка. В лес!

Падчерица. В лес? Зачем? Я хворосту много привезла, на неделю хватит.

Дочка. Да не за хворостом, а за подснежниками!

Падчерица *(смеясь).* Вот разве что за подснежниками — в такую вьюгу! А я-то сразу и не поняла, что ты шутишь. Испугалась. Нынче и пропасть не мудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Дочка. А я не шучу. Ты что, про указ не слыхала?

Падчерица. Нет.

Дочка. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь! По всему городу про это говорят. Тому,

кто нынче подснежников наберет, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе пожалует и в своих санях кататься позволит.

Падчерица. Да какие же теперь подснежники — ведь зима…

Мачеха. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Дочка. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

Падчерица *(смотрит в окно).* Темнеет уж…

Мачеха. А ты бы еще дольше за хворостом ходила — так и совсем бы темно стало.

Падчерица. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветет.

Дочка. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдешь? Так и станут нас с тобой во дворце дожидаться. Ведь цветы-то к празднику нужны.

Падчерица. Никогда не слыхала, чтобы зимой цветы в лесу росли… Да разве разглядишь что в такую темень?

Дочка *(жуя пирожок).* А ты пониже наклоняйся да получше гляди.

Падчерица. Не пойду я!

Дочка. Как это — не пойдешь?

Падчерица. Неужели вам меня совсем-совсем

не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Дочка. А что же — мне вместо тебя в лес идти?

Падчерица *(опустив голову).* Да ведь не мне золото нужно.

Мачеха. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя все есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдется!

Дочка. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается. Ну, пойдешь или не пойдешь? Отвечай прямо — не пойдешь? Где моя шубейка? *(Со слезами в голосе).* Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть... *(Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.)*

Мачеха *(хватает ее за полу).* Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! *(Падчерице.)* А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пущу, — замерзай на дворе!

Дочка. Иди и без подснежников не возвращайся!

Падчерица закутывается в платок, берет корзинку и уходит. Молчание.

Мачеха *(оглянувшись на дверь).* И дверь-то за

собой как следует не прихлопнула. Дует как! Прикрой дверь хорошенько, доченька, и собирай на стол. Ужинать пора.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
Картина первая

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. Падчерица пробирается через глубокие сугробы. Кутается в рваный платок. Дует на замерзшие руки. В лесу все больше и

больше темнеет. С верхушки дерева шумно падает ком снега.

Падчерица *(вздрагивает.)* Ох, кто там? *(Оглядывается.)* Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто с дерева прыгнул… А кому быть здесь в такую пору? Звери и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу… *(Пробирается дальше. Спотыкается, запутывается в буреломе, останавливается.)* Не пойду дальше. Тут и останусь. Все равно, где замерзать. *(Садится на поваленное дерево.)* Темно-то как! Рук своих не разглядишь. И не знаю, куда я зашла. Ни вперед, ни назад дороги не найти. Вот и пришла моя смерть. Мало я хорошего в жизни видела, а все-таки страшно помирать… Разве закричать, на помощь позвать? Может, услышит кто — лесник, или дровосек запоздалый, или охотник какой? Ау! Помогите! Ау! Нет, никто не отзывается. Что же мне делать? Так и сидеть здесь, покуда конец не придет? А ну как волки набегут? Ведь они издали человека чуют. Вон там хрустнуло что-то, будто крадется кто. Ой, боюсь! *(Подходит к дереву, смотрит на толстые, узловатые, покрытые снегом ветви.)* Взобраться, что ли? Там они меня не достанут. *(Взбирается на одну из ветвей и усаживается в развилине. Начинает дремать.)*

Некоторое время в лесу тихо. Потом из-за сугроба появляется Волк. Настороженно поглядывая по сторонам, он обходит лес и, приподняв голову, затягивает свою одинокую волчью песню.

Волк.

Ох, сердит
Мороз,
Не щадит
Мороз.
На ходу
Ко льду
Волчий хвост прирос.
У овцы зимой
Есть овечья шерсть.
У лисы зимой
Лисья шуба есть.
У меня ж, на грех,
Только волчий мех,
Только старый мех —
Шуба драная.
Ох, и жизнь моя

Окаянная!..
(Помолчав, затягивает снова.)
Спит под Новый год
Весь лесной народ.
Все соседи спят.
Все медведи спят.
Кто в норе не спит, —
Под кустом храпит.
Баю-баюшки,
Зайцы-заюшки.
Баю-баюшки,
Горностаюшки!..

Я один не сплю —
Думу думаю,
Думу думаю
Про беду мою.
У меня тоска
Да бессонница.
По пятам за мной
Голод гонится,
Где найду
Еду

На снегу — на льду?

Волку голодно,

Волку холодно!

(Допев свою песню, опять пускается в обход. Подойдя поближе к тому месту, где укрылась падчерица, останавливается.) У-у-у, человечьим духом в лесу запахло. Будет мне к Новому году пожива, будет мне ужин!

Ворон *(с верхушки дерева).* Карр, карр! Берегись, серый. Не про тебя добыча! Карр, карр!..

Волк. А, это опять ты, старый колдун? Утром ты меня обманул, а уж теперь не надуешь. Чую добычу, чую!

Ворон. Ну, а коли чуешь, так скажи, что у тебя справа, что слева, что прямо.

Волк. Думаешь не скажу? Справа — куст, слева — куст, а прямо — лакомый кус.

Ворон. Вррешь, бррат! Слева — ловушка, справа — отрава, а прямо — волчья яма. Только и осталось тебе дороги, что обрратно. Куда же ты, серый?

Волк. Куда захочу, туда и поскачу, а тебе дела нет! *(Исчезает за сугробом.)*

Ворон. Карр, карр, удррал серый. Стар волк — да

я старее, хитер — да я мудрее. Я его, серого, еще не раз прроведу! А ты, красавица, проснись, нельзя в мороз дремать — замерзнешь!

На дереве появляется белка и сбрасывает на падчерицу шишку.

Белка. Не спи — замерзнешь!

Падчерица. Что такое? Кто это сказал? Кто здесь, кто? Нет, видно, послышалось мне. Просто шишка с дерева упала и разбудила меня. А мне что-то хорошее приснилось, и теплее даже стало. Что же это мне приснилось? Не вспомнишь сразу. Ах, вон оно что! Будто мать моя по дому с лампой идет и огонек прямо мне в глаза светит. *(Поднимает голову, стряхивает рукой снег с ресниц.)* А ведь и правда что-то светится — вон там, далеко… А вдруг это волчьи глаза? Да нет, волчьи глаза зеленые, а это золотой огонек. Так и дрожит, так и мерцает, будто звездочка в ветвях запуталась… Побегу! *(Соскакивает с ветки.)* Все еще светится. Может, тут и в самом деле избушка лесника недалеко или дровосеки огонь развели. Идти надо. Надо идти. Ох, ноги не идут, окоченели совсем! *(Идет с трудом, проваливаясь в сугробы, перебираясь через бурелом и поваленные стволы.)* Только бы огонек не погас!.. Нет, он не гаснет,

он все ярче горит. И дымком теплым как будто запахло. Неужто костер? Так и есть. Чудится мне или нет, а слышу я, как хворост на огне потрескивает. *(Идет дальше, раздвигая и приподнимая лапы густых высоких елей.)*

Все светлее и светлее становится вокруг. Красноватые отблески перебегают по снегу, по ветвям. И вдруг перед падчерицей открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костер. Вокруг костра сидят люди, кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем еще юноши. Молодые сидят у самого огня, старики — поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шуба с черными полосами и на шапке черная опушка. Один из пожилых — в золотисто красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зеленых, разного оттенка кафтанах, расшитых цветными узорами. У одного из юношей поверх зеленого

кафтана шубка внакидку, у другого — шубка на одном плече. Падчерица останавливается между двух елок и, не решаясь выйти на поляну, прислушивается к тому, о чем говорят двенадцать братьев, сидящих у костра.

Январь *(бросая в огонь охапку хвороста).*

Гори, гори ярче —
Лето будет жарче,
А зима теплее,
А весна милее.

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Июнь.

Гори, гори с треском!
Пусть по перелескам,
Где сугробы лягут,
Будет больше ягод.

Май.

Пусть несут в колоду

Пчелы больше меду.

Июль.

Пусть в полях пшеница
Густо колосится.

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Падчерица сначала не решается выйти на поляну, потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за деревьев. Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

Падчерица *(поклонившись).* Добрый вечер.

Январь. И тебе вечер добрый.

Падчерица. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Январь *(братьям).* Ну, как, братья, по-вашему, позволим или нет?

Февраль *(качая головой).* Не бывало еще такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого костра сидел.

Апрель. Не бывать-то не бывало. Это правда. Да уж если пришел кто на огонек наш, так пусть

греется.

Май. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Декабрь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костер у нас какой — так и пышет.

Падчерица. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду. Я в сторонке стану. *(Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.)* Хорошо-то как! До чего огонь у вас легкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костер.

Январь. А что это у тебя в руках, девушка? Корзинка никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год, да еще в такую метелицу?

Февраль. Лесу тоже отдохнуть надо — не все же его обирать!

Падчерица. Не по своей воле я пришла и не за шишками.

Август *(усмехаясь).* Так уж не за грибами ли?

Падчерица. Не за грибами, а за цветами… Прислала меня мачеха за подснежниками.

Март *(смеясь и толкая в бок Апрель-месяц).*

Слышишь, братец, за подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

Падчерица. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Февраль. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

Падчерица. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесет во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Январь. Плохо твое дело, голубушка! Не время теперь для подснежников, — надо Апреля-месяца ждать.

Падчерица. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло и за привет. Если помешала, не гневайтесь... *(Берет свою корзинку и медленно идет к деревьям.)*

Апрель. Погоди, девушка, не спеши! *(Подходит к Январю и кланяется ему.)* Братец Январь, уступи мне на час свое место.

Январь. Я *бы* уступил, да не бывать Апрелю прежде Марта.

Март. Ну, за мной дело не станет. Что ты ска-

жешь, братец Февраль?

Февраль. Ладно уж, и я уступлю, спорить не буду.

Январь. Если так, будь по-вашему! *(Ударяет о землю ледяным посохом.)*

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у березы
Не грызите кору!
Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жилье
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звездами.

Ну, теперь твой черед, братец Февраль! *(Передает свой посох лохматому и хромому Февралю.)*

Февраль *(ударяет посохом о землю).*

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!

В облаках трубите громко,
Вейтесь над землею.
Пусть бежит в полях поземка
Белою змеею!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит поземка, крутятся снежные вихри.

Февраль. Теперь твой черед, братец Март!
Март *(берет посох).*

Снег теперь уже не тот, —
Потемнел он в поле.
На озерах треснул лед,
Будто раскололи.
Облака бегут быстрей.
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.
Все чернее с каждым днем
Стежки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся сережки.

Снег вдруг темнеет и оседает. Начина-

ется капель. На деревьях появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель.

Апрель *(берет посох и говорит звонко, во весь мальчишеский голос).*

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи.
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи.
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник!

В лесу и на поляне все меняется. Тает последний снег. Земля покрывается молоденькой травкой. На кочках под деревьями появляются голубые и белые цветы. Кругом каплет, течет, журчит. Падчерица стоит, оцепенев от удивления.

Что же ты стоишь? Торопись. Нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Падчерица. Да как же все это случилось? Не-

ужто ради меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не смею.

Апрель. Верь — не верь, а беги скорей подснежники собирать. Не то вернется зима, а у тебя еще корзинка пустая.

Падчерица. Бегу, бегу! *(Исчезает за деревьями.)*

Январь *(вполголоса).* Я ее сразу узнал, как только увидел. И платочек на ней тот же самый, дырявый, и сапожонки худые, что днем на ней были. Мы, зимние месяцы, ее хорошо знаем. То у проруби ее встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. И всегда она веселая, приветливая, идет себе — поет. А нынче приуныла.

Июнь. И мы, летние месяцы, ее не хуже знаем.

Июль. Как не знать! Еще и солнце не встанет, она уже на коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц обирает. В лес придет — зря ветки не сломит. Спелую ягоду возьмет, а зеленую на кусте оставит: пусть себе зреет.

Ноябрь. Я ее не раз дождем поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Февраль. Ох, и от меня она мало хорошего видела. Ветром я ее пробирал, стужей студил. Знает она Февраль-месяц, да зато и Февраль ее знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на

часок подарить.

Апрель. Отчего же только на часок? Я бы с ней век не расстался.

Сентябрь. Да, хороша девушка!.. Лучшей хозяйки нигде не найдешь.

Апрель. Ну, если по нраву она вам всем, так подарю я ей свое обручальное колечко!

Декабрь. Что ж, дари. Дело твое молодое!

Из-за деревьев выходит падчерица. В руках у нее корзинка, полная подснежников.

Январь. Уже полную корзину набрала? Проворные у тебя руки.

Падчерица. Да ведь их там видимо-невидимо. И на кочках, и под кочками, и в чащах, и на лужайках, и под камнями, и под деревьями! Никогда я столько подснежников не видела. Да какие все крупные, стебельки пушистые, точно бархатные, лепестки будто хрустальные. Спасибо вам, хозяева, за доброту вашу. Если бы не вы, не видать бы мне больше ни солнышка, ни подснежников весенних. Сколько ни проживу на свете, а все благодарить вас буду — за каждый цветочек, за каждый денечек! *(Кланяется Январю-месяцу.)*

Январь. Не мне кланяйся, а брату моему мень-

шому — Апрелю-месяцу. Он за тебя просил, он и цветы для тебя из-под снега вывел.

Падчерица *(оборачиваясь к Апрелю-месяцу).* Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду!

Апрель. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Мы и придем к тебе на выручку — все двенадцать придем, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью! Ну что, запомнила?

Падчерица. Запомнила. *(Повторяет.)*

...Да по зимнему ковру,
К новогоднему костру!

Апрель. Ну, прощай, да колечко мое береги.

Потеряешь его — меня потеряешь!

Падчерица. Не потеряю. Я с этим колечком ни за что не расстанусь. Унесу его с собой, как огонек от вашего костра. А ведь ваш костер всю землю греет.

Апрель. Правда твоя, красавица. Есть в моем колечке от большого огня малая искорка. В стужу согреет, в темноте посветит, в горе утешит.

Январь. А теперь послушай, что я скажу. Довелось тебе нынче в последнюю ночь старого года, в первую ночь Нового года встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. Когда еще расцветут апрельские подснежники, а у тебя уж корзинка полна. Ты к нам по самой короткой дорожке пришла, а другие идут по длинной дороге — день за днем, час за часом, минута за минутой. Так оно и полагается. Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная!

Февраль. И про то, кто тебе подснежники дал, не говори. Нам-то ведь это тоже не полагается — порядок нарушать. Дружбой с нами не хвались!

Падчерица. Умру, а никому ничего не скажу!

Январь. То-то же. Помни, что мы тебе говорили и что ты нам ответила. А сейчас пора тебе домой бежать, пока я метель свою на волю не

выпустил.

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы!

Все месяцы. Прощай, сестрица!

Падчерица убегает.

Апрель. Братец Январь, хоть и дал я ей колечко свое, да одной звездочкой всю чащу лесную не осветишь. Попроси месяц небесный посветить ей в дороге.

Январь *(поднимая голову).* Ладно, попрошу! Куда только он девался? Эй, тезка, месяц небесный! Выгляни-ка из-за тучи!

Месяц появляется.

Сделай милость, проводи нашу гостью по лесу, чтобы ей поскорее до дому добраться!

Месяц плывет по небу в ту сторону, куда ушла девушка. Некоторое время тишина.

Декабрь. Ну, брат Январь, конец зимней весне приходит. Бери свой посох.

Январь. Погоди маленько. Еще не время.

На поляне снова светлеет. Из-за деревьев возвращается месяц и останавливается прямо над поляной.

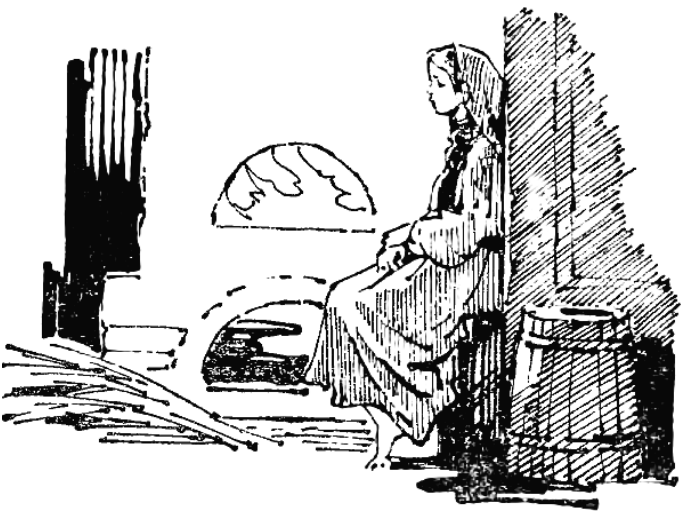
Довел, значит? Ну, спасибо! А теперь, брат Апрель, давай-ка мне посох. Пора!

Из-за северных
Морей,
Из серебряных
Дверей
На приволье, на простор
Выпускаю трех сестер!

Буря, старшая сестра,
Ты раздуй огонь костра.
Стужа, средняя сестра,
Скуй котел из серебра —
Соки вешние варить,
Смолы летние курить...

А последнюю-зову
Метелицу-кореву.
Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила
Все дорожки, все пути —
Ни проехать, ни пройти!

Он ударяет посохом о землю. Начинается свист, вой метели. По небу мчатся облака. Снежные хлопья закрывают всю сцену.



Картина вторая

Домик мачехи. Мачеха и дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

Дочка. Говорила я вам: дайте ей большую новую корзину. А вы пожалели. Вот теперь и пеняйте на себя. Много ли золота в эту корзинку влезет? Горсточка, другая — и уж места нет!

Мачеха. А кто же ее знал, что она живая вернется, да еще с подснежниками? Это дело неслыханное!.. И где она их разыскала, ума не приложу.

Дочка. А вы у нее не спрашивали?

Мачеха. И спросить толком не успела. Пришла она сама не своя, будто не из лесу, а с гулянья, веселая, глаза блестят, щеки горят. Корзинку на стол — и сразу к себе за занавесочку. Я только глянула, что у нее в корзинке, а она уже спит. Да так крепко, что и не добудишься. Уж и день на дворе, а она все спит. Я сама и печку растопила, и пол подмела.

Дочка. Пойду-ка я ее разбужу. А вы пока возьмите большую новую корзину и переложите в нее подснежники.

Мачеха. Да ведь корзина-то пустовата будет…

Дочка. А вы пореже до попросторнее уложите, так она и будет полная! *(Кидает ей корзину.)*

Мачеха. Умница ты моя!

Дочка уходит за занавеску. Мачеха перекладывает подснежники.

Как же это их уложить, чтобы корзина полная была? Землицы разве подсыпать? *(Берет цветочные горшки с подоконника, высыпает из них в корзину землю, потом укладывает подснежники, а по краям украшает корзину зелеными листьями из горшков.)* Вот и ладно. Цветочки, они землю любят. А уж где цветочки, там и листики. Дочка-то, видно, в меня пошла. Обеим нам ума не занимать стать.

Дочка выбегает на цыпочках из-за занавески.

Полюбуйся, как я подснежники-то уложила!

Дочка *(негромко).* Что там любоваться. Вы полюбуйтесь!

Мачеха. Колечко! Да какое! Откуда оно у тебя?

Дочка. То-то откуда! Зашла я к ней, стала ее будить, а она и не слышит. Схватила я ее за руку, разжала кулак, глядь, а на пальце у нее колечко светится. Я потихоньку колечко стянула, а будить больше не стала — пускай себе спит.

Мачеха. Ах, вон оно что! Так я и думала.

Дочка. Что думала?

Мачеха. Не одна она, значит, в лесу подснежники собирала. Кто-то ей помогал. Ай да сиротка! Покажи-ка мне колечко, доченька. Так и блестит,

так и играет. В жизни своей такого не видывала. Ну-ка, надень на пальчик.

Дочка *(стараясь надеть кольцо).* Не лезет!

В это время из-за занавески выходит падчерица.

Мачеха (тихо). В карман, в карман положи!

Дочка прячет кольцо в карман. Падчерица, глядя себе под ноги, медленно идет к скамейке, потом и двери, выходит в сени.

Заметила пропажу!

Падчерица возвращается, подходит к корзине с подснежниками, роется в цветах.

Ты зачем цветы мнешь?

Падчерица. А где та корзинка, в которой я подснежники принесла?

Мачеха. Тебе на что? Вон она стоит.

Падчерица шарит в корзинке.

Дочка. Да ты чего ищешь-то?

Мачеха. Она у нас мастерица искать. Слыханное ли дело — среди зимы столько подснежников

разыскала!

Дочка. А еще говорила, зимой не бывает подснежников. Ты где их набрала?

Падчерица. В лесу. *(Наклоняется, смотрит под лавку.)*

Мачеха. Да ты скажи толком, что ты все шаришь?

Падчерица. А вы тут ничего не находили?

Мачеха. Что же нам находить, коли мы ничего не теряли?

Дочка. Это ты, видно, что-то потеряла. А что — сказать боишься.

Падчерица. Ты знаешь? Видела?

Дочка. Откуда мне знать? Ты ничего мне не рассказывала и не показывала.

Мачеха. Вот скажи, что потеряла, — может, мы и поможем тебе найти!

Падчерица *(с трудом).* Колечко у меня пропало.

Мачеха. Колечко? Да у тебя его никогда и не было.

Падчерица. Я его вчера в лесу нашла.

Мачеха. Ишь ты, счастливица какая! И подснежники нашла, и колечко. Я же и говорю, мастерица искать. Ну, вот и поищи. А нам во дворец идти пора. Закутайся потеплее, доченька.

Мороз-то большой.

Одеваются, прихорашиваются.

Падчерица. Зачем вам мое колечко? Отдайте мне его.

Мачеха. Ты что, ума лишилась? Откуда нам его взять?

Дочка. Мы его и в глаза не видали.

Падчерица. Сестрица, милая, у тебя мое колечко! Я знаю. Ну, не смейся надо мной, отдай мне его. Ты во дворец идешь. Тебе там целую корзину золота дадут — чего хочешь, того и накупишь себе, а у меня только и было, что это колечко.

Мачеха. Да что ты привязалась к ней? Видать, колечко-то это не найденное, а дареное. Память дорогая.

Дочка. А скажи, кто тебе его подарил?

Падчерица. Никто не дарил. Нашла.

Мачеха. Ну, что легко найдено, то и потерять не жаль. Ведь не заработанное. Бери корзину, доченька. Во дворце-то нас небось заждались!

Мачеха и дочка уходят.

Падчерица. Погодите! Матушка!.. Сестрица!.. И слушать даже не хотят. Что же мне делать теперь, кому пожаловаться? Братья-месяцы далеко, не

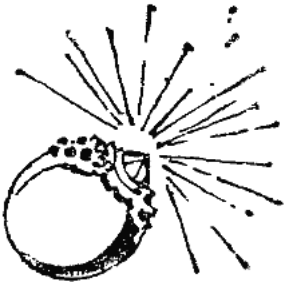
найти мне их без колечка. А кто еще заступится за меня? Разве во дворец пойти, королеве рассказать? Ведь это я для нее подснежники собирала. Солдат говорил, она сирота. Может, сирота сироту пожалеет? Да нет, не пустят меня к ней с пустыми руками, без подснежников моих… *(Садится перед печкой, смотрит в огонь.)* Вот будто и не было ничего. Будто приснилось все. Ни цветов, ни колечка… Только хворост и остался у меня из всего, что я из лесу принесла! *(Бросает в огонь охапку хвороста.)*

Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло!

Пламя светло вспыхивает, трещит в печи.

Ярко горит, весело! Словно я опять в лесу, у костра, среди братьев-месяцев… Прощай, мое новогоднее счастье! Прощайте, братья-месяцы. Прощай, Апрель!



ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал королевского дворца. Посреди зала — пышно разукрашенная елка. Перед дверью, ведущей во внутренние королевские покои, толпится в ожидании королевы много разряженных гостей. Среди них — посол Западной державы и посол Восточной державы. Музыканты играют туш. Из дверей выходят

придворные, потом королева в сопровождении канцлера и высокой, худой гофмейстерины. За королевой пажи несут ее длинный шлейф. За шлейфом скромно семенит профессор.

Все в зале. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. Счастье у меня всегда новое, а Новый год еще не наступил.

Общее удивление.

Канцлер. А между тем, ваше величество, сегодня первое января.

Королева. Вы ошибаетесь! *(Профессору.)* Сколько дней в декабре?

Профессор. Ровно тридцать один, ваше величество!

Королева. Значит, сегодня тридцать второе декабря.

Гофмейстерина *(послам).* Это прелестная новогодняя шутка ее величества!

Все смеются.

Начальник королевской стражи. Очень острая шутка. Поистине королевская. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Высшая мера остроумия!

Королева. Нет, я вовсе не шучу.

Все перестают смеяться.

Завтра будет тридцать третье декабря, послезавтра — тридцать четвертое декабря. Ну, как там дальше? *(Профессору.)* Говорите вы!

Профессор *(растерянно).* Тридцать пятое декабря… Тридцать шестое декабря… Тридцать седьмое декабря… Но это невозможно, ваше величество!

Королева. Вы — опять?

Профессор. Да, ваше величество, опять и опять! Вы можете отрубить мне голову, можете посадить меня в тюрьму, но тридцать седьмого декабря не бывает! В декабре тридцать один день! Ровно тридцать один. Это доказано наукой! А семью восемь, ваше величество, пятьдесят шесть, а восемью восемь, ваше величество, шестьдесят четыре! Это тоже доказано наукой, а наука для меня дороже собственной головы!

Королева. Ну-ну, дорогой профессор, успокойтесь. Я вас прощаю. Я слыхала где-то, что короли иногда любят, когда им говорят правду. А все-таки декабрь не кончится до тех пор, пока мне не

принесут полной корзины подснежников!

Профессор. Как вам угодно, ваше величество, но их вам не принесут!

Королева. Посмотрим!

Общее замешательство.

Канцлер. Осмелюсь представить вашему величеству прибывших чрезвычайных послов дружественных нам государств — посла Западной державы и посла Восточной державы.

Послы подходят и кланяются.

Западный посол. Его величество, король моей страны, поручил мне принести вам новогодние поздравления.

Королева. Поздравьте его величество, если у него уже наступил Новый год. У меня, как видите, в этом году Новый год запоздал!

Западный посол, высокий, бритый, грациозно, но растерянно кланяется и отступает.

Восточный посол *(небольшого роста, тучный, с длинной черной бородой).* Мой господин и повелитель приказал мне приветствовать ваше величество и поздравить вас…

Королева. С чем?

Восточный посол *(минуту помолчав).* С цветущим здоровьем и великой мудростью, такой необыкновенной в столь нежном возрасте!

Королева *(Профессору).* Слышите? А вы все еще собираетесь меня чему-то учить.

Профессор. Мудрые, ваше величество, учатся всю жизнь.

Королева. Им, должно быть, делать больше нечего! А у королей и без того очень много забот.

Профессор вздыхает и кланяется. Королева садится па трон и движением руки подзывает канцлера.

А все-таки, почему до сих пор нет подснежников? Все ли в городе знают мой указ?

Канцлер. Ваше желание, королева, исполнено. Цветы будут сейчас повергнуты к стопам вашего величества *(Машет платком.)*

Двери широко открываются. Входит целая процессия садовников с корзинами, вазами, букетами самых разнообразных цветов. Главный садовник, важный, с бакенбардами, подносит королеве огромную корзину роз. Другие садовники ставят у трона тюльпаны, нарциссы,

орхидеи, гортензии, азалии и другие цветы.

Гофмейстерина. Какие прелестные краски!

Западный посол. Это настоящий праздник цветов!

Восточный посол. Роза среди роз!

Королева. А есть тут подснежники?

Канцлер. Весьма вероятно!

Королева. Отыщите мне их, пожалуйста.

Канцлер *(наклоняется, надевает очки и подозрительно разглядывает цветы в корзинах. Наконец вытаскивает пион и гортензию).* Я полагаю, что один из этих цветов — подснежник.

Королева. Какой же?

Канцлер. Тот, который вам больше нравится, ваше величество!

Королева. Вот глупости! *(Профессору).* А вы что скажете?

Профессор. Я знаю только латинские названия растений. Это, насколько я помню, пеония альбифлора, а это — гидрангиа опулоидес.

Садовники отрицательно и обиженно качают головами.

Королева. Опулоидес? Ну, это скорей похоже на название какой-то опухоли. *(Садовникам.)*

Говорите вы, что это за цветы!

Садовник. Это гортензия, ваше величество, а это — пион, или, как говорят в простом народе, марьин корень, ваше величество!

Королева. Мне не нужно никаких марьиных корней! Я хочу подснежников. Есть тут подснежники?

Садовник. Ваше величество, какие же подснежники в королевской оранжерее?.. Подснежник — цветок дикий, сорная трава!

Королева. А где же они растут?

Садовник. Где им и полагается, ваше величество. *(Презрительно.)* Где-нибудь в лесу, под кочками!

Королева. Так принесите мне их из лесу, из-под кочек!

Садовник. Слушаю, ваше величество. Только не гневайтесь, — сейчас их нет и в лесу. Они не появятся раньше апреля месяца.

Королева. Вы что, сговорились все? Апрель да апрель. Слушать я этого больше не хочу. Если у меня не будет подснежников, у кого-то из моих подданных не будет головы! *(Королевскому прокурору.)* Как вы полагаете, кто виноват в том, что у меня нет подснежников?

Королевский прокурор. Я полагаю, ваше вели-

чество, главный садовник!

Главный садовник *(падая на колени).* Ваше величество, я отвечаю головой только за садовые растения! За лесные отвечает главный лесничий!

Королева. Очень хорошо. Если не будет подснежников, я прикажу обоих *(пишет в воздухе рукой)* казнить! Канцлер, велите приготовить приговор.

Канцлер. О, ваше величество, у меня все готово. Надо только вписать имя и приложить печать.

В это время открывается дверь. Входит офицер королевской стражи.

Офицер королевской стражи. Ваше величество, по королевскому указу во дворец прибыли подснежники!

Начальник королевской стражи. Как, сами прибыли?..

Офицер королевской стражи. Никак нет! Их доставили две особы без титулов и званий!

Королева. Зовите их сюда, двух особ без титулов и званий!

Входят мачеха и дочка с корзиной в руках.

(Приподнимаясь.) Сюда, сюда! *(Подбегает к корзине и срывает с нее скатерть.)* Так это и есть подснежники?

Мачеха. Да еще какие, ваше величество! Свеженькие, лесные, только что из-под сугробов! Сами рвали!

Королева *(вытаскивая полными горстями подснежники).* Вот это настоящие цветы, не то что ваши — как их там — опулоидес или марьин корень! *(Прикалывает к груди букет).* Пусть сегодня все проденут в петлицы и приколют к платью подснежники. Я не хочу никаких других цветов. *(Садовникам.)* Уходите!

Главный садовник *(обрадованно).* Благодарю вас, ваше величество!

Садовники с цветами уходят. Королева раздает всем гостям подснежники.

Гофмейстерина *(прикалывая цветы к платью).* Эти милые цветочки напоминают мне те времена, когда я была совсем маленькая и бегала по дорожкам парка…

Королева. Вы были маленькая и даже бегали по дорожкам парка? *(Смеется.)* Это, должно быть, было очень смешно. Как досадно, что меня тогда еще не было на свете! А это вам, господин началь-

ник королевской стражи.

Начальник королевской стражи *(принимая от королевы подснежник).* Благодарю вас, ваше величество. Я буду хранить этот драгоценный цветок в золотом футляре.

Королева. Лучше поставьте его в стакан с водой!

Профессор. На этот раз вы совершенно правы, ваше величество. В стакан с прохладной некипяченой водой.

Королева. Я всегда права, господин профессор. Зато вы на этот раз ошиблись. Вот вам подснежник, хоть, по-вашему, их зимой не бывает.

Профессор *(пристально разглядывая цветок).* Благодарю вас, ваше величество… Не бывает!

Королева. Ах, профессор, профессор! Если бы вы были простым школьником, я бы вас поставила в угол за упрямство. Все равно, в тот или в этот. Да-да!.. А это вам, королевский прокурор. Приколите к своей черной мантии — на вас будет немного веселее смотреть!

Королевский прокурор *(прикалывая к своему одеянию подснежник).* Благодарю вас, ваше величество! Этот милый цветок заменит мне орден.

Королева. Хорошо. Я каждый год буду дарить вам по цветку. В будущем году незабудку, потом

маргаритку, потом анютины глазки, а потом — марьин корень! Вместо орденов! Ну что, все прикололи цветы? Все? Очень хорошо. Значит, теперь Новый год наступил и в моем королевстве. Декабрь кончился. Можете меня поздравлять!

Все. С Новым годом, ваше величество! С новым счастьем!

Королева. С Новым годом! С Новым годом! Зажигайте елку! Я хочу танцевать!

На елке зажигаются огни. Играет музыка. Посол Западной державы почтительно и торжественно кланяется королеве. Она подает ему руку. Начинаются танцы. Королева танцует с послом Западной державы, гофмейстерина — с начальником королевской стражи. За ними следуют другие пары.

(Танцуя, Западному послу.) Дорогой посол, не можете ли вы подставить ножку моей гофмейстерине? Было бы так весело, если бы она растянулась посреди зала.

Западный посол. Простите, ваше величество, я, кажется, вас не совсем понял…

Королева *(танцуя).* Дорогая гофмейстерина, осторожнее. Вы задели своим длинным шлейфом

елку и, кажется, загорелись... Ну да, вы горите, горите!

Гофмейстерина. Я горю? Спасите меня!

Начальник королевской стражи. Пожар! Вызвать все пожарные части!

Королева *(хохочет).* Да нет же, это я пошутила. С первым апреля!

Гофмейстерина. Почему — с первым апреля?

Королева. А потому, что расцвели подснежники!.. Ну, танцуйте, танцуйте!

Гофмейстерина *(Начальнику королевской стражи, постепенно удаляясь в танце от королевы).* Ах, я так боюсь, чтобы наша королева не затеяла сегодня еще какой-нибудь сумасбродной шалости! От нее всего можно ожидать. Это такая невоспитанная девчонка!

Начальник королевской стражи. Однако она ваша воспитанница, госпожа гофмейстерина!

Гофмейстерина. Ах, что я могла с ней поделать! Она вся в отца и в мать. Капризы матери, причуды отца. Зимой ей нужны подснежники, а летом понадобятся сосульки.

Королева. Мне надоело танцевать!

Все сразу останавливаются. Королева идет к своему трону.

Мачеха. Ваше величество, позвольте и нам поздравить вас с Новым годом!

Королева. А, вы еще здесь?

Мачеха. Здесь покуда. Так и стоим со своей пустой корзиночкой.

Королева. Ах, да. Канцлер, прикажите насыпать им в корзину золота.

Канцлер. Полную корзину, ваше величество?

Мачеха. Как было обещано, ваша милость. Сколько цветочков, столько и золота.

Канцлер. Но, ваше величество, у них в корзине земли гораздо больше, чем цветов!

Мачеха. Без земли цветы вянут, ваша милость.

Королева *(Профессору).* Это правда?

Профессор. Да, ваше величество, но правильнее было бы сказать: растениям нужна почва!

Королева. Заплатите золотом за подснежники, а земля в моем королевстве и так принадлежит мне. Не правда ли, господин королевский прокурор?

Королевский прокурор. Сущая правда, ваше величество!

Канцлер берет корзину и уходит.

Королева *(торжествующе поглядывает на всех).* Итак, апрель месяц еще не наступил, а под-

снежники уже расцвели. Что вы теперь скажете, дорогой профессор?

Профессор. Я и теперь считаю, что это неправильно!

Королева. Неправильно?

Профессор. Да, Несвоевременно и неестественно.

Западный посол. Это и в самом деле, ваше величество, весьма редкий и замечательный случай. Было бы весьма любопытно узнать, где и как нашли эти женщины в самую суровую пору года такие прелестные весенние цветы.

Восточный посол. Я весь превратился в слух и жду удивительного рассказа!

Королева *(мачехе и дочке).* Рассказывайте, где вы нашли цветы.

Мачеха и дочка молчат.

Что же вы молчите?

Мачеха *(дочке).* Говори ты.

Дочка. Сами говорите.

Мачеха *(выступая вперед, откашливается, и кланяется).* Рассказывать-то, ваше величество, дело нетрудное. Труднее было подснежники в лесу отыскать. Как услышали мы с дочкой королевский указ, так и подумали обе: живы не

будем, замерзнем, а волю ее величества исполним. Взяли мы по метелке да по лопатке и пошли себе в лес. Метелками перед собой тропинку расчищаем, лопатками сугробы разгребаем. А в лесу-то темно, а в лесу-то холодно… Идем мы, идем — краю леса не видать. Смотрю я на дочку свою, а она вся окоченела, руки-ноги трясутся. Ох, думаю, пропали мы обе…

Королева. Ну, а дальше что было?

Мачеха. Дальше, ваше величество, было еще хуже. Сугробы все выше, мороз все крепче, лес все темнее. Как дошли, сами не помним. Прямо сказать, на коленках доползли…

Гофмейстерина. *(всплескивает руками)*. На коленках? Ах, как страшно!

Королева. Не перебивайте, гофмейстерина! Рассказывай дальше.

Мачеха. Извольте, ваше величество. Ползли мы, ползли, да и добрались до самого этого места. И уж такое чудесное место, что и рассказать нельзя. Сугробы стоят высокие, выше деревьев, а посередке озеро, круглое, как тарелочка. Вода в нем не мерзнет, по воде белые уточки плавают, а по берегам цветов видимо-невидимо.

Королева. И все подснежники?

Мачеха. Всякие цветы, ваше величество. Я та-

ких и не видывала.

Канцлер вносит корзину золота и ставит ее рядом со мачехой и дочкой.

(Поглядывая на золото.) Будто ковром цветным вся земля устлана.

Гофмейстерина. О, это, должно быть, прелестно! Цветы, птички!

Королева. Какие птички? Про птичек она не рассказывала.

Гофмейстерина *(застенчиво).* Уточки.

Королева *(Профессору).* Разве утки — это птицы?

Профессор. Водоплавающие, ваше величество.

Начальник королевской стражи. А грибы там тоже растут?

Дочка. И грибы.

Королевский прокурор. А ягоды?

Дочка. Земляника, черника, голубика, ежевика, малина, калина, рябина...

Профессор. Как? Подснежники, грибы и ягоды — в одно время? Не может быть!

Мачеха. То-то и дорого, ваша милость, что не может быть, а есть. И цветочки, в грибочки, и ягодки — все как на подбор!

Западный посол. И сливы там есть?

Восточный посол. И орехи?

Дочка. Все, чего ни пожелаете!

Королева *(хлопая в ладоши).* Вот замечательно! Сейчас же ступайте в лес и принесите мне оттуда земляники, орехов и слив!

Мачеха. Ваше величество, помилуйте!

Королева. Что такое? Вы не хотите идти?

Мачеха *(жалобно).* Да ведь дорога туда очень дальняя, ваше величество!

Королева. Какая же дальняя, если вчера только я указ подписала, а сегодня вы мне цветы принесли!

Мачеха. Это верно, ваше величество, да уж больно мы замерзли в пути.

Королева. Замерзли? Ничего. Я велю вам дать теплые шубы. *(Делает знак слуге.)* Принесите две шубки, да поскорей.

Мачеха *(дочке, тихо).* Что же нам делать-то?

Дочка *(тихо).* Ее пошлем.

Мачеха *(тихо).* А найдет она?

Дочка *(тихо).* Она найдет!

Королева. О чем вы там шепчетесь?

Мачеха. Перед смертью прощаемся, ваше величество… Такую вы нам задачу задали, что уж и не знаешь, воротишься или пропадешь. Ну, да ничего не поделаешь. Надо вам услужить. Так

прикажите нам по шубке выдать. Мы и пойдем себе. *(Берет корзину с золотом.)*

Королева. Шубки вам сейчас дадут, а золото пока оставьте. Когда вернетесь, получите сразу две корзины!

Мачеха ставит корзину на пол. Канцлер убирает ее подальше.

Да поживее возвращайтесь. Земляника, сливы и орехи нужны нам сегодня к новогоднему обеду!

Слуги подают дочке и мачехе шубы. Они одеваются. Оглядывают друг дружку.

Мачеха. Спасибо, ваше величество, за шубки. В этаких и мороз не страшен. Они хоть и не на седой лисе, а теплые. Прощайте, ваше величество, ждите нас с орешками да с ягодками.

Кланяются и торопливо идут к дверям.

Королева. Стойте! *(Хлопает в ладоши.)* Подайте-ка и мне шубку! Всем подавайте шубы! Да велите закладывать лошадей.

Канцлер. Куда вы изволите ехать, ваше величество?

Королева *(чуть не прыгая).* Мы едем в лес, к этому самому круглому озеру, и будем собирать там на снегу землянику. Это будет вроде земляники с мороженым… Едем! Едем!

Гофмейстерина. Я так и знала… Какая прелестная затея!

Западный посол. Лучшей новогодней забавы и не придумаешь!

Восточный посол. Эта выдумка достойна самого Гарун-аль-Рашида!

Гофмейстерина *(кутаясь в меховую накидку и шубу).* Как хорошо! Как весело!

Королева. Этих двух женщин посадить в передние сани. Они будут показывать нам дорогу.

Все собираются в путь, идут к дверям.

Дочка. Ай! Пропали мы!

Мачеха *(тихо).* Молчи!.. Ваше величество!

Королева. Что тебе?

Мачеха. Не спешите, ваше величество! Позвольте мне словечко сказать.

Королева. Какое словечко?

Мачеха. Нельзя вашему величеству ехать!

Королева. Это еще почему?

Мачеха. А сугробы-то в лесу — ведь ни пройти, ни проехать. Сани увязнут!

Королева. Ну, уж если вы метелкой да лопаткой тропинку себе расчистили, так для меня и широкую дорогу проложат. *(Начальнику королевской стражи.)* Прикажите полку солдат отправиться в лес с лопатами и метлами.

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество!

Королева. Ну, все готово? Едем! *(Идет к дверям.)*

Мачеха. Ваше величество!

Королева. Слушать вас больше не хочу! Ни слова до самого озера. Показывать дорогу будете знаками!

Мачеха. Какую дорогу? Ваше величество! Ведь озера-то этого нет!

Королева. Как это нет?

Мачеха. Нет и нет!.. Еще при нас его льдом затянуло.

Дочка. И снегом засыпало!

Гофмейстерина. А уточки?

Мачеха. Улетели.

Начальник королевской стражи. Вот вам и водоплавающие!

Западный посол. А земляника, сливы?

Восточный посол. Орехи?

Мачеха. Все, как есть, снегом замело!

Начальник королевской стражи. Но грибы-то, по крайней мере, остались?

Королева. Сушеные! *(Мачехе, грозно.)* Я вижу, вы смеетесь надо мной!

Мачеха. Да разве мы смеем, ваше величество!

Канцлер. Этих обманщиц, ваше величество, следует заковать в цепи и посадить в тюрьму. Я сразу понял, что они попросту хотят выманить у нас полную корзину золота.

Гофмейстерина. И я, ваше величество, сразу догадалась, что эти плутовки нас обманывают. Разве на свете бывают такие ягоды, как черница и голубица? Я никогда не слыхала ничего подобного.

Профессор. Не черница и голубица, госпожа гофмейстерица, а черника и голубика.

Гофмейстерина. Я не гофмейстерица, а гофмейстерина.

Профессор. Ах, простите, я ошибся. Черника и голубика, госпожа гофмейстерика, — это дикорастущие ягодные. Они встречаются в лесах, но, разумеется, летом, а не зимою. Прошу не гневаться на меня, ваше величество, но я уже докладывал вам, что ни ягод, ни орехов, ни подснежников в нашем климате среди зимы не бывает.

Королева *(срывая с груди букет).* А это что?

Профессор *(упавшим голосом)*. Подснежники!

Королева *(усаживаясь на троне и закутываясь в шубку).* Ну так вот. Если вы не скажете, где вы их взяли, вам завтра же отрубят головы. Нет, сегодня, сейчас. *(Профессору.)* Как это вы говорите — не надо откладывать на завтра…

Профессор. То, что можно сделать сегодня, ваше величество!

Королева. Вот именно! *(Мачехе и дочке.)* Ну, отвечайте. Только правду. А то плохо будет.

Начальник королевской стражи берется за эфес шпаги. Мачеха и дочка падают на колени.

Мачеха *(плача).* Мы и сами не знаем, ваше величество!..

Дочка. Ничего не знаем!..

Королева. Как же это так? Нарвали целую корзину подснежников и не знаете где?

Мачеха. Не мы рвали!

Королева. Ах вот как? Не вы рвали? А кто же?

Мачеха. Падчерица моя, ваше величество! Это она, негодница, за меня в лес ходила. Она и подснежники принесла.

Королева. В лес — она, а во дворец — вы? Почему же вы ее с собой не взяли?

Мачеха. Дома она осталась, ваше величество. Надо же кому-нибудь и за домом присмотреть.

Королева. Вот вы бы и присматривали за домом, а негодницу бы сюда прислали.

Мачеха. Как ее во дворец пришлешь! Она у нас людей боится, будто зверушка лесная.

Королева. Ну, а дорогу-то в лес, к подснежникам, ваша зверушка показать может?

Мачеха. Да уж, верно, может. Если один раз нашла дорогу, так и в другой раз найдет. Только вот захочет ли…

Королева. Как это она смеет не захотеть, если я прикажу?

Мачеха. Упрямая она у нас, ваше величество.

Королева. Ну, я тоже упрямая! Посмотрим, кто кого переупрямит!

Дочка. А если она вас не послушает, ваше величество, прикажите ей голову отрубить! Вот и все!

Королева. Я сама знаю, кому голову рубить. *(Встает с трона.)* Ну, слушайте. Мы все едем в лес собирать подснежники, землянику, сливы и орехи. *(Мачехе с дочкой.)* А вам дадут самых быстрых лошадей, и вы вместе с этой вашей зверушкой догоните нас.

Мачеха и дочка *(кланяясь).* Слушаем, ваше

величество! *(Хотят идти.)*

Королева. Погодите!.. *(Начальнику королевской стражи.)* Приставьте к ним двух солдат с ружьями... Нет, четырех — чтобы эти лгуньи не вздумали от нас улизнуть.

Мачеха. Ох, батюшки!..

Начальник королевской стражи. Будет исполнено, ваше величество. Уж они у меня узнают, где растут сушеные грибы!

Королева. Очень хорошо. Принесите нам всем по корзинке. Самую большую — для моего профессора. Пускай он увидит, как в моем климате цветут в январе подснежники!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
Картина первая

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Посреди него темнеет прорубь. Высокие сугробы. На ветвях сосны и ели появляются две белки.

1-я белка. Здравствуй, белка!

2-я белка. Здравствуй, белка!

1-я белка. С Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем!

1-я белка. С новой шубкой!

2-я белка. С новой шерсткой

1-я белка. Вот тебе к Новому Году сосновая шишка! *(Бросает.)*

2-я белка. А тебе — еловая! *(Бросает.)*

1-я белка. Сосновая!

2-я белка. Еловая!

1-я белка. Сосновая!

2-я белка. Еловая!

Ворон *(сверху).* Карр! Карр! Здравствуйте, белки.

1-я белка. Здравствуй, дедушка, с Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем, дедушка! Как поживаешь?

Ворон. По-старрому.

1-я белка. Дедушка, а сколько раз ты Новый год праздновал?

Ворон. Полторрраста.

2-я белка. Вон как! А ведь ты, дедушка, старый ворон!

Ворон. Помиррать порра, да смерть проворронила!

1-я белка. А правда, что ты все на свете знаешь?

Ворон. Правда.

2-я белка. Ну, так расскажи нам про все, что видал.

1-я белка. Про все, что слыхал.

Ворон. Долго ррассказывать!

1-я белка. А ты покороче расскажи.

Ворон. Покорроче? Карр!

2-я белка. А ты подлиннее!

Ворон. Карр, карр, карр!

1-я белка. Мы по-вашему, по-вороньему, не понимаем.

Ворон. А вы учитесь иностррранным языкам. Берите урроки!

На поляну выскакивает заяц.

1-я белка. Здравствуй, куцый! С Новым годом!

2-я белка. С новым счастьем!

1-я белка. С новым снегом!

2-я белка. С новым морозцем!

Заяц. Какой там морозец! Мне жарко стало. Снег под лапами тает… Белки, а белки, вы нашего волка не видали?

1-я белка. А на что тебе волк?

2-я белка. Зачем ты его ищешь?

Заяц. Да не я его ищу, а он меня! Где бы мне спрятаться?

1-я белка. А ты полезай к нам в дупло — у нас тут тепло, мягко и сухо, — и волку не попадешь в брюхо.

2-я белка. Прыгни, заяц, прыгни!

1-я белка. Подскочи, подскочи!

Заяц. Не до шуток мне. Волк за мной гонится, зубы на меня точит, съесть меня хочет!

1-я белка. Плохо твое дело, заяц. Уноси-ка отсюда ноги. Вон там снег сыплется, кусты шевелятся — верно, и вправду волк!

Заяц скрывается. Из-за сугроба выбегает волк.

Волк. Чую, тут он, ушастый, тут! Не уйдет он от меня, не укроется. Белки, а белки, вы куцего не видали?

1-я белка. Как не видать? Он тебя искал-искал, весь лес обежал, всех про тебя спрашивал: где волк, где волк?

Волк. Ну, я ему покажу, где волк! В какую он сторону ушел?

1-я белка. А вон в ту.

Волк. А почему след не туда ведет?

2-я белка. Да он нынче со своим следом разо-

шелся. След пошел туда, а он сюда!

Волк. У-у, я вас, щелкуньи, вертихвостки! Будете у меня зубы скалить!

Ворон *(с верхушки дерева).* Карр, карр! Не брранись, серый, лучше удиррай подобрру-поздоррову!

Волк. Не испугаешь, старый плут. Два раза обманул, в третий не поверю…

Ворон. Верь — не верь, а сюда солдаты идут, лопаты несут!

Волк. Других обманывай. Не уйду отсюда, зайца стеречь буду!

Ворон. Целая ррота идет!

Волк. И слушать тебя не хочу!

Ворон. Да не ррота, а брр-ригада!

Волк поднимает голову и нюхает воздух.

Ну, чья правда? Теперь веришь?

Волк. Не тебе верю, а носу своему верю. Ворон, а ворон, старый дружище, где бы мне укрыться?

Ворон. Пррыгай в пррорубь!

Волк. Утону!

Ворон. Туда тебе и доррога!

Волк через всю сцену ползет на брюхе.

Что, брат, страшно? На брюхе теперь ползешь?

Волк. Никого не боюсь, а людей боюсь. Не людей боюсь, а дубины. Не дубины, а ружья!

Волк исчезает. Некоторое время на сцене совсем тихо. Потом раздаются шаги, голоса. С крутого берега прямо на лед скатывается начальник королевской стражи. Он падает. За ним скатывается профессор.

Профессор. Вы, кажется, упали?

Начальник королевской стражи. Нет, я просто прилег отдохнуть. *(Кряхтя, встает, потирает колени.)* Давно не случалось мне с ледяных гор кататься. Лет шестьдесят, по крайней мере. Как, по-вашему, дорогой профессор, это озеро?

Профессор. Вне всякого сомнения, это какая-то водная котловина. По всей вероятности, озеро.

Начальник королевской стражи. И притом совершенно круглое. Вы не находите, что оно совершенно круглое?

Профессор. Нет, вполне круглым его назвать нельзя. Скорее оно овальное, или, вернее сказать, эллипсообраэное.

Начальник королевской стражи. Не знаю, может быть, с научной точки зрения. Но, на простой

взгляд, оно круглое, как тарелка. Знаете, я полагаю, что это то самое озеро. *(Кричит наверх.)* Эй, вы там, доложите ее величеству, что мы нашли озеро, круглое, как тарелка!

Профессор *(кричит наверх).* Эллипсообразное!

Офицер. Пси… или… сообразное… Попробую доложить.

Начальник королевской стражи. Докладывайте, как я приказал. Круглое, точно тарелка. Пусть немедленно расчищают сюда дорогу!

Появляется стража с лопатами и метлами. Солдаты быстро расчищают спуск к озеру и стелют ковровую дорожку. По дорожке спускается королева, за ней гофмейстерина, послы и другие гости.

Королева *(профессору).* Вы говорили, профессор, будто в лесу водятся дикие звери, а я не видела до сих пор ни одного… Где же они? Покажите мне их, пожалуйста! Да поскорее.

Профессор. Я полагаю, они спят, ваше величество…

Королева. Разве они так рано ложатся спать? Ведь еще совсем светло.

Профессор. Многие из них ложатся еще рань-

ше — осенью — и спят до самой весны, пока не растает снег.

Королева. Здесь столько снега, что он, кажется, никогда не растает! Я и не думала, что на свете бывают такие высокие сугробы и такие странные, кривые деревья, Мне это даже нравится! *(Гофмейстерине.)* А вам?

Гофмейстерина. Разумеется, ваше величество, я без ума от природы!

Королева. Я так и думала, что от природы! Ах, мне очень жаль вас, дорогая гофмейстерина!

Гофмейстерина. Но я совсем не то хотела сказать, ваше величество. Я хотела сказать, что безумно люблю природу!

Королева. А вот она вас, должно быть, не очень любит. Вы только поглядите в зеркальце. У вас стал совсем сизый нос. Закройте его поскорей муфтой!

Гофмейстерина. Благодарю вас, ваше величество! Вы гораздо внимательнее ко мне, чем к себе самой. Боюсь, что у вас тоже немного поголубел носик…

Королева. Еще бы! Мне холодно. Дайте-ка мне меховую накидку!

Гофмейстерина и придворные дамы. И мне, пожалуйста! И мне! И мне!

В это время один из солдат, расчищающих дорогу, сбрасывает с себя плащ и куртку с меховой опушкой. Его примеру следуют другие солдаты.

Королева. Объясните мне, что это значит. Мы чуть не окоченели от холода, а эти люди сбросили с себя даже куртки.

Профессор *(дрожа).* В-в-в… Это вполне объяснимо. Усиленное движение способствует кровообращению.

Королева. Я ничего не поняла… Движение, кровообращение… Позовите-ка сюда этих солдат!

Подходят два солдата — старый и молодой, безусый. Молодой быстро вытирает рукавом со лба пот и вытягивает руки по швам.

Скажи-ка мне, почему ты вытер лоб?

Молодой солдат. Виноват, ваше величество!

Королева. Нет, почему?

Молодой солдат. По неразумию, ваше величество! Не извольте гневаться!

Королева. Да я совсем на тебя не сержусь. Отвечай смело, почему?.

Молодой солдат *(смущенно).* Взопрел, ваше величество!

Королева. Как? Что это значит — взопрел?

Старый солдат. Так уж у нас говорят, ваше величество, — жарко ему стало.

Королева. И тебе жарко?

Старый солдат. Еще бы не жарко!

Королева. Отчего?

Старый солдат. От топора, от лопаты да от метлы, ваше величество!

Королева. Вот как? Вы слышали? Гофмейстерина, канцлер, королевский прокурор, берите топоры. А мне дайте метлу! Берите все метлы, лопаты, топоры — кому что нравится!

Начальник королевской стражи. Госпожа гофмейстерина, разрешите показать вам, как надо держать лопату. А копают вот так, вот так!

Гофмейстерина. Благодарю вас. Я очень давно не копала.

Королева. А разве вы когда-нибудь копали?

Гофмейстерина. Да, ваше величество, у меня было прелестное зеленое ведерко и совочек.

Королева. Почему же вы их мне никогда не показывали?

Гофмейстерина. Ах, я потеряла их в саду, когда мне было три года…

Королева. Вы, очевидно, не только безумны, но и рассеянны от природы. Берите метлу да не

потеряйте. Она казенная!

Западный посол. А нам что прикажете делать, ваше величество?

Королева. Вы занимались каким-нибудь спортом у себя на родине, господин посол?

Западный посол. Я играл недурно в теннис, ваше величество.

Королева. Ну, так берите лопату! *(Восточному Послу.)* А вы, господин посол?

Восточный посол. В золотые годы молодости я скакал на арабском коне.

Королева. Скакали? В таком случае протаптывайте дорожки!

Восточный посол разводит руками и отходит в сторону. Все, кроме него, работают.

А ведь и правда от этого становится теплее. *(Вытирает со лба пот.)* Я даже взопрела!

Гофмейстерина. Ах!

Все от удивления перестают работать и смотрят на королеву.

Королева. Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, вы сказали совершенно правильно, ваше величество, но осмелюсь заметить,

что выражение это не вполне светское, а, так сказать, народное.

Королева. Ну что ж, королева должна знать язык своего народа! Вы сами повторяете это мне перед каждым уроком грамматики!

Профессор. Боюсь, что вы, ваше величество, не совсем верно поняли мои слова…

Начальник королевской стражи. А вы говорили бы попроще. Вот как я, например: раз, два, шагом марш — и все меня понимают.

Королева *(бросая метлу).* Раз, два, — бросайте метлы и лопаты! Мне надоело мести снег! *(Начальнику королевской стражи.)* Куда девались эти женщины, которые должны показать нам, где растут подснежники?

Королевский прокурор. Я опасаюсь, что эти преступницы обманули стражу и скрылись.

Королева. Вы отвечаете за них головой, начальник королевской стражи! Если их не будет здесь через минуту…

Звон колокольчиков. Ржанье лошадей. Из-за кустов выходят мачеха, дочка и падчерица. Их окружает стража.

Начальник королевской стражи. Здесь они, ваше величество!

Королева. Наконец-то!

Мачеха *(озираясь по сторонам, про себя).* Ишь ты, озеро! Ведь вот врешь, врешь, да ненароком и правду соврешь! *(Королеве.)* Ваше величество, привела я вам свою падчерицу. Не извольте гневаться.

Королева. Подведите ее сюда. Ах, вот ты какая! Я думала, какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, красивая. *(Канцлеру.)* Не правда ли, она очень мила?

Канцлер. В присутствии моей королевы я никого и ничего не вижу!

Королева. У вас, должно быть, замерзли очки. *(Профессору.)* А вы что скажете?

Профессор. Я скажу, что зимой в странах умеренного климата…

Восточный посол. Какой же это умеренный климат? Совсем не умеренный. Чересчур холодный климат!

Профессор. Простите меня, господин посол, но в географии он называется умеренным… Итак, в странах умеренного климата жители носят зимой теплую одежду из меха и пуха.

Королева. «Муха — пуха»… Что вы хотите сказать?

Профессор. Я хочу сказать, что эта девушка

нуждается в теплой одежде. Смотрите, она совсем замерзла!

Королева. На этот раз вы, кажется, правы, хотя могли бы говорить покороче. Вы пользуетесь каждым удобным случаем, чтобы дать мне урок географии, арифметики или даже пения!.. Принесите этой девушке теплую одежду из меха и пуха, или, говоря по-человечески, — шубу!.. Ну вот, наденьте на нее!

Падчерица. Спасибо.

Королева. Подожди благодарить! Я тебе еще корзину золота дам, двенадцать бархатных платьев, башмачки на серебряных каблучках, по браслету на каждую руку и по алмазному кольцу на каждый палец! Хочешь?

Падчерица. Спасибо. Только мне ничего этого не надо.

Королева. Совсем-совсем ничего?

Падчерица. Нет, одно колечко мне нужно. Не десять ваших, а одно мое!

Королева. Разве одно лучше, чем десять?

Падчерица. Для меня лучше, чем сто.

Мачеха. Не слушайте ее, ваше величество!

Дочка. Она сама не знает, что говорит!

Падчерица. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Дочка. А ты видела, как мы его брали?

Падчерица. И не видела, а знаю, что оно у вас.

Королева *(Мачехе и дочке).* А ну-ка, дайте мне сюда это колечко!

Мачеха. Ваше величество, верьте слову, — нет его у нас!

Дочка. И не было никогда, ваше величество.

Королева. А сейчас будет. Давайте колечко, а не то…

Начальник королевской стражи. Поскорее, ведьмы! Королева гневается.

Дочка, взглянув на королеву, вынимает из кармана кольцо.

Падчерица. Мое! Другого такого и на свете нет.

Мачеха. Ах, доченька, зачем же ты чужое кольцо спрятала?

Дочка. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

Королева. Красивое колечко. Откуда оно у тебя?

Падчерица. Мне его дали.

Королевский прокурор. А кто дал?

Падчерица. Не скажу.

Королева. Э, да ты и вправду упрямая! Ну, знаешь что? Так и быть, бери свое колечко!

Падчерица. Правда? Вот спасибо!

Королева. Бери да помни: я даю тебе его за то, что ты покажешь мне место, где вчера собирала подснежники. Да поскорее!

Падчерица. Тогда не надо!..

Королева. Что? Не надо тебе колечка? Ну, так ты никогда его больше не увидишь! Я его в воду брошу, в прорубь! Жалко? Мне и самой, может быть, жалко, да ничего не поделаешь. Говори скорее, где подснежники. Раз… два… три!

Падчерица *(плачет).* Колечко мое!

Королева. Думаешь, я и в самом деле бросила? Нет, вот оно еще здесь, у меня на ладони. Скажи только одно слово — и оно будет у тебя. Ну? Долго ты еще будешь упрямиться? Снимите с нее шубку!

Дочка. Пусть мерзнет!

Мачеха. Так ей и надо!

С падчерицы снимают шубку. Королева в гневе ходит взад и вперед. Придворные провожают ее глазами. Когда королева отворачивается, старый солдат набрасывает на плечи падчерицы свой плащ.

Королева *(оглянувшись).* Это что значит? Кто посмел? Говорите!

Молчание.

Ну, видно, на нее плащи с неба валятся! *(Замечает старого солдата без плаща.)* А, вижу! Подойди-ка сюда, подойди… Где твой плащ?

Старый солдат. Сами видите, ваше величество.

Королева. Да как же ты осмелился?

Старый солдат. А мне, ваше величество, что-то опять жарко стало. Взопрел, как говорится у нас в простом народе. А плащ девать некуда…

Королева. Смотри, как бы тебе еще жарче не стало! *(Срывает с падчерицы плащ и топчет его ногами.)* Ну что, будешь упрямиться, злая девчонка? Будешь? Будешь?

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что такое?

Профессор. Это недостойный поступок, ваше величество. Велите отдать этой девушке шубку, которую вы ей подарили, и кольцо, которым она, видимо, очень дорожит, а сами поедем домой. Простите меня, но ваше упрямство не доведет нас до добра!

Королева. Ах, так это я упрямая?

Профессор. А кто же, осмелюсь спросить?

Королева. Вы, кажется, забыли, кто из нас королева — вы или я, — и решаетесь заступаться за эту своевольную девчонку, а мне говорить дерзости!.. Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!

Профессор. Ваше величество!

Королева. Нет-нет-нет! Я и слушать вас не хочу больше. Сейчас я велю бросить в прорубь и это колечко, и девчонку, и вас вслед за ней! *(Круто поворачивается к падчерице.)* В последний раз спрашиваю: покажешь дорогу к подснежникам? Нет?

Падчерица. Нет!

Королева. Прощайся же со своим колечком и с жизнью заодно. Хватайте ее!.. *(С размаху бросает колечко в воду.)*

Падчерица *(рванувшись вперед)*

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Королева. Что, что такое она говорит?

Поднимается ветер, метель. Вкось летят снежные хлопья. Королева, придворные, мачеха с дочкой, солдаты стараются укрыть головы, защитить лица от снежного вихря. Сквозь шум вьюги слышен бубен Января, рог Февраля, мартовские бубенчики. Вместе со снежным вихрем проносятся какие-то белые фигуры. Может быть, это метель, а может быть, и сами зимние месяцы. Кружась, они на бегу увлекают за собой падчерицу. Она исчезает.

Королева. Ко мне! Скорее!

Ветер кружит королеву и всех придворных. Люди падают, поднимаются; наконец, ухватившись друг за друга, превращаются в один клубок.

Голос гофмейстерины. Держите меня!

Голос мачехи. Доченька! Где ты?

Голос дочки. Сама не знаю где!.. Пропала я!..

Разные голоса. Домой! Домой! Лошадей! Где лошади? Кучер! Кучер!

Все, приникнув к земле, замирают. В

шуме бури все чаще слышны мартовские бубенчики, а потом апрельская свирель. Метель утихает. Становится светло, солнечно. Чирикают птицы. Все поднимают головы и с удивлением смотрят вокруг.

Королева. Весна наступила!

Профессор. Не может быть!

Королева. Как это не может быть, когда на деревьях уже раскрываются почки!

Западный посол. В самом деле, раскрываются… А это что за цветы?

Королева. Подснежники! Все вышло по-моему! *(Быстро взбегает на пригорок, покрытый цветами.)* Стойте! А где же эта девушка? Куда девалась твоя падчерица?

Мачеха. Нет ее! Убежала, негодная!

Королевский прокурор. Ищите ее!

Королева. Мне она больше не нужна. Я сама нашла подснежники. Посмотрите, сколько их. *(С жадностью бросается собирать цветы. Перебегая с места на место, она отдаляется от всех и вдруг замечает прямо перед собой огромного Медведя, который, видимо, только что вышел из берлоги.)* Ай! Кто вы такой?

Медведь наклоняется к ней. На помощь королеве с двух разных сторон бегут старый солдат и профессор. Профессор на бегу грозит Медведю пальцем. Остальные спутники королевы в страхе разбегаются. Гофмейстерина пронзительно визжит.

Профессор. Ну-ну!.. Брысь! Кыш!.. Пошел прочь!

Солдат. Не шали, малый!

Медведь, поглядев направо и налево, медленно уходит в чащу. Придворные сбегаются к королеве.

Королева. Кто же это был?

Солдат. Бурый, ваше величество.

Профессор. Да, бурый медведь — по-латыни урсус. Очевидно, его пробудила от спячки ранняя весна… Ах, нет, простите, оттепель!

Королева. У меня во дворце сто игрушечных медведей — плюшевых, бархатных, резиновых, золотых и бронзовых. Но этот на них нисколько не похож. Он настоящий…

Начальник королевской стражи. А что, этот настоящий медведь не тронул вас, ваше величество?

Королевский прокурор. Не поранил?

Гофмейстерина. Не поцарапал?

Королева. Нет, он мне только сказал на ухо два слова. Про вас, гофмейстерина!

Гофмейстерина. Про меня? Что же он сказал про меня, ваше величество?

Королева. Он спросил, почему кричите вы, а не я. Это его очень удивило!

Гофмейстерина. Я кричала от страха за вас, ваше величество!

Королева. Вот оно что! Пойдите объясните это медведю!

Гофмейстерина. Извините, ваше величество, но я очень боюсь мишек и мышек!

Королева. Ну, так собирайте подснежники!

Гофмейстерина. Но я их больше не вижу…

Канцлер. В самом деле, где же они?

Королева. Исчезли!

Начальник королевской стражи. Зато появились ягоды!

Мачеха. Ваше величество, извольте поглядеть — земляника, черника, голубика, малина — все, как мы вам рассказывали!

Гофмейстерина. Голубика, земляника! Ах, какая прелесть!

Дочка. Сами видите, мы правду говорили!

Солнце светит все ослепительнее. Жужжат пчелы и шмели. Лето в разгаре. Издали слышны гусли Июля.

Начальник королевской стражи *(отдуваясь).* Дышать не могу!.. Жарко!.. *(Распахивает шубу.)*

Королева. Что это — лето?

Профессор. Не может быть!

Канцлер. Однако это так. Настоящий июль месяц…

Западный посол. Знойно, как в пустыне.

Восточный посол. Нет, у нас прохладнее!

Все сбрасывают шубы, обмахиваются платками, в изнеможении садятся на землю.

Гофмейстерина. Кажется, у меня начинается солнечный удар. Воды, воды!

Начальник королевской стражи. Воды госпоже гофмейстерине.

Удар грома. Ливень. Летят листья. Наступает мгновенная осень.

Профессор. Дождь!

Королевский прокурор. Какой же это дождь?.. Это ливень!

Старый солдат *(подавая фляжку с водой).* Вот

вода для госпожи гофмейстерины!

Гофмейстерина. Не надо мне воды, я и так вся вымокла!

Старый солдат. И то верно!

Королева. Подайте мне зонтик!

Начальник королевской стражи. Откуда же я возьму зонтик, ваше величество, когда мы выехали в январе, а сейчас… *(оглядывается)* должно быть, сентябрь месяц…

Профессор. Не может быть.

Королева *(гневно).* Никаких месяцев в моем королевстве больше нет и не будет! Это мой профессор их выдумал!

Королевский прокурор. Слушаю, ваше величество! Не будет!

Становится темно. Поднимается невообразимый ураган. Ветер валит деревья, уносит брошенные шубы и шали.

Канцлер. Что же это такое? Земля качается…

Начальник королевской стражи. Небо падает на землю!

Мачеха. Батюшки!

Дочка. Матушка!

Ветер раздувает пышное платье гофмейстерины, и она, едва касаясь ногами

земли, несется вслед за листьями и шубами.

Гофмейстерина. Спасите меня! Ловите!.. Я лечу!

Тьма еще больше сгущается.

Королева *(ухватившись руками за ствол дерева).* Сейчас же во дворец!.. Лошадей!.. Да где же вы все? Едем!

Канцлер. Как же нам ехать, ваше величество? Ведь мы в санях, а дорогу размыло.

Начальник королевской стражи. По такой грязи только верхом и ускачешь!

Восточный посол. Правду он говорит — верхом!

Бежит. За ним бегут послы, прокурор, начальник королевской стражи.

Королева. Стойте! Я прикажу вас всех казнить!

Никто ее не слушает.

Западный посол *(на бегу).* Простите, ваше величество, но меня может казнить только мой король!

Восточный посол. А меня — султан!

Убегают.

Голос королевского прокурора *(за сценой).* Посадите меня на лошадь! Я не умею ездить верхом.

Голос начальника королевской стражи. Научитесь!.. Н-но!

Топот копыт. На сцене только королева, профессор, мачеха с дочкой и старый солдат. Ливень прекращается. Но воздуху летят белые мухи.

Королева. Смотрите — снег!.. Опять зима…

Профессор. Вот это весьма вероятно. Ведь теперь январь месяц.

Королева *(ежась).* Подайте мне шубу. Холодно!

Солдат. еще бы не холодно, ваше величество! Хуже нет — сначала промокнуть, а потом замерзнуть. Да только шубы-то ветром унесло. Они ведь у вас, ваше величество, легонькие, на пуху, а вихрь был сердитый…

Невдалеке слышен волчий вой.

Королева. Слышите?.. Что это — ветер воет?

Солдат. Нет, ваше величество, волки.

Королева. Как страшно! Велите поскорее подать сани. Ведь теперь зима, мы опять можем

ехать в санях.

Профессор. Совершенно правильно, ваше величество, зимой люди ездят в санях *(вздыхает)* и топят печки.

Солдат уходит.

Мачеха. Говорила я вам, ваше величество, не надо вам в лес ехать!

Дочка. Подснежников ей захотелось!

Королева. А вам золото понадобилось! *(Помолчав.)* Да как вы смеете со мной так разговаривать?

Дочка. Ишь ты, обиделась!

Мачеха. Мы ведь не во дворце, ваше величество, а в лесу!

Солдат *(возвращается и тянет за собой сани).* Вот они сани, ваше величество, садитесь, ежели угодно, а только ехать не на ком.

Королева. А лошади где же?

Солдат. Господа на них ускакали. Ни одной нам не оставили.

Королева. Ну, покажу я этим господам, если только до дворца доберусь! А вот добраться-то как? *(Профессору.)* Ну, говорите, как? Вы же все на свете знаете!

Профессор. Простите, ваше величество, к сожа-

лению, далеко не все…

Королева. Да ведь мы пропадем здесь! Мне холодно, мне больно. Я скоро промерзну вся насквозь! Ах, мои уши, мой нос! У меня все пальцы свело!..

Солдат. А вы, ваше величество, снегом ушки и носик потрите, а то, не ровен час, и в самом деле отморозите.

Королева *(трет уши и нос снегом).* И зачем только я этот дурацкий приказ подписала!

Дочка. И правда, дурацкий! Не подписали бы вы его, сидели бы мы сейчас дома, в тепле, Новый год праздновали бы. А теперь замерзай тут, как собака!

Королева. А вы чего всякого дурацкого слова слушаетесь? Знаете же, что я еще маленькая!.. Кататься с королевой им захотелось!.. *(Прыгает то на одной логе, то на другой.)* Ой, не могу больше, холодно! *(Профессору.)* Да придумайте же что-нибудь!

Профессор *(дуя на ладони).* Это трудная задача, ваше величество… Вот если бы можно было в эти сани кого-нибудь запрячь…

Королева. Кого же?

Профессор. Ну, лошадь, например, или хотя бы дюжину ездовых собак.

Солдат. Да где же в лесу собак найдешь? Как говорится, хороший хозяин в такую погоду собаки не выгонит.

Мачеха и дочка садятся на поваленное дерево.

Мачеха. Ой, не выйти нам отсюда! Пешком бы пошли, да ноги не идут — окоченели совсем…

Дочка. Ой, пропали мы!

Мачеха. Ой, ножки мои!

Дочка. Ой, ручки мои!

Солдат. Тише вы! Идет кто-то…

Королева. Это за мной!

Мачеха. Как бы не так! Только о ней все и беспокоятся.

На сцену выходит высокий старик в белой шубе. Он по-хозяйски оглядывает лес, постукивает по стволам деревьев. Из дупла высовывается белка. Он грозит ей пальцем. Белка прячется. Он замечает незваных гостей и подходит к ним.

Старик. Вы зачем сюда пожаловали?

Королева (жалобно). За подснежниками…

Старик. Не время теперь для подснежников.

Профессор *(дрожа).* Совершенно правильно!

Ворон (с дерева). Прравильно!

Королева. Я и сама вижу, что не время. Научите нас, как отсюда выбраться!

Старик. Как приехали, так и выбирайтесь.

Солдат. Извините, старичок, на ком приехали, тех и на крыльях не догнать. Без нас ускакали. А вы, видать, здешний?

Старик. Зимой здешний, а летом чужедальний.

Королева. Помогите нам, пожалуйста! Выведите нас отсюда. Я вас награжу по-королевски. Хотите золота, серебра — я ничего не пожалею!

Старик. А мне ничего не надо, у меня все есть. Вон сколько серебра, — вы столько и не видывали! *(Поднимает руку. Весь снег вспыхивает серебряными в алмазными искрами).* Не вы меня, а я вас одарить могу. Говорите, кому что в Новому году надобно, у кого какое желание.

Королева. Я одного хочу — во дворец. Да только ехать не на чем!

Старик. Будет на чем ехать. *(Профессору.)* Ну, а ты чего хочешь?

Профессор. Я бы хотел, чтобы все опять было на своем месте и в свое время: зима — зимою, лето — летом, а мы — у себя дома.

Старик. Исполнится! *(солдату.)* А тебе чего, служивый?

Солдат. Да чего мне! У костра погреться, и ладно будет. Замерз больно.

Старик. Погреешься. Тут костер недалеко.

Дочка. А нам обеим по шубке!

Мачеха. Да погоди ты! Куда торопишься!

Дочка. А чего там ждать! Хоть какую ни на есть шубку, хоть на собачьем меху, да только сейчас, поскорее!

Старик (*вытаскивает из-за пазухи две шубы на собачьем меху*). Держите!

Мачеха. Простите, ваша милость, не надо нам этих шубок. Она не то сказать хотела!

Старик. Что сказано, то сказано. Надевайте шубы. Носить вам их — не сносить!

Мачеха *(держа шубу в руках).* Дура ты, дура! Уж если шубу просить, так хоть соболью!

Дочка. Сами вы дура! Говорили бы вовремя.

Мачеха. Мало что себе собачью шубу раздобыла, еще и мне навязала!

Дочка. А коли не нравится, вы мне и свою отдайте, теплее будет. А сами замерзайте тут под кустом, не жалко!

Мачеха. Так я и отдала, держи карман шире!

Обе быстро одеваются, переругиваясь.

Поторопилась! Собачью шубу выпросила!

Дочка. Вам собачья как раз к лицу! Лаетесь, как собака!

Мачеха. Сама ты собака!

Их голоса постепенно превращаются в лай, и обе они, надев шубы, превращаются в собак. Мачеха — в гладкую черную с проседью, дочка — в мохнатую рыжую.

Королева. Ой, собаки, держите их! Они нас искусают!

Солдат (отламывая ветку). Не беспокойтесь, ваше величество. У нас говорят — собака палки боится.

Профессор. Собственно говоря, на собаках можно отлично ездить. Эскимосы совершают на них дальние путешествия…

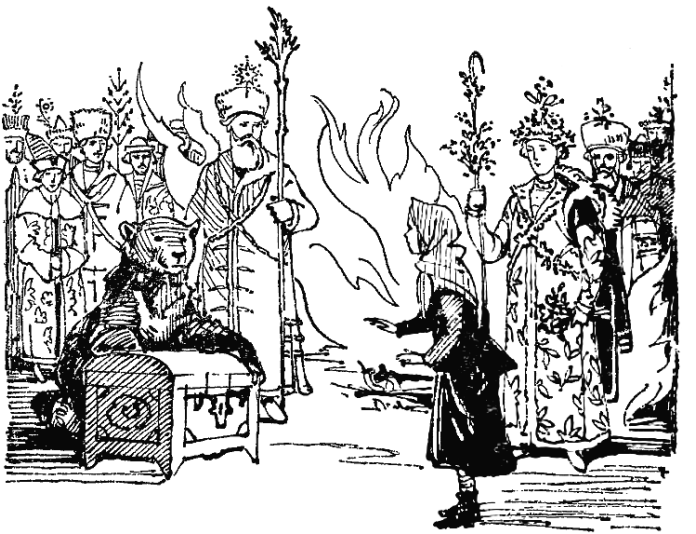
Солдат. А и то правда! Запряжем-ка их в сани — пускай везут. Жалко, что мало их. Дюжину бы надо!

Королева. Эти собаки целой дюжины стоят. Запрягайте скорей!

Солдат запрягает. Все садятся.

Старик. Вот вам и новогоднее катанье. Ну, счастливого пути. Трогай, служивый, правь на

огонек. Там костер горит. Доедешь — погреешься!



Картина вторая

Поляна в лесу. Вокруг костра сидят все месяцы. Среди них — падчерица. Месяцы по очереди подбрасывают в костер хворост.

Апрель.

Ты гори, костер, гори,
Смолы вешние вари.
Пусть из нашего котла
По стволам пойдет смола,
Чтобы вся земля весной
Пахла елкой и сосной!

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь *(Падчерице).* Ну, гостья дорогая, подбрось и ты хворосту в огонь. Он еще жарче гореть будет.

Падчерица *(бросает охапку сухих веток).*

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь. Что, небось жарко тебе? Вон как щеки у тебя разгорелись!

Февраль. Мудрено ли, прямо с мороза да к такому огню! У нас и мороз и огонь жгучие — один другого горячее, не всякий вытерпит.

Падчерица. Ничего, я люблю, когда огонь жар-

ко горит!

Январь. Это-то мы знаем. Потому и пустили тебя к нашему костру.

Падчерица. Спасибо вам. Два раза вы меня от смерти спасли. А мне вам и в глаза-то смотреть совестно… Потеряла я ваш подарок.

Апрель. Потеряла? А ну-ка, угадай, что у меня в руке!

Падчерица. Колечко!

Апрель. Угадала! Бери свое колечко. Хорошо, что ты его нынче не пожалела. А то и не видать бы тебе больше ни кольца, ни нас. Носи его, и всегда тебе тепло и светло будет: и в стужу, и в метель, и в осенний туман. Хоть и говорят, что Апрель-месяц обманчивый, а никогда тебя апрельское солнце не обманет!

Падчерица. Вот и вернулось ко мне мое счастливое колечко. Было оно мне дорого, а сейчас еще дороже будет. Только страшно мне с ним домой вернуться — как бы опять не отняли…

Январь. Нет, больше не отнимут. Некому отнимать! Поедешь ты к себе домой и будешь полной хозяйкой. Теперь уж не ты у нас, а мы у тебя гостить будем.

Май. Все по очереди перегостим. Каждый со своим подарком придет.

Сентябрь. Мы, месяцы, народ богатый. Умей только подарки от нас принимать.

Октябрь. Будут у тебя в саду такие яблоки, такие цветы и ягоды, каких еще на свете не бывало.

Медведь приносит большой сундук.

Январь. А пока вот тебе этот сундук. Не с пустыми же руками возвращаться тебе домой от братьев-месяцев.

Падчерица. Не знаю уж, какими словами и благодарить вас!

Февраль. А ты сначала открой сундук да посмотри, что в нем. Может, мы тебе и не угодили.

Апрель. Вот тебе ключ от сундука. Открывай.

Падчерица поднимает крышку и перебирает подарки. В сундуке — шубы, платья, вышитые серебром, серебряные башмачки и еще целый ворох ярких, пышных нарядов.

Падчерица. Ох, и глаз не оторвать! Видела я сегодня королеву, а только и у нее не было ни таких платьев, ни такой шубки.

Декабрь. А ну, примерь обновки!

Месяцы обступают ее. Когда они расступаются, падчерица оказывается в

новом платье, в новой шубке, в новых башмачках.

Апрель. Ну и красавица же ты! И платье тебе к лицу, и шубка. Да и башмачки впору.

Февраль. Жаль только в таких башмачках по лесным тропинкам бегать, через бурелом перебираться. Видно, придется нам и санки тебе подарить. *(Хлопает рукавицами.)*

Эй, работнички лесные,
есть ли санки расписные,
соболями крытые,
серебром обитые?

Несколько лесных зверей — лисица, заяц, белка — вкатывают на сцену белые санки на серебряных полозьях.

Ворон *(с дерева).* Хорроши санки, прраво, хороши.

Январь. Верно, старик, хороши санки! В такие не всякого коня запряжешь.

Май. За конями дело не станет. Дам я коней не хуже саней. Кони мои сыты, в золоте копыта, гривы блещут серебром, топнут оземь — грянет гром. *(Ударяет в ладоши.)*

Появляются два коня.

Март. Эх, что за кони! Тпрру! Славно ты прокатишься. Только без колокольчиков и бубенчиков ездить невесело. Так и быть, подарю я тебе свои бубенчики. Звону много — веселей дорога!

Месяцы окружают сани, запрягают коней, ставят сундук. В это время откуда-то издалека доносится хриплый лай, рычанье грызущихся собак.

Голос солдата. Но, но! Чего стали, собачьи дочки! Довезете — косточек дам. Да не грызитесь вы! Цыц, окаянные!

Голос профессора. Поскорей бы! Холодно!

Голос королевы. Гони, что есть духу! *(Жалобно.)* Я совсем замерзла!

Голос солдата. Да не тянут!

Падчерица. Королева! И учитель с ней, и солдат… Откуда только у них собаки взялись?

Январь. Погоди, узнаешь! А ну, братья, подбросьте в костер хворосту. Посулил я солдату этому отогреть его у нашего костра.

Падчерица. Отогрей, дедушка! Он мне и хворост собрать помог, и плащ свой отдал, когда мне холодно было.

Январь *(братьям).* А вы что скажете?

Декабрь. Коли посулил — так тому и быть.

Октябрь. Только ведь солдат-то не один едет.

Март *(глядя сквозь ветви).* Да, с ним старичок, девочка и две собаки.

Падчерица. Старичок этот тоже добрый, шубку для меня выпросил.

Январь. И вправду, почтенный старичок. Можно его пустить. А с другими как же быть? Девка-то будто злая.

Падчерица. Злая-то злая, да, может, злость у нее на морозе уже вымерзла. Вон какой у нее голосок жалобный стал!

Январь. Ну что ж, поглядим! А чтоб дороги они к нам в другой раз не нашли, мы там для них тропу проложим, где раньше ее никогда не было, да и потом не будет! *(Ударяет посохом.)*

Деревья расступаются, и на поляну выезжают королевские сани. В упряжке — две собаки. Они грызутся между собой и тянут сани в разные стороны. Солдат погоняет их. Собаки всей повадкой напоминают старуху и дочку. Их легко узнать. Они останавливаются, не добежав до костра, у деревьев.

Солдат. Вот и костер. Не обманул меня тот

старик. Здравия желаю всей честной компании! Разрешите погреться?

Январь. Подсаживайся да грейся!

Солдат. А, хозяин, здорово! Веселый у тебя огонек. Только позволь мне и седоков моих к теплу пристроить. Наше солдатское правило такое: сперва начальство расквартируй, а потом и сам на постой определяйся.

Январь. Ну, если у вас такое правило, так по правилу и поступай.

Солдат. Пожалуйте, ваше величество! *(Профессору.)* Пожалуйте, ваша милость!

Королева. Ох, пошевелиться не могу!

Солдат. Ничего, ваше величество, отогреетесь. Вот я вас сейчас на ножки поставлю. *(Вытаскивает ее из* саней.) И учителя вашего. *(Кричит профессору.)* Разомнитесь, ваша милость! Привал!

Королева и профессор нерешительно подходят к огню. Собаки, поджав хвосты, идут за ними.

Падчерица *(Королеве и профессору).* А вы поближе подойдите — теплее будет!

Солдат, королева и профессор оборачиваются к ней и удивленно смотрят

на нее. Собаки, заметив падчерицу, так и оседают на задние лапы. Потом начинают по очереди лаять, будто спрашивая друг у друга: «Она? Неужто она?» — «Она!»

Королева *(профессору).* Смотрите, ведь это та самая девушка, что подснежники нашла… Только какая она нарядная!

Солдат. Так точно, ваше величество, они самые. *(Падчерице).* Добрый вечер, сударыня! В третий раз мы с вами нынче встречаемся! Да только вас теперь и не узнаешь. Чисто королева!

Королева *(стуча зубами от холода).* Что, что ты такое говоришь? Погоди у меня!

Январь. А ты не хозяйничай тут, девица. Солдат-то у нашего огня — званый гость, а ты при нем состоишь.

Королева *(топая ногой).* Нет, он при мне!

Февраль. Нет, ты при нем. Он без тебя куда хочет уйдет, а ты без него — ни шагу.

Королева. Ах, вот как! Ну, прощайте!

Январь. И ступай себе!

Февраль. Скатертью дорога!

Королева *(солдату).* Запрягай собак, едем дальше.

Солдат. Полноте, ваше величество, погрейтесь

сначала, а то у вас зуб на зуб не попадает. Оттаем малость, а там и поедем себе потихоньку… Трюх-трюх… *(Оглядывается и замечает белых коней, запряженных в сани.)* Ох, и кони же знатные! Я и в королевской конюшне таких не видывал, — виноват, ваше величество!.. Чьи же это?

Январь *(указывая на падчерицу).* А вон хозяйка сидит.

Солдат. Честь имею поздравить с покупкой!

Падчерица. Не покупка это, а подарок.

Солдат. Оно еще и лучше. Дешевле досталось — дороже будет.

Собаки бросаются на лошадей и лают на них.

Цыц, зверюги! На место! Давно ли собачью шкуру надели, а уж на лошадей бросаются!

Падчерица. Лают-то как сердито! Словно ругаются — только что слов не разобрать. И что-то кажется мне, будто я уже слышала этот лай, а где — не припомню…

Январь. Может, и слышала!

Солдат. Как не слыхать! Ведь они с вами, кажись, в одном доме жили.

Падчерица. У нас собак не было…

Солдат. А вы поглядите на них получше, суда-

рыня! Не признаете ли?

Собаки отворачивают от падчерицы головы.

Падчерица *(всплеснув руками).* Ах! Да быть не может!..

Солдат. Может — не может, а так оно и есть!

Рыжая собака подходит к падчерице и ласкается к ней. Черная пытается лизнуть руку.

Королева. Берегись, укусят!

Собаки ложатся на землю, виляют хвостами, катаются по земле.

Падчерица. Нет, они, видно, теперь ласковее стали. *(Месяцам).* Да неужто им так до смерти собаками и оставаться?

Январь. Зачем? Пусть они у тебя три года поживут, дом и двор сторожат. А через три года, если станут они посмирнее, приведи их под Новый год сюда. Снимем мы с них собачьи шубы.

Профессор. Ну, а если они и через три года еще не исправятся?

Январь. Тогда через шесть лет.

Февраль. Или через девять!

Солдат. Да ведь собачий-то век недолог… Эх, тетки! Не носить вам, видно, больше платочков, не ходить на двух ногах!

Собаки бросаются на солдата с лаем.

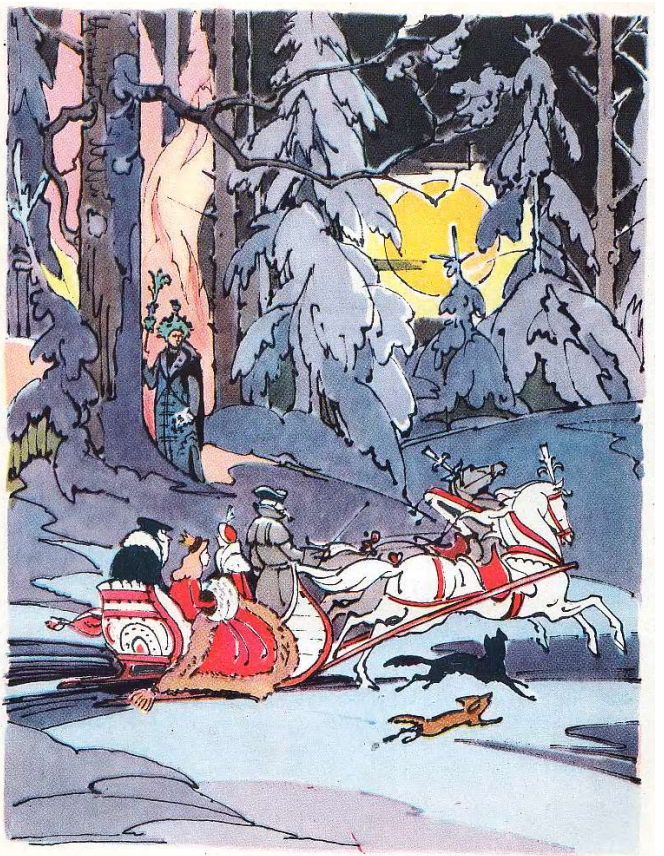
Сами видите! *(Отгоняет собак палкой.)*

Королева. А нельзя ли и мне привести сюда под Новый год своих придворных собак? Они у меня смирные, ласковые, ходят передо мной на задних лапках. Может быть, они тоже станут людьми?

Январь. Нет, уж если они на задних лапках ходят, так из них людей не сделаешь. Были собаками — собаками и останутся… А теперь, гости дорогие, пора мне своим хозяйством заняться. Без меня и мороз не по-январски трещит, и ветер не так дует, и снег не в ту сторону летит. Да и вам пора в путь-дорогу собираться — вон уж месяц высоко поднялся! Он вам посветит. Только езжайте быстрее — поторапливайтесь.

Солдат. Мы бы и рады поторопиться, дедушка, да лошадки наши мохнатые больше лают, чем везут. На них и к будущему году до места не дотащишься. Вот если бы нас на тех, на белых конях подвезли!..

Январь. А вы попросите хозяйку — может, она вас и подвезет.



Солдат. Прикажете попросить, ваше величество?

Королева. Не надо!

Солдат. Ну, делать нечего… Эй вы, лошадки вислоухие, полезайте опять в хомут! Хочешь — не хочешь, а придется нам еще покататься на вас.

Собаки жмутся к падчерице.

Профессор. Ваше величество!

Королева. Что?

Профессор. Ведь до дворца еще очень далеко, а мороз, простите, январский, суровый. Не доехать мне, да и вы без шубки замерзнете!

Солдат. А, ваше величество?

Собаки. Гау?

Королева. Как же я ее просить буду? Я еще никого никогда ни о чем не просила. А вдруг она скажет — нет?

Январь. А почему бы — нет? Может, она и согласится. Сани у нее просторные — на всех места хватит.

Королева *(опустив голову).* Не в том дело!

Январь. А в чем же?

Королева *(насупившись).* Да ведь я с нее шубку сняла, утопить ее хотела, колечко ее в прорубь бросила! Да и не умею я просить, меня этому

не учили. Я умею только приказывать. Ведь я королева!

Январь. Вон оно что! А мы и не знали.

Февраль. Ты нас в глаза не видала, и нам неведомо, кто ты такая и откуда пожаловала... Королева, говоришь? Ишь ты! А это кто, учитель твой, что ли?

Королева. Да, учитель.

Февраль *(Профессору).* Что ж вы ее такому простому делу не выучили? Приказывать умеет, а просить не умеет! Где же это слыхано?

Профессор. Ее величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

Королева. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась! Больше узнала, чем у вас за три года! *(Идет к падчерице.)* Послушай-ка, милая, подвези нас, пожалуйста, в своих санях. Я тебя за это по-королевски награжу!

Падчерица. Спасибо, ваше величество. Не надо мне ваших подарков.

Королева. Вот видите — не хочет! Я же говорила!

Февраль. Ты, видно, не так просишь.

Королева. А как же надо просить? *(Профессору.)* Разве я не так сказала?

Профессор. Нет, ваше величество, с точки зрения грамматики вы сказали совершенно правильно.

Солдат. Уж вы меня простите, ваше величество. Я человек неученый — солдат, в грамматиках мало смыслю. А позвольте мне на этот раз поучить вас.

Королева. Ну, говори.

Солдат. Вы бы, ваше величество, не обещали ей больше никаких наград, — довольно уже было обещано. А сказали бы попросту: «Подвези, сделай милость!» Вы ведь не извозчика, ваше величество, нанимаете!

Королева. Кажется, я поняла… Подвези нас, пожалуйста! Мы очень замерзли!

Падчерица. Отчего же не подвезти? Конечно, подвезу. И шубу я вам сейчас дам, и учителю вашему, и солдату. У меня в сундуке их много. Берите, берите, я назад не отниму.

Королева. Ну, спасибо тебе. За эту шубку ты получишь от меня двенадцать…

Профессор *(испуганна).* Вы — опять, ваше величество!..

Королева. Не буду, не буду!

Падчерица достает шубы. Все, кроме солдата, закутываются. (солдату.) А

ты что же не одеваешься?

Солдат. Не смею, ваше величество, шинелька-то не по форме — не казенного образца!

Королева. Ничего, у нас сегодня все не по форме… Одевайся!

Солдат *(одеваясь).* И то правда. Какая уж тут форма. Обещали мы нынче других покатать, а сами в чужих санях катаемся. Посулили шубу со своего плеча пожаловать, а сами в чужих шубах греемся… Да уж ладно. И на том спасибо!.. Дозвольте мне, хозяева, на облучке пристроиться! С лошадками управляться — это не то что с собаками. Дело знакомое.

Январь. Садись, служивый. Вези седоков. Да смотри шапку в дороге не потеряй. Кони у нас резвые, часы обгоняют, минутки у них из-под копыт летят. Не оглянетесь — дома будете!

Падчерица. Прощайте, братья-месяцы! Не забуду я вашего новогоднего костра!

Королева. А я бы и рада забыть, да не забудется!

Профессор. А забудется — так напомнится!

Солдат. Желаю здравствовать, хозяева! Счастливо оставаться!

Весенние и летние месяцы. Добрый путь!

Зимние месяцы. Зеркалом дорога!

Ворон. Зерркалом доррога!

Сани уносятся. Собаки с лаем бегут за ними следом.

Падчерица *(оборачиваясь).* Прощай, Апрель-месяц.

Апрель. Прощай, милая! Жди меня в гости!

Долго еще звенят колокольчики. Потом стихают. В лесу светлеет. Близится утро.

Январь *(оглядываясь кругом).* Что, дедушка-лес? Напугали мы тебя нынче, снега твои всколыхнули, зверье твое разбудили?.. Ну, полно, полно, спи себе, — больше не встревожим!..

Все месяцы.

Догорай, костер, дотла,
Будет пепел и зола.
Разлетайся, синий дым,
По кустарникам седым,
До вершин окутай лес,
Поднимайся до небес!

Апрель.

Тает месяц молодой.

Гаснут звезды чередой.
Из распахнутых ворот
Солнце красное идет.
Солнце за руки ведет
Новый день и Новый год!

Все месяцы *(повернувшись к солнцу).*

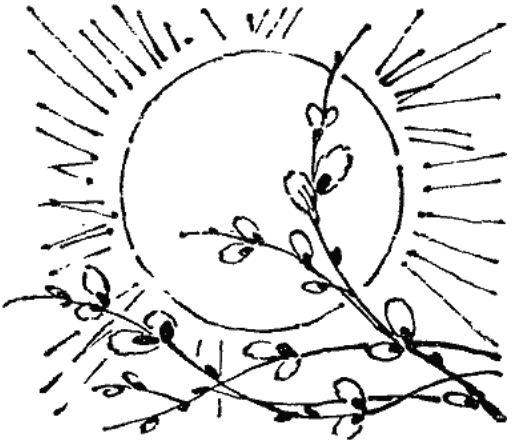
Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!

Январь.

Без коней, без колеса
Едет вверх на небеса
Солнце золотое,
Золото литое.
Не стучит, не гремит,
Не копытом говорит!

Все месяцы.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!



ГОРЯ БОЯТЬСЯ — СЧАСТЬЯ НЕ ВИДАТЬ

ГОРЯ БОЯТЬСЯ — СЧАСТЬЯ НЕ ВИДАТЬ

Действующие лица

Иван Тарабанов, солдат.
Андрон Кузьмич, старый дровосек.
Настя, его племянница, сирота.
Царь Дормидонт.
Анфиса, царская дочка.
Заморский королевич Жан-Филипп, ее муж.
Генерал.
Горе-Злосчастье.
Силуян Капитонович Поцелуев, вдовый купец.

Начальник царской стражи.

Казначей.

Сенатор Касьян Високосный, дряхлый старик.

Амельфа Ивановна, придворная дама.

Скороход.

Старик с медалью.

Женщина в чепце и шали. Его жена.

Купчик — в поддевке и в сапогах с голенищами.

Подьячий, тощий лысый, с большим красным носом.

Его толстая жена.

Три разбойника.
Пастух.
Охотник.
Человек, умеющий токовать.
Парни и девушки — соседи.
Дворцовая стража, егеря.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лес. Старый Дровосек рубит толстое дерево.

Дровосек. Ох, ох! *(Опускает топор и вытирает пот.)* Велико ли дерево, а свалить не под силу! Мне бы в этакие годы не лес рубить, а на печи лежать, косточки греть. Ох, горе-злосчастье, го-

ре-злосчастье!..

Горе. Ну, чего тебе, дед?

Дровосек. Словно кто голос подал, а никого не видать. Послышалось, верно!

Настя *(издали).* Ау, дядя Андрон, ау!

Дровосек. А и вправду кличет меня кто-то…

Настя. Ау!!.

Дровосек. Да только будто с другой стороны… Должно быть, Настя меня ищет. Обед несет. *(Кричит.)* Ого-го-го-го!

Настя. Ау!!.

Дровосек. Ого-го-го!

Настя *(появляясь).* Вот вы где, дядя Андрон! В экую даль забрались. А я-то вас ищу-ищу по всему лесу, да что-то вашего топора нынче не слыхать.

Дровосек. Стар я стал, слаб. Прежде-то, бывало, от моего топора весь лес гудёт, а теперь — что: тюк-тюк, — вот никто меня и не слышит. Да, худо в мои годы без сыновей, без внуков. Все делай сам, ни от кого помочи не жди. *(Принимается за обед.)*

Настя. А разве я вам не помощница, дядя Андрон?

Дровосек *(жуя)*. Помощница… хлеб есть.

Настя. И не грех вам, дядя, так говорить? Уж я ли не работаю, я ли не стараюсь? Ложусь с первы-

ми петухами, встаю с третьими.

Дровосек. А коль и вправду жалеешь ты меня, Настасья, так сделай милость выходи поскорее замуж за хорошего человека. Вот и будет мне помощь. А ты небось все солдата своего непутевого ждешь, Ваньку Тарабанова?

Настя. Жду, дядя Андрон. Скоро ему срок выйдет.

Дровосек. А и выйдет срок, что в нем проку, в твоем солдате? На службу ушел — гол как сокол, да и со службы придет с пустыми руками, с сумой за плечами.

Настя. Ничего, были бы руки, хоть и пустые, — с голоду не помрем.

Дровосек. Да кто его знает, а может, он со службы-то царской и без рук, без ног придет, коли головы не потеряет. Такая уж у него должность солдатская.

Настя. Что это вы говорите, дядя Андрон! И слушать-то не хочется!

Дровосек. А ты уши не затыкай, когда старые люди с тобой говорят. Послушайся меня, Настасья, — выходи за Мелентия Ивановича.

Настя. Это за мельника, за вдовца?

Дровосек *(жуя)*. За мельника, за вдовца.

Настя. Да ведь у него дочери и сыновья старше

меня, а сам-то он, почитай, не моложе вашего, дядя Андрон.

Дровосек. Не моложе.

Настя. Ну я и говорю. Да еще у вас-то на голове хоть кое-где волосы есть, а у него плешь во всю голову.

Дровосек. А что тебе плешь? Плешь-то плешь, зато сытно поешь. Выходи замуж, Настасья, а то выгоню. Ей-ей, выгоню! Хватит тебе на моей старой шее сидеть.

Настя. Нет уж, дядя Андрон, делайте со мной что хотите, а силой меня за мельника не выдадите.

Дровосек. Стало быть, я даром тебя кормил-поил?

Настя. Ну, коли вы меня дармоедкой считаете, так и впрямь отпустите на все четыре стороны. Я в люди пойду, на чужих работать стану. А то сил моих нет. Пилите вы меня, словно пила ржавая. Свой век прожили, да и мой заживаете!

Дровосек. Нет сладу с девкой.

Настя

(вытирая слезы рукавом, увязывает в платок миску, ложку и тихонько напевает).

Сватался к Аринушке
Первой гильдии купец.

Давал он за Аришеньку
Полтораста кораблей…

Дровосек. Ишь ты! И слезы-то утереть не успела, а уж песни завела!

Настя
(уходя)

Уж я думаю-подумаю,
Я за этого нейду.
Уж я думаю-подумаю,
Я за этого нейду.

Дровосек. Вон как распелась! Ну да ладно. Я тебе пилу ржавую припомню! Попоешь у меня и попляшешь… «Думаю-подумаю, я за этого нейду»! А ты думай-подумай, легкое ли это дело топором махать! *(Принимается за работу.)* Эх, эх, лес рубить — не сукно в лавке продавать. Ремесло неприбыльное. Вот и топорище пополам раскололось… Ох, горе-злосчастье!

Горе. Ну чего тебе, дед?

Дровосек. Что за притча? Опять кто-то голос подал. Эй, кто тут ?

Горе. Я.

Дровосек. Экий голосок-то жалобный! Да кто же ты?

Горе. Горе-злосчастье твое. Вот кто. Зачем зовешь?

Дровосек. Горе-злосчастье? Где же ты? Слышу, а не вижу. Хоть на глаза покажись!

Горе. Тут я, в дупле сижу, тебя сторожу. Жду, пока дерево на тебя свалится.

Из дупла, словно из окошка, высовывается старушечья голова.

Дровосек *(отскакивает от дерева)*. Так вот оно, мое горе-злосчастье! Да какое же оно маленькое, щупленькое, серенькое!

Горе. Верно, дедушка. Это радость красна, а горе серо. Что правда, то правда.

Дровосек. Скажи ты мне, бабушка, как же это я до сих пор тебя не примечал? Смолоду на горбу носил, а в глаза не видывал.

Горе. А я, родимый, весь век с тобой прожила. И с отцом твоим, Кузьмой Андронычем, знакомство водила, и с матушкой твоей, Ефросиньей Евстигневной, душа в душу мы жили. И тесто с ней месили, и воду носили. Да и дедушку твоего покойного… Как, бишь, его звали-то?..

Дровосек. Андрон Потапыч…

Горе. И Андрона Потапыча хорошо помню. Это я его телегой и придавила, царство ему небесное!

Люблю я все ваше семейство — много вы обо мне говорите, частенько меня поминаете. Вот я и не расстаюсь с вами.

Дровосек. Ну что ж, спасибо за привет, за ласку!.. Да только скажи ты мне, голубушка, как бы это тебя… вас то есть, того… с плеч долой? Избыть, проще говоря… Хоть последние бы денечки без тебя прожить. А то веку у нас мало, а горя много!..

Горе. Вижу-вижу, крепко тебе хочется от меня избавиться. Да, по правде сказать, и мне самой-то до смерти надоело твои охи-вздохи слушать! Хочу по свету погулять, с купцами да с господами знакомство свести. А может, еще и повыше куда заберусь! Я хоть и лыком подпоясана, а в любые хоромы дорогу найду. Ну, будь по-твоему, научу тебя, как меня с рук сбыть.

Дровосек. Научи, Горюшко, научи! Век тебя не забуду.

Горе. Хорошо, дедушка, слушай. Горе-злосчастье ни сжечь, ни утопить, ни зарубить, ни удавить, ни продать, ни подарить нельзя.

Дровосек *(вздыхая)*. Вот то-то и оно!.. Нельзя!..

Горе. Зато можно в придачу дать.

Дровосек. Как, говоришь? Как?

Горе. В придачу. Вот будешь что продавать — скажи: «Бери мое добро да горе-злосчастье в

придачу». Я к новому хозяину и перейду.

Дровосек. «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу»... Ишь ты! И дело-то какое простое, а самому не додуматься. Шутка ли — горе с рук сбыть! Эх, лапотки бы прочь да сапоги справить козловые, топорик под лавку, самому на лавку, работничка в дом взять, а то и двух. Житье! *(Озираясь).* Одна беда, никого здесь, кроме волков да медведей, не встретишь, а то бы я тебя живо сбыл...

Слышится выстрел.

Верно, охотничек поблизости бродит, постреливает... Так и есть. Здорòво, здорòво, брат! Чай, много нынче белок настрелял?

Охотник. Типун тебе на язык, дед. Я только на промысел иду, а ты мне этакие слова говоришь!

Дровосек. Ну, ни пуха тебе, ни пера!

Охотник (прислушивается к шороху в кустах, прицеливается, потом досадливо машет рукой). Ушла! Тьфу ты, пес тебя заешь!..

Дровосек. А не купишь ли ты у меня, милый человек, топор? Совсем хороший топорик — только вот топорище новое к нему приделать...

Охотник. Да на что мне топор?

Дровосек. Как на что? Это топор-то? Да без то-

пора мужик — что без рук. Не берешь?

Охотник. Да отвяжись ты!

Дровосек. Ну так возьми у меня хоть жбан с кваском холодненьким, сделай милость, — племянница только что из погреба принесла. С легкой руки и почин дорог. Давай копеечку и пей до дна на здоровье! Бери мое добро…

В кустах что-то шуршит.

Охотник. Тес… спугнешь… Замри, старый пень! *(Убегает.)*

Дровосек. Экий полоумный! Вот был, а вот и нет. Ох, горе-злосчастье!..

Горе. Ну чего тебе от меня надо?

Дровосек. Сбыть тебя надо! Вот что. Да, видно, не так-то это легко. Погоди-ка, погоди, вон еще кто-то идет, в дуду дудит. Кажись, пастух.

Горе. Может, и пастух.

Пастух. Не видал ли ты, дедушка, корову?

Дровосек. Какую корову?

Пастух. Бурую.

Дровосек. Нет, бурой не видал. А ты не купишь ли у меня топорик?

Пастух. Какой топорик?

Дровосек. Вот этот.

Пастух. Нет, этого мне не надо.

Дровосек. Ну, так жбан с кваском холодным купи!

Пастух. Что это ты, дедушка, в дремучем лесу торговать вздумал? Шел бы на базар!

Дровосек. Далеко идти, сынок. Ну хоть грибов кузовок возьми. Хорошие грибы, молоденькие, крепенькие, один к одному. Бери мое добро…

Пастух. Грибов в бору я и сам наберу!

Из-за деревьев доносится мычание.

Э, да это, никак, буренка моя! Вот ты где! Буренушка! Красавица! Постой, погоди! *(Убегает.)*

Дровосек. Нет, уж коли не везет, так и задаром ничего не сбудешь… Все тебе помеха — то перепелка, то корова. А я бы последнюю рубаху с себя снял, кабы на нее покупщик нашелся. Ох, горе-злосчастье! Горе-злосчастье!

Горе. Да тут я, тут. Небось не убегу. Чего тебе?

Дровосек. Ничего!.. Не зову я тебя, а только так, поминаю. К слову… А ты сколько лет помалкивала, а нынче на всякий помин отзываешься. Отвяжись от меня, постылая!

Горе. И отвяжусь. Только продай хоть нитку, хоть лычко, хоть из бороды волосок!

Дровосек. Да разве продашь что, когда ты же мне и мешаешь, проклятая! Ну заснуло бы на

часок, что ли, или отвернулась — не глядело бы в мою сторону!

Горе. А и то правда. Подремлю маленько. *(Зевает.)* Ох, не выспалась я нынче, ведь ты мне и ночью покоя не даешь — все поминаешь, все поминаешь! Ну отдай меня кому хочешь, куда хочешь, только, чур, — не тревожь даром, без надобности… Истомилась я с тобой! (Кладет голову на руку и засыпает.)

Дровосек. Кажись, и вправду заснуло лихо окаянное! Храпит.

Из-за дерева выходит купец, дюжий мужчина в картузе, новенькой суконной поддевке и щегольских сапогах.

Купец *(кричит)*. Э-гей! Дедушка! Не найдется ли у тебя веревочки? Постромка оборвалась, подвязать надо. Я тебе заплачу.

Дровосек *(весь дрожа)*. Как не быть веревочке, почтенный? Есть, есть веревочка! Только ты потише говори — тут у меня дите заснуло…

Купец. Дите? Ну, пущай себе спит. Давай скорее веревочку — и дело с концом. Вот тебе за нее алтын денег.

Дровосек *(торопливо развязывая свою опояску)*. Бери мое добро *(вполголоса)* да горе-злосчастье

в придачу!

Купец. Что ты, дедушка, говоришь?

Дровосек. Горе свое, родимый, поминаю. *(Поднимает с земли топор.)* О-о! И топорище, никак, опять выросло! Что за диво-дивное! Ну, прощайте, ваше степенство! Счастливо! *(Скрывается в лесу.)*

Купец. Вот я теперь постромку-то и подвяжу!.. Да что ж это? Куда веревочка делась? Будто растаяла... И лошадей моих не слыхать! Вот напасть!.. Будто не пил ничего, а голова кругом идет и в ушах звон... И не помню, с какой стороны пришел... Неужто заплутался в лесу? Эй, дедушка! Дедушка!

Из-за кустов выходят разбойники.

1-й разбойник *(огромного роста, с большой бородой)*. Чего горло дерешь? Тут ни дедушки, ни бабушки твоей нет.

Купец. Здорово, милый человек!

1-й разбойник. Здорово, купец! Давай кошель, коли жить не надоело.

Купец. Полно шутить, парень! Ты лошадок моих не видал?

1-й разбойник. Какие там шутки. Кошель, говорю, давай. А лошадок своих не ищи — без

тебя ускакали. Придется тебе в город пешочком ворочаться.

Купец. Пешочком так пешочком… Прощай!

(Поворачивается и хочет уйти путь ему преграждает 2-й разбойник. Купец отступает и сталкивается с 3-м разбойником.

Купец. *(тихо, почти без голоса).* Караул! Душегубы! Греха не боитесь!..

1-й разбойник. Нечего зубы заговаривать. Не в лавке товар продаешь. Доставай мошну, вытряхай казну!

Купец. Берите, злодеи…

3-й разбойник. Ну, не груби, не груби, борода!

1-й разбойник. Сапожки сымай. И поддевочку заодно.

Купец разувается, потом снимает поддевку и сам надевает ее на разбойника.

Купец. В плечиках не жмет?.. Как на вас шито!

1-й разбойник. Часы давай!

Купец *(отдает часы)*. Ключик не потеряйте.

1-й разбойник. Жилеточку скидавай! Картузик! Пётра, примерь-ка.

2-й разбойник. Нет, не по моей голове. *(Передает картуз 3-му разбойнику.)*

3-й разбойник. В самый раз. Благодарим покорно. *(Нахлобучивает купцу на голову свою рваную шапку.)* Ну, прощай, борода.

1-й разбойник. Не поминай лихом! (У*ходит, захватив по дороге забытые дровосеком кузовок с грибами и жбан с квасом.*

Купец садится на пень и плачет.

Купец. Как вас лихом не поминать, дьяволы! Разорили, раздели, ограбили. Не так денег жалко, как лошадок вороных да телеги с товаром. Думал большие барыши взять, а босиком в город вернусь… Ох, горе-горькое!

Горе *(просыпаясь)*. Э, да у меня, кажись, хозяин новый?.. Да какой оборватый!.. Ну, чего тебе, голубь?

Купец. А? Что? Кто это? Кто тут?.. Почудилось, верно, со страху!

Горе. Нет, не почудилось. Это я, я самое!

Купец *(вставая)*. А вы кто ж такие будете?

Горе. А ты кто?

Купец. Я — купец.

Горе. Купец? Ишь ты! Ну, а я — Горе-злосчастье твое, вот кто!

Купец. Горе-злосчастье мое? Чур, меня! Чур! *(Хочет убежать.)*

Горе *(смеется)*. Куда же ты, куда? Нет, брат, от своего горя-злосчастья не убежишь.

Купец. Да я и не бегу. Я только так, поразмяться малость хотел… Да и в новинку мне. В жисть тебя, горе, не знал, а вот теперь повстречаться пришлось. Что ж, ты, надолго ко мне привязалось?.. Или как?

Горе. Так тебе все и выложи! И часу с ним не прожило, а уж он спрашивает, надолго ли.

Купец. Ты, Горюшко, на меня не обижайся. Я бы с тобой, может, век не расстался, жили бы, словно иголочка с ниточкой, да только в деле-то моем ты не к месту будешь. Само небось смекаешь — ну какой же я купец, коли у меня счастья нет!

Горе. Это верно, счастья не выгорюешь.

Купец. А ты, сделай милость, отступись от меня! Я тебя к хорошему месту пристрою. Довольно будешь. Спасибо скажешь.

Горе. Ишь какой нетерпеливый! Я этаких не люблю. Ну, ладно. Научу тебя, как с рук меня сбыть.

Купец. Научи, родимое! В ножки тебе поклонюсь.

Горе. Ну, так и быть, слушай. Продай что-нибудь, а продавая, скажи: «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Я к новому хозяину

и перейду.

Купец. «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Благодарствую, сердечное. Вот это настоящий разговор пошел, деловой, торговый. Только что же мне теперь продать? Все как есть злодеи отняли. Ничего, кроме кремня да огнива, не оставили…

Горе. А может, кому и кремень с огнивом пригодятся!

Слышен треск сучьев, голоса

Купец. Ах ты, батюшки! Это, никак, они, злодеи мои, воротились! Ну, так и есть… Где бы от них укрыться? Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье!

Залезает в дупло. На поляну выходят царский генерал и стража.

Генерал. Обшарить все кусты вокруг! Смотреть в оба! Тут, говорят, разбойнички пошаливают. Как бы не натворили чего, покуда царь-батюшка охотиться будет. *(Садится на пень.)*

Начальник стражи. Слушаю-с, ваше превосходительство! А ну, молодцы, обшарьте лес. Ни одному дереву, ни одному кусту не верьте. Живо у меня!

Стража расходится по лесу. Сам начальник

стражи остается на просеке. Заглядывает в дупло и видит Купца. *(Негромко.)* Ваше превосходительство!.. Ваше превосходительство!

Генерал. А? Что?

Начальник стражи. Кажись, есть один. Разбойник!

Генерал. Взять.

Начальник стражи. Стой! Ни с места, бродяга!

Купец. А ну-ка тронь меня, душегуб!

Начальник стражи. Ко мне! Сюда!

Купец. Цыц! А не то я тебе живо глотку заткну! Пропадать так пропадать!

К начальнику стражи со всех сторон сбегаются его люди. Генерал тоже подходит.

1-й стражник *(второму)*. Слева, слева заходи, а я справа!

2-й стражник. Хватай его спереди, бродягу, разбойника, а я сзади.

Купец. Разбойника?.. Какой же я разбойник! Помилуйте, люди добрые! Я-то в простоте душевной думал, что разбойники вы!

Начальник стражи. Не разговаривать у меня! Ребята, хватай его! Живо!

Купец. Зачем же меня хватать! Я сам пойду.

Это, как говорится, недоразумение, — простите за грубое слово. Куда идти прикажете?

Начальник стражи *(генералу)*. Вот, ваше превосходительство, какого матерого зверя в дупле изловили. Он меня чуть было не задушил. Ей-богу! Ваше превосходительство, извольте поглядеть — косая сажень в плечах, босой, морда зверская…

Купец. Батюшка, ваше превосходительство! Это от страха у меня личность перекосило. Не смотрите, что я босой! Я первой гильдии купец!

Начальник стражи. Бродяга ты первой гильдии! Вот кто.

Генерал. Да, хорош купец, нечего сказать. В дупле сидит, смертью торгует. Такому купцу только попадись ночью в руки!

Купец. Ваше превосходительство! Господин генерал! Вот вам крест, невиновен я. А что широк в плечах, так у нас, не извольте гневаться, в роду Поцелуевых все такие! И матушка, и братья, и сестренка…

Начальник стражи. Ваше превосходительство, прикажете его в город препроводить или перед царские очи представить?

Генерал. Там видно будет. Отвести его покамест за кусты и глаз с него не спускать. Или вот что — привяжите его к дереву, да покрепче. А

сейчас не до него. Надо бы нам какую-нибудь дичь поискать — ну, тетерева там, глухаря или куропатку, что ли. Его царское величество и заморский королевич сей момент сюда пожалуют!

Начальник стражи. А у меня, ваше превосходительство, все готово!

Генерал. Что готово?

Начальник стражи. Дичь, ваше превосходительство, — и тетерева, и глухари, и рябчики, и куропатки. Мы всегда на охоту птицу с собой возим, чтобы долго по лесу не рыскать. Виноват! *(Егерям.)* А ну-ка, молодцы, сажайте дичь на деревья и на кусты, да смотрите запомните хорошенько, где какую птицу пристроили! Живо у меня! Ваше превосходительство, это еще не все. Есть у нас человек, который по-тетеревиному и дупелиному токовать умеет. Прошу вас присесть на этот пенек. Эй, тетерев! Терентий Федотыч!

Появляется немолодой человек с подвязанной щекой.

А ну, поклонись его превосходительству да потокуй на пробу!

Человек с подвязанной щекой. Слушаю-с. *(Токует.)*

Генерал. Очень хорошо! Отлично! Тетерев — да

и только. Да где он учился?

Начальник стражи. А пес его знает.

Генерал. Что?!

Начальник стражи. Виноват, не могу знать, ваше превосходительство.

Генерал. У кого же ты, братец, этому искусству научился?

Человек с подвязанной щекой. У отца-покойника, ваше превосходительство.

Генерал. А отец у кого?

Человек с подвязанной щекой. У покойного деда, ваше превосходительство.

Генерал. Ну, а дед у кого?

Человек с подвязанной щекой *(таинственно)*. А уж дед у них самих!

Генерал. У кого ж это?

Человек с подвязанной щекой. Да у тетеревей, ваше превосходительство!

Музыка.

Генерал. Его величество!

Купец *(из-за кустов)*. Батюшки! Отцы родные! Помилуйте! Отпустите душу на покаяние!

Начальник стражи. Молчи, босопляс, а то мы тебя живо утихомирим!

1-й егерь *(вбегает).* Царь едет! Царь!

2-й егерь. Птички привязаны, ваше превосходительство!

Генерал. Очень хорошо, прекрасно!

1-й стражник. Царь едет! Царь!

2-й стражник. Царь едет! Царь!

Голоса. Царь едет! Царь едет!

На поляну выходят царь Дормидонт, заморский королевич, свита.

Все. Ура! Ура!

Царь.. Здорово, молодцы!

Стража. Здравия желаем, ваше царское величество!

Царь.

(напевает вполголоса)

На охоту едет царь,

А в лесу сидит глухарь.

Ой, лихие егеря,

Не стреляйте глухаря,

Вы оставьте глухаря

На березе для царя!

Никуда дальше не пойду, есть хочу. Что, водится в этих местах дичь? А?

Генерал. Как не быть дичи, ваше величество!

Полным-полно. Там тетерев токует, а здесь куропаточка сидит. Соблаговолите обратить всемилостивейшее внимание вон на ту веточку. Чуть-чуть правее. Нет, немного левее. Извольте стрелять, ваше величество!

Царь спускает курок.

Начальник стражи. Вот это выстрел!

Царь. Нет, осечка!.. А что, птица все еще на ветке сидит или, может, улетела?

Генерал. Сидит, ваше величество! Очумела со страху.

Царь. Очумела? Это хорошо. Ну-ка, еще раз попробуем! *(Стреляет.)* Что, все еще сидит?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Кувырком полетела. В самую точку попасть изволили.

Начальник стражи *(приносит царю подстреленную куропатку)*. Честь имею поздравить, ваше величество. Славная куропатка, жирненькая, молоденькая.

Царь. А ведь десять лет ружья в руки не брал. Все недосуг было! *(Заморскому королевичу.)* Ну, что же, не пожелаете ли и вы позабавиться, дорогой зятек?

Заморский королевич молча кланяется.

Царь. Подайте его высочеству ружье!

Генерал подает заморскому королевичу ружье, тот опять кланяется.

За чем же дело стало? Бери, зятек, ружье, постреляй малость.

Королевич. Пардон! Я не понимай!

Царь. А что ж тут не понимать-то? Пали — и все! Бум! Бум! Бах! Бах! *(Показывает, будто целится.)*

Королевич. Avec ce fusile? Et tirer?[1] Бум-бум? Пиф-паф? А, мерси! *(Берет ружье и смотрит по сторонам.)*

Генерал. Ваше высочество! Извольте поглядеть на ту березу. *(Показывает рукой.)* Там как будто тоже птичка сидит, тетерев, кажись. Токует.

Королевич. А, тетерефф! Тоскуэт! Отшень жаль… *(Целится.)*

Царь *(Начальнику стражи)*. Эй ты, там, убери башку, а то ненароком влепят!

Начальник стражи отскакивает. Королевич стреляет.

Генерал. Есть, ваше высочество! Наповал!

Королевич. А пошему он не упадаль?

---

[1] Примечания: 1

Из этого ружья? Стрелять? (франц.)

Царь *(егерю)*. Ну-ка, братец, сбегай посмотри, что там с ней стряслось, с птицей-то.

Егерь находит птицу и передает Генералу. Генерал — заморскому королевичу.

Королевич. Капут тетерефф!

Генерал. Без промаха! С одного выстрела. Редкая удача, ваше высочество!

Королевич. Мерси, отшен кароши птичка. Но, господин женераль, пошему он имеет этот шнурок?

Генерал. Какой шнурок, ваше высочество, где?

Королевич. Тут, на два нога.

Начальник стражи *(тихо)*. Эх, забыл веревочку развязать!..

Генерал. Не могу знать, ваше высочество. Это, верно, порода такая…

Королевич. Отшень странно порода!

Царь. Что же тут странного? Помнится, я сам подстрелил когда-то кабана со спутанными ногами. И ничего — зажарили и съели. Вкусный был кабан. Вот и сейчас мы, зятек любезный, как следует подзакусим. Завтрак мы нынче с тобой честно заработали. Твоего тетерева царевне Анфисе отвезем…

Королевич. Да-да, Анфис…

Царь. А мою куропатку на угольях в собственном соку жарить будем. Пальчики оближешь. *(Трубит в рог.)* Ну, охота окончена. Генерал, прикажи костер развести!

Генерал. Слушаю-с, ваше величество! *(Передает царское приказание страже.)*

Царь. Сенатор Касьян Висококосный, подай бутылку. *(Заморскому королевичу.)* Вот мы сейчас откупорим добрую пузатую бутылочку старого рейнского. Еще мой покойный дед собственноручно засмолил ее. Любитель был! *(Причмокивает.)*

Королевич. О, понимай, понимай!.. *(Пьют.)*

Царь. *(генералу)*. Эй, генерал, что ж это вы до сих пор костер не развели?

Генерал. Простите, ваше величество. Сорок лет служил верою и правдою, а вот на старости лет оплошал. Огонька не припас.

Царь. Какого огонька?

Генерал. Спичек или кремня с огнивом, ваше величество!

Царь. О чем же ты думал, бездельник? Знал ведь, что на охоту едем, дичь жарить будем.

Генерал. Простите, ваше величество. Нам в присутствии высочайших особ думать не полагается, — вот и не подумали.

Царь. Ты у меня не разговаривай. Откуда хо-

чешь, а огонь добудь. Я манже хочу, — жрать, понимаешь? Нет ли у тебя, дорогой зятек, этих — как они по-вашему, по-заморскому, — спичек?

Королевич. Пардон, ваше величество, в наш заморски костюм нет карман.

Царь. Я смотрю, у вас и портков нет. Одни чулки до пояса. Что же нам делать-то, генерал? Нельзя же куропатку сырую есть!

Генерал. Зачем же сырую, ваше величество? Сейчас мы из одного ружья порох высыплем, из другого выстрелим. Авось и будет огонь…

Голос *(из-за кустов)*. Царь-батюшка! Государь-император! У меня есть огонь! Есть! Дозвольте вручить!

Царь. Это кто там орет?

Генерал. Разбойник, ваше величество!

Царь. Разбойник? Какой еще разбойник?

Генерал. Обыкновенный, ваше величество, душегуб. Мы его тут в лесу изловили, да только не успели вашему величеству доложить.

Голос *(из-за кустов)*. Помилуйте, царь-батюшка! Не душегуб я, а торговый человек! Прикажите меня перед ваши царские ясные очи представить!

Царь. А ну, представьте-ка его перед мои ясные царские очи.

Генерал. Слушаю-с, ваше величество.

Купца выводят из-за кустов. Он валится царю в ноги.

Купец. Обидели меня, царь-батюшка! Напраслину на меня возвели!

Царь. А ты что — зарезал кого или ограбил?

Купец. Царь-батюшка, да меня же самого ограбили. Мало того — чуть было и не зарезали. А я — первой гильдии купец Силуян Поцелуев. Я вашему высочайшему двору весь пузамент для господ лакеев поставляю.

Царь. Позумент? Что же ты его, генерал, обижаешь? Коль он купец, пусть себе торгует.

Генерал. Да какая там торговля, ваше величество! Нешто он забрался бы в дупло, кабы и вправду позументом торговал? Злоумышленник он, ваше величество, мы его перед самым вашим высочайшим прибытием в лесу обнаружили. В дупле сидел.

Начальник стражи и **егеря** *(наперебой).* В дупле, ваше царское величество! В дупле! Как сыч сидел.

Царь. Тихо! Сколько раз говорил вам, не галдеть всем сразу, а докладывать поодиночке. Что же, какое-нибудь оружие при нем нашли — холодное

или огнестрельное?

Купец. Огнестрельное, царь-батюшка, огнестрельное — кремень да огниво!

Царь. О-о! Вот это как раз кстати! Дорога ложка к обеду. Давай-ка сюда, братец, и кремень твой и огниво! Сейчас мы нашу куропаточку зажарим. А за кремень да за огниво жалую тебе полтину серебром.

Купец *(кланяется царю в ноги, а потом протягивает кремень и огниво).* Вот вам, царь-батюшка, мое добро *(вполголоса)* и горе-злосчастье в придачу!

Царь. Что? Что он такое сказал?

Купец. Горе свое, ваше величество, вспомнил. В счастливый час и горе добром помянешь. Век вашей царской милости не забуду.

Царь. Ну, ступай, ступай, да босиком по лесу не броди, коли ты и вправду купец, а не разбойник.

Слышен звон бубенчиков.

Купец. Ах ты батюшки, никак лошадки мои воротились! Бубенцами звенят. Эх, залетные! *(Убегает.)*

Царь. Что-то будто этот купец тоску на меня нагнал… Даже есть отчего-то расхотелось… Скучно… Ох, горе, горе!

Горе *(выглядывая из дупла)*. Это кто меня кличет? Да. никак, сам царь? Ну, здравствуй, здравствуй, батюшка! Поживем с тобой — погорюем.

Царь. Кто это тут разговаривает?

Начальник стражи *(шарит среди кустов)*. Никого нет, ваше величество! Видно, воробышек на веточке прочирикал!

Горе *(смеется)*. Хе-хе-хе! Как бы этот воробышек не накликал вам хворобушек!

Царь. Взгрустнулось что-то... И небо будто нахмурилось... Того и гляди, дождь хлынет. Да вот уж и накрапывает. В самом деле, дождь. Едем во дворец. Уж там и позавтракаем.

Ливень. В глубине сцены, за деревьями, прикрываясь чем попало, пробегают королевич, сенатор, генерал, начальник стражи и прочие. Последним едет на коне царь, За спиной у него на седле примостилось Горе-Злосчастье.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Царские покои. Царь дремлет на лежанке. Возле него навытяжку стоит скороход. Тишина. Большие часы начинают хрипеть, шипеть, скрипеть.

Потом гулко бьют.

Царь. (считает)….Девять, десять, одиннадцать, двенадцать… Тринадцать!.. А? Что? Сколько же это пробило? Тринадцать, никак? А, скороход?

Скороход. Так точно, ваше величество. Ровно тринадцать! А стрелки, между прочим, только десять показывают.

Царь. Что за притча? С чего бы это?

Скороход. Не могу знать, ваше величество. Одно из двух: либо стрелки врут, либо звон обманывает.

Царь. Видно, что так. По звону я будто проспал, а по стрелкам словно недоспал… Ну, да ничего не поделаешь. Тринадцать так тринадцать. Зови начальника нашей царской стражи. В поле пора — зайцев травить!

Скороход. И звать не надо, ваше величество, давно у дверей дожидаются. *(Распахивает дверь.)*

Начальник стражи *(во все горло)*. Здравия желаем, ваше величество!

Царь. Ох ты, батюшки! Напугал как. От такого «здравия желаю» и помереть можно!

Начальник стражи. Каково почивать изволили?

Царь. И не спрашивай. Всю ночь то пожар, то потоп снился. Что бы это такое значило? Ну-ка,

скороход, дай мне сонник. Сейчас поглядим, что там прописано.

Скороход. Слушаю-с, ваше величество. *(Подает толстую книгу.)*

Царь. На букву «П». «Пожар — к потопу». А потоп?.. «Потоп — к пожару»!.. Благодарствуйте! Растолковали! *(Швыряет сонник.)* Вели-ка лучше коня мне седлать.

Начальник стражи. Слушаю-с. Какого прикажете?

Царь. Ну, того, серого в яблоках… Что же ты стоишь?

Начальник стражи. Прошу прощения, ваше величество. Захромал серый в яблоках!

Царь. Да я же только вчера на нем в лес ездил!

Начальник стражи. Совершенно верно, ваше величество! А как домой вернуться изволили, так он и припадать стал.

Царь. На какую же ногу припадает?

Начальник стражи. На все на четыре, ваше величество!

Царь. Эх ты, горе какое! Ну, послать к нему нашего старшего ученого коновала. А мне пока каурого седлать.

Начальник стражи. Слушаю-с, ваше величество! Каурого.

Царь. А погода нынче какова?

Начальник стражи. С утра как из ведра, ваше величество, а потом будто распогодилось. Вот, кажись, и солнышко из-за тучи выглянуло…

Удар грома. Ливень.

Царь. Вон что деется! И просыпаться было не к чему.

Начальник стражи. Ну, как, ваше величество, седлать каурого?

Царь. Пошел прочь!

Начальник стражи уходит. Минута молчания. Потом слышится грохот — со стены падает большой портрет в раме. Угол рамы чуть не задевает скорохода. Тот отскакивает.

Скороход. Ох!

Царь. *(поднимая, голову)*. Что такое? Что еще стряслось?

Скороход. Не извольте беспокоиться, ваше величество, это ваш батюшка со стены упал. То бишь портрет ихний.

Царь. Этого еще не хватало! Сорок лет старик на стенке висел и не падал, а теперь — на тебе!.. Свалился… А вчера дедушка с другой стены

грохнулся. Этак, чего доброго, и я, глядя на них, сковырнусь.

На том месте, где был портрет, в отверстии стены, появляется Горе-Злосчастье.

Постой, постой! Глянь-ка, никак, портрет опять на месте. Только это теперь не батюшка, а, кажись, матушка-покойница!.. Да и не матушка, а бабушка Аграфена Иоанновна, царство ей небесное. Тьфу ты… Мерещится, что ли? Ох, горе-злосчастье!

Горе. Тут я, царь-батюшка, тута! *(Прячется.)*

Царь. Это ты, Анфиса?

В дверях появляется Анфиса.

Анфиса. Я, батюшка, а то кто же? Стучусь-стучусь, а все достучаться не могу. Ну, думаю, угорели!

Царь. Сама ты угорела… Ох, горе мое, горе!..

Анфиса. Доброе утро, батюшка.

Царь. Кому доброе, а кому и нет…

Анфиса. Что это вы, будто невеселы нынче?

Царь. А чего мне веселиться? И на белый свет бы не глядел. Видно, на охоте простыл… Ох, тошнехонько!

Анфиса. Не печальтесь, батюшка. Дайте-ка я вам волосики и бороду расчешу. Чай, не причесывались нынче?

Царь. А чего там причесываться? Не к чему это… На портретах да на монетах все равно причешут, а для тебя я и лохматый хорош. Ох, ох, полегче — последние волосы выдерешь.

Анфиса (расчесывая ему волосы). Что вы, батюшка, я потихоньку, полегоньку. А у нас, батюшка, новость, да еще какая!

Царь. Знаем твои новости. Верно, опять купцы заморские понаехали, всякой дребедени понавезли. А у тебя и глаза разгорелись.

Анфиса. И есть от чего разгореться, батюшка! Нынче гости заморские ларец рукодельный показывали индейской работы, весь резной, батюшка, из слоновой кости!

Царь. Эко дело! Что ж ты, слоновой кости сроду не видывала? Да ведь у тебя из нее цельный туалет, а не то что ларчик.

Анфиса. Да не простой это ларец, батюшка. На крышке изнутри зеркальце чудесное!

Царь. Удивила! Зеркал ей не хватает!

Анфиса. Да я в этом зеркальце красавица писаная, глаз не оторвать, а вы говорите…

Царь. Ты-то красавица? Да ведь ты вся в меня

и в бабку-покойницу, Аграфену Иоанновну. А от нее, не тем будь помянута, лошади шарахались.

Анфиса. А вы бы на меня в зеркальце поглядели, тогда бы и говорили! Батюшка, родненький, жить не могу — купите ларчик с зеркальцем!

Царь. Ну уж ладно, коли у тебя другой заботы нет, так и быть, куплю. Эй, скороход, сбегай за казначеем. Да живо!

Скороход. Слушаю-с, ваше величество.

Анфиса. За казначеем! Живо!

Скороход. Слушаю-с, ваше высочество. *(Убегает.)*

Царь. Ох, горе, горе!..

Горе. Тут я, царь-батюшка! Тута.

Царь. Это ты, Анфиса?

Анфиса. Нет, я ничего… Верно, дверь скрипнула.

В дверях появляется Казначей.

Казначей. Дозвольте войти, ваше величество?

Царь. *(надевая корону)*. Заходи, казначей.

Анфиса. Заходите, заходите!

Казначей *(входя)*. С добрым утром, ваше величество! С добрым утром, ваше высочество! Зачем изволили звать меня?

Царь. Дело, брат, небольшое. Купи для царевны

Анфисы у приезжих купцов игрушечку — ларчик индейской работы.

Анфиса. С зеркальцем!

Казначей. Слушаю, ваше величество. С зеркальцем. Только откуда прикажете денег взять?

Царь. Что же, мне тебя учить, что ли? Известно откуда, из моей казны царской!

Казначей. Слушаю, ваше величество. Из царской казны. Да, к великому моему прискорбию, ваша царская казна на сие число пуста есть.

Царь. Врешь, невежа! Быть того не может. Слыханное ли дело, чтобы царская казна пуста была!

Анфиса. Да как ты осмеливаешься такие слова батюшке говорить! Казна пуста… Голова у тебя пуста! Сказано тебе — купи, ты и должòн купить.

Казначей. Слушаю, ваше высочество. Должòн купить. А только денег нет!

Царь. Вот заладила сорока Якова! Да я тебя казнить велю!

Казначей. Казнить или миловать — ваша царская воля, а только от казни казны не прибавится.

Царь. Ступай прочь!

Казначей. Слушаю, ваше величество.

Царь. Дурак.

Казначей. Еще бы не дурак, коли пустой

царский сундук сторожу! Мое почтение, ваше величество. *(Уходит.)*

Анфиса. А как же, батюшка, ларчик с зеркальцем?

Царь. Молчи, не до ларчика мне!.. Экое горе-то привалило!

Горе. Погоди, родимый, то ли еще будет!

Царь. Кто это тут разговаривает?

Входит заморский королевич.

Добро пожаловать! Садись, королевич. Как почивал?

Королевич. Не почиваль, одна минута не почиваль. *(Кланяется.)* Адье, ваше величество, прошайт.

Царь. Ты бы сперва поздоровкался, зятек любезный, а потом уж и прощался. Куда ж это ты ехать задумал? Далече ли?

Королевич. На мой королевство. Этот ден вечер.

Анфиса. Сегодня? Что ж вы раньше-то молчали? Я ведь так скоро и собраться не успею!

Королевич. Я один едет. Без вам, мадам.

Анфиса. Батюшка, заступитесь! Да он, никак, покинуть меня хочет?

Царь. Погоди, Анфиса. Еще успеешь нареветься.

Как это — «без вам, мадам»? Ты мне, королевич, толком скажи, чем недоволен, чего тебе надо.

Королевич. О, я отшен довольни! Отшен довольни! (Скороговоркой.) Oh, je suis très content enchanté, parbleu! Uno vie magnifique! On meurt de faim! Il y a deux semaines, qu'on n'a pas vu du vin, sacrebleu! Mon cheval n'a rien mange, mes valtes encore moins. On a vendu mon épée! Oh, tout est parfait, diable vous emporte tous![2]

Царь. А по-нашему как? Ты по-нашему говори!

Королевич. А по-вашему — к шорту проклятова!

Царь. *(Анфисе).* Слыхала, что говорит? И откуда только набрался?

Королевич. Да, да, к шорту проклятова! Дватруа ден к обед вино нет. Мой лёшадка на конюшна голёдно стоит. А вчера я мой фамильна шпага продаваль. *(Дрожащим голосом.)* О ревуар, мадам. Финита ля комедиа! Адье, ваше величество!

Царь. Ну и поезжай себе подобру-поздорову!

Анфиса. Батюшка, а я-то как же?.. Жан Филипп!.. Ваня!.. Филя!

---

[2] Примечания: 2

О, я очень доволен, я в восторге, черт возьми! Что за великолепная жизнь! С голоду помираешь! Вот уже две недели, как вина нет и в помине. Проклятие!.. Моя лошадь ничего не ела, мои слуги и того меньше. Я свою шпагу продал! О, все великолепно, дьявол вас всех побери! (франц.).

Царь. Не плачь, дочка. Пускай себе едет по-добру-поздорову. Завтра я его батьке — королю заморскому — войну объявлю, а Фильку этого в плен возьму и в оковах к тебе препровожу!

Королевич. А мой батушка-король вам тоже война объявиль!

Все плачут. Горе-Злосчастье смеется.

(Уходя.) Милль дьябль![3] *(Хлопает дверью.)*

Анфиса *(в слезах)*. Зачем, батюшка, вы моего супруга из дома выгнали?

Царь. Как выгнал? Да ведь он сам ушел!

Анфиса. А коли вы на него кричать начали!

Царь. Да ведь это он на меня кричал! Милым дьяволом обозвал.

Анфиса. А как же на вас не кричать, коли у вас казна пуста!

Царь. Да что ты, дочка? В уме ли? Пошла прочь!

Анфиса. И уйду. Моя тетка, королева Киликийская, давно меня к себе зовет. Буду жить у нее в почете и в довольстве, а вас и знать больше не хочу! *(Уходит, топнув ногой.)*

Царь задумчиво и грустно ходит по

---

[3] Примечания: 3
Тысяча чертей! (франц.)

комнате, заложив руки за спину. Потом достает из-под трона трубу, играет на ней и поет:

Царь.

Ты труби, моя труба
Золотая.
Ох, горька моя судьба!
Сирота я!..
Входит генерал.

Генерал. Ваше величество! Разрешите доложить!

Царь. Погоди, погоди маленько. Видишь, царь делом занят.

Генерал. А мне не к спеху, ваше величество. *(Уходит за дверь.)*

Царь.

(поет):

Ах ты, радость,
Моя радость,
Да куда ж ты
Подевалась?
Не в полях ли
Потерялась,

Не в лесах ли
Заплуталась?
(Опускает трубу и задумывается.)
Снова входит Генерал.

Ну, что там случилось?

Генерал. Ваше величество, а нам войну объявили.

Царь. Кто объявил? Уж не королевич ли заморский?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Принц Бульонский, король Сардинский и герцог Прованский.

Царь. Ишь ты! Чего же они хотят?

Генерал. Известно чего — царство ваше покорить.

Царь. Пусть попробуют!

Генерал. Да они уж и пробуют. Только держись!

Царь. А ты-то чего смотришь?

Генерал. Смотрю, что будет. Осмелюсь напомнить, ваше величество, я от вас третий месяц ни копейки жалованья не получаю.

Царь. Да кто же такому бездельнику платить станет?

Генерал. У кого деньги есть, тот и заплатит.

Меня король Сардинский давно к себе на службу зовет.

Царь. Что ж ты — присягу нарушишь?

Генерал. А у короля Сардинского своя присяга, поди, покрепче вашей!

Царь. Я тебя, негодяй, мошенник, засеку, расстреляю, повешу! Прикажу моей страже тебя сквозь строй прогнать! Эй, стража!.. Стража!.. Сюда!

Генерал *(посмеиваясь).* Ох, напугали, ваше величество! Стража!.. Да ведь у вас и стражи-то никакой нет — разбежалась вся. Может, только один солдат и остался — тот, что у дверей на часах стоит, коли тоже не ушел. Прощайте, ваше величество, счастливо оставаться!

(Уходит вразвалку.)

Царь. Никого нет. Один я, как перст… *(Стучит в боковую дверь.)* Эй, Амельфа Ивановна, будьте так любезны, прикажите хоть чайку подать!.. И этой нет. Ушла… Ох, что деется, что деется! *(Идет к печке, снимает с самовара трубу. Обжигаясь, тащит самовар на стол, заваривает чай и садится пить.)* Ох, ох, ох!.. Пусто во дворце… Тихо… Муха пролетит — и то слышно. Ах, горе, горе!

Горе. Ась?

Царь. Да кто это?

Горе. Я.

Царь. А кто ты?

Горе. Сам звал, а спрашиваешь. Горе твое.

Царь. *(смотрит по углам).* Да где же ты?

Горе *(выходя).* Тута. Я все время с тобой. Со вчерашнего дни. Угости, царь, чайком. Озябла я. *(Садится рядом с царем.)*

Царь *(опасливо отодвигаясь).* Ну что же, пей. Этого добра у меня покуда еще хватает. Вот только сахарку маловато…

Горе. А я вприкусу.

Царь. Скажи ты мне, старуха, откуда ты на мою голову свалилась, кто тебя во дворец пустил?

Горе. А никто. Ты сам меня привез.

Царь. Да чего тебе от меня надо? У меня и так ничего не осталось — ни казны, ни войска, ни дочки!.. Один я, один, как месяц в небе… Пропаду я с тобой, да и ты у меня не разживешься!..

Горе *(оглядываясь по сторонам).* Это ты, пожалуй, правду сказал. Ничего у тебя не осталось… Плохи твои дела, царь, да и мои, кажись, не лучше… Чем же ты меня кормить-поить будешь? Горе-то мыкать умеючи надо. А ведь ты, поди, ни дров нарубить, ни сена накосить, ни воды наносить.

Царь. Не приучен, родимая, не приучен.

Горе. Вот то-то оно и есть! *(Подвигает к царю свою пустую чашку).*

Царь, ни слова не говоря, достает штоф и наливает чашку доверху. Горе выпивает, крякает и затягивает песню.

Уродилась я на свет,

Горькая сиротка.

Родила меня не мать,

А чужая тетка.

Царь.

(сначала подтягивает Горю, потом поет сам):

Хотел я в море утопиться, —

Вода холодная была.

Хотел я с горя удавиться,

Меня веревка подвела…

Ну, что, Горе, — выпьем, что ли, еще?

Горе. Отчего не выпить? Горе — оно пьющее!

Оба пьют. Горе пускается в пляс. Царь подплясывает.

Горе.

(пляшет и поет)

Горя-горького не спрячет,
Кто со мною поживет.
Горе пляшет, горе скачет,
Горе песенки поет!..

Ух, уморилась… Да и ты, царь-батюшка, еле дух переводишь. Никуда ты не годишься, дед! Ну, видно, надо мне новое место искать.

Царь. Поищи, сердечная, поищи, сделай милость! А не найдешь, уходи, откуда пришла. Я тебя к себе в гости не звал.

Горе. А меня никто не зовет. Все гонят, только прогнать не могут.

Царь. Да как же от тебя отвязаться, неотвязная?!

Горе. А проще простого. *(Тихо.)* Продай что-нибудь и меня в придачу дай. Так и скажи: «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Вот и все.

Царь *(обрадованно)*. «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Только-то? Ну, коли так, я от тебя живо отделаюсь! А ну-ка, скороход, кликни ко мне… Тьфу ты, и скороход ушел. Он на ногу скорый… Вот горе, будь ты трижды проклято!.. Простите, я ненароком… Кого же это мне позвать? Эх, забыл совсем! Ведь за дверью-то у меня часовой на карауле стоит, коли тоже не ушел… Эй,

солдат! *(Молчание.)* Солда-а-ат!..

Солдат *(стукнув прикладом ружья — из-за двери)*. Здравия желаю, ваше величество!

Царь. Здесь он... Ну, слава тебе господи! Хоть один честный человек нашелся. Вот сейчас мы его!.. *(Горю.)* А ты ступай отсюда, ступай, спрячься за дверь. Пожалуй-ка сюда, солдат!

Солдат. Слушаю-с, ваше величество! *(Входит.)*

Царь. Как тебя зовут-величают?

Солдат. Тарабанов, ваше величество. Иван.

Царь. Вот что, Тарабанов Иван... А ну-ка, давай сюда твое ружье — я его в угол поставлю. Экие вам тяжелые фузеи выдают — и поднять немысленно! Скажи-ка ты мне, братец, деньги у тебя есть?

Солдат *(удивленно)*. Как не быть. Есть, ваше величество.

Царь. А сколько, к примеру?

Солдат. К примеру, пятак, ваше величество. Да еще с денежкой.

Царь. Э, да ты богач! Слушай-ка, Ваня, купи у меня вот этот перстенек!

Солдат *(улыбаясь)*. Шутить изволите, ваше величество. Нешто он пятак стоит?

Царь. С денежкой. Я его тебе, брат, задешево уступлю ради беспорочной твоей службы. Другому бы не продал ни за какие деньги!

Солдат. Покорно благодарим, ваше величество. Только нам этот перстенек ни к чему!

Царь. Как это- ни к чему?

Солдат. Да он мне ни на один палец не налезет.

Царь. Экий ты несговорчивый!.. Ну, хочешь, я тебе саблю свою продам? Видишь, золотая, алмазами усыпанная!

Солдат. Нешто тоже за пятак?

Царь. За пятак!

Солдат *(любуясь саблей)*. Что и говорить, дешево…

Царь *(тихо)*. Бери мое добро…

Солдат *(возвращая саблю)*. Прошу прощенья, ваше величество, а только нам не подходит.

Царь. Почему же не подходит?

Солдат. Не казенного образца!

Царь. Эх, ничем-то тебе не потрафишь, ничем тебя не удивишь! *(Задумывается.)*

Солдат. Разрешите идти, ваше величество?

Царь *(испуганно)*. Что ты, что ты! Куда?.. Хочешь, я тебе корону мою продам? Ей-богу, продам! А? *(Снимает с головы корону.)*

Солдат. Полноте, ваше величество!

Царь. Ей-ей, продам, только бери да деньги плати!

Солдат. Нет, ваше величество, не покупаем, не по купцу товар.

Царь. Да ты что, спятил? Короны не берешь!

Солдат. А что в ней — извините, ваше величество, — проку? От дождя головы не укроет, а носить тяжело, — поди, кованая!

Царь. Дурак ты, дурак! От короны отказываешься… Что же мне с ним делать?..

(В задумчивости вынимает из кармана золотую табакерку со своим портретом, короной и вензелем, нюхает табак и чихает.)

Солдат. Доброго здоровья, ваше величество!

Царь. Спасибо, служивый! *(Хитро.)* А не хочешь ли и ты моего табачку отведать? А?

Солдат. Дозвольте, ваше величество, ежели на то ваша милость будет. *(Нюхает табак, чихает.)*

Царь. Ну что, каков табачок? Он у меня заморский, высший сорт.

Солдат. Славный табачок. Ничего не скажешь.

Царь *(заглядывая ему в глаза)*. А хочешь — я тебе всю табакерку мою за пятак продам? Всю как есть, с табачком!

Солдат. Покорно благодарю, ваше величество! От табаку солдат никогда не отказывается!

Царь. Доставай деньги! Да поживее!

Солдат медлит.

Ну, за чем дело стало?

Солдат. Покорнейше прошу прощенья. Только без расписки нам никак нельзя.

Царь. Какой еще расписки?

Солдат. Ну, насчет того, что табакерочка эта у меня купленная, а не краденая. Ведь на ней и вензель царский, и корона, и портрет во всех орденах и с кавалерией. Кто же поверит, что она мне безо всякого мошенства досталась?

Царь. Ладно уж, будь по-твоему. *(Пишет расписку)* Дана сия расписка солдату действительной службы… Как звать-то тебя?

Солдат. Я уже докладывал вашему величеству: Тарабанов Иван.

Царь. Мне только и помнить, как тебя крестили! Других делов нет… Ну, ладно. *(Пишет)* Иванову Тарабану… Тьфу ты! Тарабанову Ивану в том, что приобрел он у нас золотую табакерку…

Солдат. С портретом и вензелем.

Царь. Не сбивай!.. Нешто я тебе писарь, чтобы шибко писать?.. С портретом и вензелем…

Солдат. За пять коп. медной монетой.

Царь. За пять коп. медной монетой. В чем свое-

ручно и подписуюсь: царь Дормидонт Седьмый. На, получай.

Солдат. Виноват, ваше величество, не годится!

Царь. Почему же это опять не годится?

Солдат. Печати казенной нет.

Царь. Экий ты привередливый, братец. Мало тебе моей царской своеручной подписи! Ну, будь по-твоему. Вот тебе и печать. *(Прикладывает к бумаге перстень с печатью.)* Давай пятак!

Солдат. Пожалуйте, ваше величество!

Царь. *(вполголоса).* Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу.

Появляется начальник стражи.

Начальник стражи. Ваше царское величество! Разрешите доложить: собственные вашего величества полки выведены на плац-парад и к высочайшему смотру готовы! Прикажете подать карету?

Царь. Подавай!

Издали доносятся звуки торжественного марша. Из боковых дверей вереницей входят придворные и солдаты почетного караула. Царю подают мантию, и он величаво удаляется в сопровождении свиты и караула.

Солдат. Ну, царю на парад, а мне в поход пора!.. Что это он тут сказал? Про какое-такое горе-злосчастье?

Горе. Это он про меня, служивый!

Солдат. А ты кто же будешь?

Горе *(показываясь)*. Я — твое Горе-Злосчастье.

Солдат. Мое горе-злосчастье? Да откуда же ты взялось?

Горе. А меня царь в придачу тебе дал. К табакерочке.

Солдат. Вот оно что!.. Ай да царь! Пожаловал за беспорочную службу.

Горе. Теперь я за тобою повсюду ходить буду.

Солдат. Ну и ходи себе. Только есть-пить не проси. У меня жизнь походная. О тебе заботиться не стану.

Горе. А что же ты не печалишься?

Солдат. А чего мне печалиться?

Горе. Ну, что с горем связался.

Солдат. Эка невидаль! Не я первый, не я последний. Да мне в походе о тебе и думать недосуг будет. Как говорится, лихо дело — полы шинели подоткнуть, а там — пошел!

Горе *(беспокойно)*. А ты когда ж это в поход собираешься?

Солдат. Ты что же, не слышала! Три королев-

ства нам войну объявили. Вот бляху да пуговицы вычищу и пойду.

Горе. Не смей, солдат, в поход ходить! Я люблю дома жить, на печи сидеть да охать.

Солдат. Ничего, со мной ко всему привыкнешь — и к холоду и к голоду… Знаешь небось: воевать — так не горевать, а горевать — так не воевать!

Горе. Ох, служивый, ты мне не товарищ! Так и быть, научу я тебя, как от меня отделаться. Хочешь?

Солдат. Как не хотеть! Хочу.

Горе *(тихо).* Ты меня кому-нибудь обманом навяжи — в придачу дай. Как царь тебе дал, так и ты…

Солдат. Ну вот еще! Стану я из-за тебя стараться, людей обманывать. *(Усмехаясь.)* Живи со мной, ты мне не мешаешь.

Горе. Служивый! Родименький! Отдай меня кому-нибудь — беспокойно мне у тебя будет!

Солдат. Ишь как солдатского житья испугалась! Нет уж, я тебя никому не отдам.

Горе. Солдат, голубчик, пожалей ты меня!

Солдат. Да я тебя не держу. Я только из-за тебя людей губить не хочу.

Горе. Худо тебе со мной будет, ой, худо! Вон гляди — у ружья твоего затвор уже сломался!

Солдат. Верно, сломался. Вот горе-то какое! Ну, да не беда, починить можно.

Горе. Тебе все не беда. А что, ежели тебя самого на войне искалечат руки-ноги оторвут? Тогда что?

Солдат. И без рук, без ног люди живут.

Горе. А ежели и без головы останешься?

Солдат. Ну, значит, голова болеть не будет.

Горе. У тебя все шутки да прибаутки на уме. Ой, погоди, скоро заплачешь!

Солдат. Это я-то заплачу? Ну, мы еще посмотрим, кто из нас раньше заплачет! *(Открывает табакерку, нюхает и чихает несколько раз подряд.)*

Горе. Вот ты уже и плачешь! Хе-хе! Гляди, слезы у тебя по щекам в три ручья текут. Со мной всякий заплачет — на то я и Горе-Злосчастье!

Солдат. Ой, не хвались! Не от тебя у меня слезы текут, а от табаку царского. Крепок больно. Заморский сорт. Коли бы ты его понюхала, так и у тебя бы небось слезы рекой потекли.

Горе. Нет, брат, я никогда не плачу. От меня плачут.

Солдат. Врешь, от этого табачку и тебя бы пробрало.

Горе. Ан нет! Ну, давай на спор. Открой свою

коробочку.

Солдат. Так я тебе и открыл! Я небось за этот табачок платил пятачок, а ты даром нюхать хочешь.

Горе. Не смей, солдат, перечить мне! Уж если я чего захочу, так не отстану, покуда по-моему не будет. Комариком оборочусь, а в коробочку твою заберусь.

Солдат. Комариком?

Горе. Комариком.

Солдат. Заберешься?

Горе. Заберусь.

Солдат. Других обманывай, а я не поверю, покуда своими глазами не увижу.

Горе. Ну, смотри! Приоткрой крышку — только самую узенькую щелочку оставь.

Солдат. Ладно. Этакой довольно с тебя?

Горе. Еще чуток! Довольно. Ну, смотри! Раз!.. Два!.. Три!..

На сцене темнеет. В темноте искоркой пролетает золотой комарик.

Солдат. Есть!

Горе-Злосчастье исчезает. На сцене опять светло.

Солдат *(захлопывая крышку.)* Ну вот, теперь и сиди себе в табакерке, нюхай заморский табачок на здоровье! Что, чихаешь? На волю просишься? Нет уж, я тебя не выпущу. Дорого мне царский табак обошелся — нюхай теперь ты его. *(Подносит табакерку к уху.)* А? Что? Будь здорова! Чего? Еще раз будь здорова!.. Ну, на всякое чиханье не наздравствуешься! Спрячу-ка я табакерочку в карман и до тех пор не выну, пока домой из похода не ворочусь. Говорят, солдат чорта год со днем в тавлинке проносил. Да не солдат пардону запросил, а чорт…

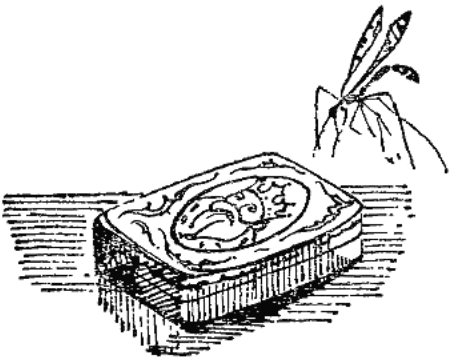
Издалека доносится музыка.

Эх, жалко, с матушкой и Настей проститься не пришлось. Доведется ли свидеться? Матушка стара, немощна, а Настя не своей волей живет, своей судьбе не хозяйка. *(Напевает что-то без слов, в лад музыке.)* Ну, да авось — горе не беда! Живы будем — встретимся, а помрем — другим долго жить прикажем. Шагом марш! *(Вскидывает ружье на плечо и запевает.)*

Раз, два,
Горе не беда,
Шла в поход пехота,

Брала города!

Прощай, родимая сторона! *(С песней уходит.)*



ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
Картина первая

Большая светлая горница. Посередине стол, празднично накрытый. Настя сидит у окна и шьет.

Настя

(поет)

По реке, реке просторной
Лебедь белая плывет,
А из рощи ворон черный
Лебедь белую зовет.

— Полно, лебедь, жить на воле.
Полно плавать по воде.
Поживи в тепле и холе
С черным вороном в гнезде.

— Любо жить в тепле и холе, —
Лебедь ворону в ответ, —
Но милее вольной воли
Ничего на свете нет!

Голос *(за окном)*. Желаю здравствовать, хозяева! Дозвольте солдату воды напиться. Издалека иду.

Настя. Сейчас вынесу. А то зайди, служивый, передохни малость.

Голос. Покорно благодарим. Коли не помешаю, зайду.

Настя несет воду. В дверях сталкивается с солдатом.

Солдат. Настенька!

Настя. Ванюшка!

Солдат. Вот не думал, не гадал. Здравствуй, Настенька, здравствуй, голубушка!

Настя. Здравствуй, родной ты мой, цел ли, здоров ли с войны воротился?

Солдат. Живем покуда. И на том спасибо.

Настя. А уж как я тебя ждала, Ванюшка, — не то что дни, минутки считала. Покуда матушка твоя жива была, все к ней бегала, все спрашивала, нет ли весточки, а как померла она, с той поры и спросить про тебя не у кого стало. Проснешься ночью и думаешь: может, он на поле раненый лежит и некому его водой напоить, некому рану перевязать. И не чаяла уж, что увидимся!

Солдат. Ты что же, в услужении здесь живешь, в хоромах этаких?

Настя. Нет, дома, у дяди. Уж так я рада тебе, слов не найду! Да ты сними шинель, а сам к столу присядь. Устал, верно, проголодался?

Солдат. Настенька, давай лучше сюда сядем, в уголок. Этот стол не для прохожего солдата накрыт. *(Пьет из ковша.)* Ох, и вкусна водица родная, слаще меду! *(Ставит сундучок на пол.)* А что, дядя твой в дворниках здесь служит или дом сторожит?

Настя. Нет, он этому дому хозяин.

Солдат. Вон как! С чего же это он разбогател? Клад в лесу нашел, что ли?

Настя. Клад не клад, а вроде того. С веревочки дело пошло.

Солдат. Как же это так — с веревочки?

Настя. Понадобилась купцу одному веревочка, а дядя в это время дерево в лесу рубил. Снял он с себя подпояску да и продал купцу за алтын.

Солдат. Алтын — деньги небольшие.

Настя. Да не в алтыне дело, а в том, что дядя купцу этому горе-злосчастье свое в придачу дал. Ведь от горя-то, от злосчастья только так и можно избавиться — с себя снять и другому навязать.

Солдат *(усмехаясь)*. Это-то я знаю.

Настя. Знаешь? Ты? Да откуда же?

Солдат. А потому знаю, что мне самому горе-злосчастье в придачу дали. Да-да, Настенька. Оно и сейчас при мне.

Настя *(всплескивая руками)*. Ва́нюшка! Да неужто тебе оно досталось?

Солдат. А кому ж, как не мне? Вот в этом кармане и ношу его. Под солдатской шинелью ему и место. *(Достает из кармана завернутую в платок табакерку и подносит ее к уху.)* Ну как? Чихаешь? То-то же! Будь здорово! *(Прячет табакерку.)* На

войне с горем был и домой с ним воротился.

Настя. Вот горе-то какое! Ну и что ж — много ты бед от него вытерпел?

Солдат. Много, Настя. Всего и не расскажешь! Говорят, веселое горе — солдатское житье. Да только я горю-злосчастью воли не даю. У меня, знаешь, порядок строгий, военный. Захирело оно у меня в табакерочке, — еле дышит, а сколько может — досаждает. И в походе я немало с ним натерпелся, и домой пришел, как на чужую сторону. Матушка померла, дом развалился…

Настя. Что ж ты горе с рук не сбудешь, Ваня? Дяде-то моему ведь вон как повезло с тех пор, как он с горем расстался. Может, и нам с тобой повезет?

Солдат. Эх, Настя! Сколько раз хотел я его в чужие руки передать, да совести не хватает. Ну, думаешь иной раз, отдам его первому, кого встречу, довольно мне с ним маяться, а поглядишь на встречного человека — и мимо пройдешь. Да посуди сама: могла бы ты кому-нибудь горе обманом навязать?

Настя *(подумав)*. Нет, не могла бы.

Солдат. Вот то-то и оно! Видно, связаться с горем проще простого, а избавиться от него не так-то легко… Одна только у меня радость, что с тобой встретился.

Настя. Ох, и от меня радости тебе не будет!..

Солдат. А что — разлюбила?

Настя. Полно, Ваня! Люблю по-прежнему, да нет — больше прежнего. А только выдают меня против воли замуж... Видишь, стол накрыт? Будет у нас нынче пир — не то новоселье, не то обрученье.

Солдат. Вот оно — мое горе-злосчастье! Никуда от него не денешься!

Настя. Гляди, дядя домой с базара возвращается. Ох, увидит он тебя — беда будет!

Солдат. Что же, он от богатства-то добрее не стал?

Настя. Куда там! Еще злее... А ты оставайся, Ваня, оставайся. Пусть дядя со мной что хочет делает! Хоть нагляжусь на тебя вволю.

Входит дровосек, одетый по-купечески. За ним мальчик вносит большую корзину с покупками.

Дровосек *(ставя на стол закуски и бутылки).* Что ж ты не приоделась, Настасья? Того и гляди, гости к нам нагрянут, а ты замарашкой ходишь. Э, да у тебя, вижу, уже есть гость!

Солдат. Здравия желаю, Андрон Кузьмич!

Дровосек. Здорово, служба! Только кто ж ты

такой будешь? Личность будто знакомая, а признать не могу.

Солдат. Первой роты запасного стрелкового полка отставной рядовой Тарабанов Иван.

Дровосек. Тарабанов? Иван?.. Воротился, стало быть? И пуля не взяла, и штык не настиг! Вот не думали, не гадали… Ну да ладно, садись за стол, коли уж пожаловал. А ты, Настасья, поторапливайся, — чай, у тебя теперь есть во что принарядиться. Да чего ты ревешь, глупая, с радости или с печали?

Настя. И с радости, и с печали. *(Уходит.)*

Дровосек. Что ж, садись, солдат. У нас на всех хватит — на жданных и нежданных, на званых и незваных.

Дровосек и солдат садятся за стол.

Так, значит… (Насмешливо.) Повезло же тебе, брат Тарабанов! К самой свадьбе подоспел. Замуж я племянницу свою выдаю — и не за кого-нибудь, а за первой гильдии купца Поцелуева. Слыхал небось? Его все знают. Семь лавок в гостином ряду!

Солдат. Вон что!.. Значит, поздравить вас надо, Андрон Кузьмич. Семь лавок — дело нешуточное.

Дровосек. А я и сам в купцы выхожу, вперед гляжу, а назад не оглядываюсь.

Раздается песня. В открытое окно заглядывают гости: старик с медалью на груди, женщина в чепце и в цветной шали, молодой купчик в поддевке и сапогах, лысый человек с большим красным носом — видно, подьячий, его толстая жена и другие.

Гости
(поют)

Мне не спится, не лежится,
Сон-дремота не берет.
Я пошел бы к Насте в гости,
Да не знаю, где живет.

Дровосек. Добро пожаловать, гости дорогие, милости просим. Заходите в избу!

Гости входят.

Старик с медалью. Честь имеем поздравить вас, Андрон Кузьмич!

Женщина в чепце и шали. Жить гладко, пить-есть сладко! *(Подает прикрытый полотенцем*

пирог.)

Подьячий. Здравствовать вам, Андрон Кузьмич, век да еще сто лет! *(Подает сахарную голову.)*

Подьячиха. А Настасье Васильевне под злат венец стать, дом нажить, детей водить.

Молодой купчик *(лихо вкатывая бочонок)*. Э-эх! Где пировать, там и пиво наливать!

Дровосек. Благодарствуйте, гости дорогие. Милости просим нашего хлеба-соли откушать! *(Солдату.)* А ты подвинься малость, Тарабанов!

Солдат отодвигается. Рядом с хозяином садятся старик с медалью и его жена.

Не прогневайся, служивый, подвинься еще маленько! Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Солдат. Что ж, ничего. Мы подвинемся. Известно, — где тесно, там солдату и место.

Гости рассаживаются, постепенно сдвигая Солдата на самый край скамьи.

Старик с медалью. А почему это невесты и жениха за столом нет, Андрон Кузьмич?

Дровосек. Жених издалека едет, а невеста хоть

дома, да, видно, еще принарядиться не успела. Вон кто-то с бубенцами едет! Никто, как он — Силуян Капитонович.

Слышен громкий звон бубенцов.

Молодой купчик. Он, он самый! Поцелуевская тройка за три версты слышна.

Подьячий. Генерал — и то с таким звоном не ездит!

Женщина в чепце и шали. Да что там генерал! У самого фитьмаршала этаких бубенцов нет!

Входит купец Силуян Поцелуев.

Купец. Андрону Кузьмичу мое почтение. Всей честной компании — низкий поклон! *(Едва кивает головой.)*

Дровосек. Добро пожаловать, Силуян Капитонович, только тебя и ждем. *(Солдату.)* Подвинься еще чуток, Тарабанов. Честь и место, Силуян Капитонович.

Солдату подвигаться больше некуда. Он встает со скамьи и стоит, прислонившись к стене.

Молодой купчик. Ну и сокол наш Капитоныч!

Подьячиха. Орел!

Купец. А что же это Настасьи Васильевны не видать?

Дровосек. Сейчас будет. Небось все перед зеркалом вертится — жениху приглянуться хочет. Настя! Настасья! Ты что это там замешкалась?

Женщина в чепце и в цветной шали. А вот мы с кумой сейчас ее приведем. Пойдем, кума.

Подьячиха. И верно, пойдем. Уж такое ихнее дело девичье — без стеснения им никак нельзя. Иную и вчетвером к свадебному столу не вытащишь, хоть волоком волоки. Меня пять человек тащило.

Подьячий. Ох! И хороша была девка, покуда я на ней не женился!

Обе женщины уходят и сейчас же возвращаются.

Подьячиха. Ведем, ведем!

Появляется Настя. Она нарядно одета, но идет медленно, опустив голову, словно не на обручение, а на поминки.

Купец. Привет и поклон, Настасья Васильевна. Примите от нас подарочки. К обрученью — малый гостинец, к свадьбе — побольше будет. *(Открывает две выложенные бархатом коробочки.)*

Женщина в чепце и шали. Ай да сережки! Ай да перстенек! Самой царевне надеть не стыдно.

Подьячиха. А чем у нас Настасья Васильевна не царевна? *(Вполголоса.)*Только что до прошлого года в лапотках ходила!

Настя. Спасибо вам, Силуян Капитоныч, за привет да ласку, а только ваших подарков мне не надо. *(Отодвигает коробочки.)*

Купец. Аль не угодил?

Женщина в чепце и шали. Да где же это видано, чтобы невеста от жениховых подарков отказывалась?

Настя. Я — не невеста. А Силуян Капитоныч, может, и жених, да не мой.

Подьячиха. А ведь нас, кажись, на обрученье звали?

Настя. Нет, на новоселье.

Дровосек. Не ты звала, я звал, а уж я-то знаю, на что зову. Ну, а за подарки премного благодарим. *(Прячет коробочки в карман.)* Садись, Настя, подле Силуяна Капитоныча. Вот и весь мой сказ. Угощай дорогих гостей.

Настя. А почему же моего гостя за стол не посадили?

Солдат. Нам, Настасья Васильевна, не впервой стоять. То за родную землю стояли, а теперь и за

себя постоим.

Дровосек. Вот нелегкая принесла этого солдата окаянного!.. Ох, горе-злосчастье!..

Старик с медалью. Зря вы горе на радостях поминаете, Андрон Кузьмич! Выпьем-ка лучше за жениха и невесту!

Настя. Ну, коли так, благодарствуйте на добром слове. Кланяйся, Ванюшка, за нас с тобой пьют! *(Берет у купца из рук стакан с вином и передает солдату.)*

Женщина в чепце и шали. Вот тебе и раз!

Подьячиха. Батюшки!

Купец. Это что же такое?..

Дровосек. Опомнись, Настасья. Ума ты решилась, что ли?

Настя. Нет, дядюшка, в ум пришла!

Старик с медалью. Мое дело сторона, но только вы себя и дядю вашего напрасно срамите, Настасья Васильевна. Мы-то люди свои, а ведь вон сколько чужого народу в окна заглядывает! Прикрыл бы ты лучше ставни, сосед.

Женщина в чепце и шали. А вы, душенька, одумайтесь. К вам почтенный человек, купец первой гильдии сватается, подарки дорогие вам дарит, а вы невесть кого женихом называете.

Солдат. Как это невесть кого? Я — солдат.

Старик с медалью. Солдат, солдат!.. Вот то-то, что солдат. У тебя, поди, ничего и за душой нет.

Солдат. Ан есть! Целых пять ран — две колотые, две рубленые, одна огневая навылет.

Старик с медалью. Что там раны! Рану получить всякий может, а вот состояние нажить — это потруднее будет. Верно я говорю? Дело не в ранах, а в карманах.

Солдат. Ну и в кармане у меня кой-что найдется.

Подьячий. А что, медная полушка да табаку осьмушка?

Солдат. Табаку-то осьмушка, а может, и того меньше. А вот не угодно ли на табакерочку мою полюбоваться? *(Достает табакерку.)*

Подьячиха. Ох ты! Святители-угодники! Да ведь это, никак, чистое золото!

Женщина в чепце и шали. Червонное золото!

Подьячий. Девяносто шестой пробы.

Старик с медалью. Да что проба! Гляньте-ка, гляньте! Тут и алмазы, и яхонты, и личность царская!

Дровосек. И корона государская!

Старик с медалью. Постой-ка, парень, постой… Видно, у тебя руки-то с ящичком. Откуда у тебя этот предмет?

Солдат. А это уж мое дело.

Старик с медалью. Нет, брат, не твое. Короны да портреты царские на улице не валяются! Андрон Кузьмич, да что ты смотришь? Как бы и нам с тобой за этакие дела в ответ не попасть!

Дровосек. Ох ты, горе, горе-злосчастье! Что ж нам делать-то?

Подьячий. А отправить его куда следует. Там уж разберутся!

Настя. Полно вам! Что вы все на него напустились? Что он вам сделал?

Дровосек. Ты помалкивай, девка! Сама с ним пропадешь и нас погубишь. Злодей он — твой солдат, казну царскую ограбил, не иначе. А то откуда же у него такая драгоценность бесценная?

Солдат. Откуда? За пятак купил.

Купец. Вон оно что Это где же такие табакерки по пятаку продают? Скажи и нам, сделай милость, — мы, пожалуй, сотенку-другую купим!

Солдат. А я тебе эту продам. Хочешь? *(Протягивает табакерку.)*

Купец. Нет-с, краденого не покупаем.

Солдат. Зачем краденое? Сказано тебе, я на свои деньги купил.

Старик с медалью. У кого же это?

Солдат. А вот чья личность на портрете, у того

и купил.

Все на мгновенье замирают.

Старик с медалью *(переводя дыхание).* Вон он куда метит! Слыхали? Личность-то ведь царская!

Молодой купчик. Ах ты невежа!

Подьячий. Да за такие речи полголовы бреют и лоб клеймят. *(Проводит ребром ладони по своей лысине.)* Вяжи его!

Молодой купчик. Руки ему назад крути!

Настя. Ванюшка! *(Бросается к солдату.)*

Дровосек. Уведите вы ее отсюда! Уберите!

Женщина в чепце и шали. Иди, иди, девушка! Не место тебе здесь!

Подьячиха. Не наше это дело, не женское!..

Выталкивают Настю в другую комнату.

Молодой купчик. А ну-ка, все разом! Хватай его!

Солдат *(отбиваясь).* А ты подальше держись! *(Отбрасывает нападающих.)* Так я вам и дался!

Купец *(поднимаясь с места).* Эх, видно, и мне руку приложить!

Наваливается на солдата всей тяжестью. Другие связывают Тарабанова и

волокут его к двери.

Купец. Вали его прямо в мой тарантас. Живо домчим.

Старик с медалью. К приставу, что ли?

Подьячий. Да чего там — к приставу? В приказ разбойный!

Старик с медалью. К самому главному генералу царскому!

Дровосек. Зачем к генералу! Везите прямо во дворец к царю!

Солдат. Ну, к царю так к царю! Давно мы с его величеством не видались!

Связанного солдата уносят на руках.

Настя (выбегая из другой комнаты). Ванюшка!.. Ванюшка!..

Картина вторая

Царские палаты убраны богаче прежнего. Где было серебро, там теперь блестит золото. Трон стал выше, над ним балдахин — алый бархат, подбитый горностаем. На стенах старые портреты в новых рамах. У изображенных на портретах царей как будто прибави-

лось лент, звезд, золотого шитья.

Царевна Анфиса, пышно разодетая, сидит в мягком кресле и мотает шелк. Заморский королевич держит на растопыренных пальцах моток ниток.

Дряхлый сенатор, казначей и две придворные дамы, сидя друг против друга, играют в карты (в «пьяницы»). Время от времени они переговариваются: «Моя взятка. — Ваша. — Моя. — Ваша. — Опять моя. — Опять ваша».

Царь тоже занят игрой. Перегнувшись через подлокотник трона, он играет в шашки с Генералом. Откуда-то слышится музыка. Разносят фрукты.

Царь. *(подпевает).* Тру-ту-ту, трам-та-там, ту-ту-ту! *(Генералу.)* Да чего ты зеваешь, генерал в отставке? Нарочно, что ли? Ведь мы с тобой, братец, не в поддавки играем, а в крепки. Вот я сейчас две свои пешечки разом в дамки выведу, а твою запру. Что ты тогда скажешь?

Генерал *(разводит руками).* Что поделаешь! Вы, ваше величество, коли соизволите, любую пешку в первый ряд выведете и любую запереть

можете. На то ваша царская воля.

Царь. Ты не подъезжай, не подъезжай. Я тебе не король Сардинский. Сперва оправдайся, а потом и награждения проси.

Генерал *(складывая руки).* Ваше величество, помилуйте! Разве я о чем прошу? Уж тем счастлив, что у ступенек вашего трона пребывать удостоен, в шашечки с вами играть.

Царь. В шашечки… в шашечки… А изменять будешь?

Генерал. Закаялся, ваше величество. В последний раз изменил, да и то не вам, а королю Сардинскому. Жалованье с него за три месяца вперед взял да на вашу сторону и подался.

Царь. *(смеется)*. Ох, плут! Ох, плут!.. Слышишь, Анфиса? За три месяца!

Анфиса. Слышу, батюшка. Только вы ему, обманщику, нипочем не верьте. Видите, я своему изменнику руки связала, на ниточке его держу. И вы своего покрепче держите, чтобы не улетел куда.

Придворные дамы смеются.

Королевич *(оживленно жестикулируя опутанными руками)*. Мой дорогой Анфис, я тепер никуда не улеталь. Я есть ваш тетерѐфф. Мой ляп-

ка завьязан, ви может стрелиль на само сэрдце. Пожальста!

Анфиса. «Пожальста» да «пожальста», а все нитки у меня спутал. Минуточки спокойно посидеть не может. Тетерѐфф!.. Нет, видно, тебя ничему не обучишь, только плясать и горазд. Эй, скрипачи, трубачи, сыграйте что-нибудь повеселее. Ну, приглашай меня на танец!

Царь. (отбивая ногой такт). Эх, и нам, может, потанцевать? Зря, что ли, музыканты стараются! Господа придворные, а ну!.. Фигура первая… Фигура вторая… Фигура третья…

Все танцуют, повторяя движения царя. Входит начальник стражи.

Начальник стражи. Ваше царское величество! Ко двору купцы прибыли.

Царь. Свои или чужеземные?

Начальник стражи. Свои, ваше величество!

Царь. Ну, коли свои, так нечего о них и докладывать. Только с ноги сбил зря.

Начальник стражи. Ваше величество, я не стал бы докладывать, да они говорят, будто разыскали и ко двору доставили дерзостно похищенную у вашего величества драгоценность бесценную.

Царь. Драгоценность, говоришь?

Начальник стражи. С короной, гербом и портретом.

Царь. Ну, коли так, зови их сюда.

Музыка умолкает. Танцы прекращаются. Входят купец и дровосек. За ними вводят солдата.

Купец *(кланяясь царю в ноги).* Ваше величество, царь-государь, соизвольте всемилостивейше принять от нас сию золотую табакерочку со знаками вашего царского достоинства и с августейшей личностью вашею, на крышке изображенною. *(Подает на подушке табакерочку.)*

Царь. *(отстраняясь).* Да нет, это не моя!

Анфиса *(хватая табакерку из рук купца).* Что вы, что вы, батюшка, это наша табакерка. Ей-ей, наша!

Царь. Погоди, Анфиса! Не встревай! Не встревай!

Анфиса. А чего тут ждать, когда я своими глазами вижу, что наша.

Королевич. О да, наша, наша!

Анфиса. А как же! Я с малых лет ее помню. Бывало, сижу у вас на коленях и гляжусь в нее, как в зеркальце.

Царь. Да когда это было-то! Мало ли у меня с

той поры табакерок перебывало!

Анфиса. Много ли, мало ли, а эта наша! Да как же вы, батюшка, ее не признали? Вот тут я еще крышку зубом поцарапала, открыть старалась. Видите? А вы — не наша. Где вы, купцы, эту табакерочку нашли?

Купец *(показывая на солдата).* У него отняли.

Дровосек. У вора.

Солдат. Ваше величество, дозвольте доложить. Много у вас в государстве воров водится, слов нет, а только я не вор.

Анфиса. Как же не вор, когда табакерку своровал!

Солдат. Не своровал, а купил, ваше высочество.

Анфиса. Купил! Ну, а ежели и купил, так у вора!

Солдат. Никак нет, у его величества сторговал.

Анфиса. Как у его величества?

Солдат. Точно так, за пятак, ваше высочество!

Генерал. Ох, и дерзок, разбойник!

Сенатор. Да в своем ли он уме?

Казначей. Неслыханное дело!

Анфиса. Ха-ха-ха! Табакерку у царя за пятачок купил! Ох, не могу! Ой, сил моих нет! Ха-ха-ха…

Царь. Молчи, Анфиса. А ты, злодей, как смеешь

такие слова говорить!

Солдат. Прошу прощенья, ваше величество, а только я дело говорю. Вы, видать, запамятовали, а у меня ваша расписка своеручная имеется — по всей форме, с подписью и с печатью казенной. Ежели угодно, я вам ее сейчас представлю.

Царь. Постой, постой… Будто я и вправду что-то припоминаю.

Солдат. Как не припомнить! Вот на этом самом месте вы, ваше величество, мне еще и перстенек свой продавали, и саблю золотую, алмазами усыпанную, и даже, извиняюсь, вот это… *(Показывает на голову.)*

Царь. *(снимая корону).* Ну, ты, придержи язык, пока голова на плечах!.. А что до табакерки касается, так тут у меня, господа, такая история вышла… Помнится, солдат этот у меня в коридоре на карауле стоял. Ну, я вздумал, скуки ради, подшутить над ним. Взял да и пожаловал ему золотую табакерку, а для смеху пятак с него взял…

Смех.

Верно, верно… Было! *(Смеется.)*

Анфиса. Ну и шутник же вы, батюшка! Ну и забавник!

Все смеются.

Солдат. Ох, ваше величество, может, вы и в самом деле пошутили, а только шутка ваша немало горя мне стоила.

Царь. *(мрачнея).* Ну ладно. Шутки в сторону. Слушай меня, солдат!

Солдат. Слушаю, ваше царское величество!

Царь. Поди-ка сюда! (*Отводит солдата в сторону. Анфиса, королевич и придворные следуют за ними, но царь оглядывается, и они отступают.)* Вот что, солдат, ты эту… расписку мою здесь оставь, а сам ступай на все четыре стороны.

Да только смотри, лишнего не болтай! На этот раз я тебя, так и быть, прощаю, а в другой раз, чего доброго, и голову сниму, коли что услышу. Понял?

Солдат. Понял, ваше величество. Как не понять! Вот вам и расписочка ваша. А только вы мне извольте мой пятачок назад отдать.

Царь. Казначей! Выдать ему полтину.

Солдат. Нет, ваше величество, пятачок!

Царь. *(смеясь).* Эх, Иван-простота! Да пятачка, поди, во всем моем дворце не найти.

Солдат. Как не найти? А мой-то пятачок куда у вас делся? Ведь вы, ваше величество, на всем готовом живете, а мне пятак пригодится — деньги небольшие, да заработанные.

Царь. Ну, уж ладно. Будь по-твоему. Нет ли у кого здесь денег медных?

Сенатор. Нет, ваше величество, у меня, как на грех, все золотые.

Генерал. А у меня бумажные, ваше величество.

Начальник стражи. А у меня, ваше величество, серебряные.

Казначей. Не прикажете ли послать в казначейство за мелкой монетой?

Царь. Экие вы все богачи — медных денег не держите. Погодите, а у меня, хоть я и царь, кажись, одна копеечка найдется. Давеча мы с королевичем в орла и решку играли…

Королевич. Да-да, ороль и орэшка.

Царь. Вот тебе, солдат, копейка, коли полтины не захотел.

Солдат. Мало, ваше величество. Извольте четыре копеечки додать.

Царь. Да откуда же я их тебе возьму?

Дровосек. Ваше величество! Есть у меня алтын. Берегу его, как память дорогую, с него весь мой достаток пошел, а для вашего величества не пожалею.

Царь. Давай, давай сюда твой алтын. С миру, говорят, по нитке — голому рубашка… Ну, солдат, вот тебе четыре копейки, одна за мной.

Солдат. Помилуйте, ваше величество, нешто меня в другой раз сюда пустят — за этой копейкой? Нет уж, давайте сейчас, — как говорится, чистоганом.

Купец. Всемилостивейший государь. Осмелюсь доложить, и у меня копеечка медная в кармане отыскалась. Для бедных держу. Соблаговолите принять!

Царь. Давай ее сюда! Ну, солдат, собрал я для тебя пятак. *(Пересчитывает на ладони.)* Копейка моя, копейка купцова, три копейки стариковы. *(Отдает деньги.)* Что, в расчете?

Солдат. Покорно благодарим, ваше величество! Извольте получить вашу расписку! *(Вполголоса.)* Берите мое добро и горе-злосчастье в придачу!

Царь. Что, что ты там говоришь?

Солдат. Счастья вашему величеству пожелал.

Царь. Ладно, ступай, да помни, что тебе сказано, что заказано.

Солдат. Слушаю, ваше величество, ничего не забуду!

Царь. А табакерку ему отдайте! Зачем у него отымать — жалованная.

Анфиса *(тихо)*. Так я и отдала!

За спиной передает табакерку королевичу, тот — сенатору, сенатор — казначею и т.д. Последним получает табакерку генерал.

Царь. *(читает расписку)*. …Дормидонт Седьмый… Верно, та самая! Ну, отставной рядовой, как тебя там!

Солдат. По-прежнему, ваше величество, — Тарабанов Иван.

Царь. Востёр ты, Тарабанов Иван, как погляжу. А теперь слушай команду! Налево кругом — шагом арш!

Солдат уходит. Царь рвет расписку на мелкие кусочки.

Вот и шути с дураком, — он тебя на весь свет ославит… Ох, что-то мне будто не по себе… И свечи темно горят, и в глазах мелькание…

Купец. Да и меня в пот ударило…

Дровосек. Ой, тошнехонько! Света белого не

вижу…

Генерал. Не угодно ли вам, ваше величество, табачку понюхать? Очень мозги прочищает. *(Протягивает царю табакерку.)*

Царь. Да что это? Табакерка!.. Откуда?.. Нешто солдат ее не взял?

Генерал. Никак нет, ваше величество. Мы ее для вас сберегли. Солдату-то она не по носу. Извольте понюхать!

Царь. Да ну ее! *(Отталкивает табакерку.)*

Табакерка падает и раскрывается. Раздается удар грома, и сразу темнеет. Когда тьма рассеивается, посреди комнаты на троне оказывается Горе-Злосчастье.

Горе. Апчхи! Здорово, приятели! Давно не видались!.. Апчхи! Апчхи!

Дровосек. Сила крестная! Оно… Оно самое… Горе-злосчастье! Аминь, аминь, рассыпься!

Купец. Караул! Чур, меня. Чур-перечур!..

Царь. Батюшки!.. Да что ж это? Да кто ж это?..

Горе. Апчхи! Не узнали, видно? Горе я, злосчастье ваше!

От сильного порыва ветра распахиваются окна. Блещет молния. Все в ужасе

замирают.

Царь. Вот тебе и раз! Как же это так? Ведь я от тебя, Горе, отвязался — в придачу дал!

Горе. В придачу и получил. Только одного тебя мне теперь мало. Изголодалась я, иссохла, в табакерке сидючи… Ух! Так бы и съела вас всех!..

Анфиса. Ай, ай, ай! *(Бежит. За ней королевич, генерал и все придворные.)*

Царь. Стойте! Куда вы? Помогите с места сойти!.. Анфиска! Амельфа! Хоть руку подайте!.. Убежали, а я будто к полу прирос…

Купец. И мне ног от земли не оторвать!

Дровосек. Будто смола под сапогами…

Царь, купец и дровосек *(вместе).* Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье!

Горе. Здесь я, здесь, родимые! С вами! Кто за табакерку платил, у тех и в табачке доля есть. Н-но!! Поехали в тар-тарары!

Царь, купец, дровосек и Горе-Злосчастье проваливаются.

Дворец освещается зловещим заревом. По просцениуму, спасаясь, пробегают Анфиса, королевич, генерал и вся придворная челядь. Зарево сменяется ясным дневным светом. На сцене

— опять празднично накрытый стол. За ним сидят Настя, солдат, парни и девушки — соседи.

Слышится заздравная песня:

Запирай ворота
За родней богатой,
Идет сирота
Замуж за солдата.

Не за вдового купца,
Важного и чванного,

За солдата-молодца
Ваню Тарабанова.

Разлетелось, точно дым,
Горе да злосчастье.
Пожелаем молодым
Мира и согласья!

Настя. Благодарствуйте на добром слове, гости дорогие. Пусть всем нам живется, как песня поется!

Солдат. Было у нас горе, будет и счастье. Горя бояться — счастья не видать!

Занавес

5 р. 90 к.